

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ЭКЗЕМПЛЯР №

2669

СБОРНИК КГБ СССР

146-147

№ 55

Прих. № 1430 Экз. № 2669
СПЕЦБИБЛИОТЕКА
КГБ Литовской ССР

МОСКВА 1990

СБОРНИК КГБ СССР

Основан в апреле 1959 года

Выходит один раз в месяц

СОДЕРЖАНИЕ

Личному составу органов, войск и учебных заведений Комитета государственной безопасности СССР. Обращение Коллегии КГБ СССР	3
В КГБ СССР: хроника событий	7
Точка зрения. О новом подходе к обеспечению безопасности страны	8
Дело не в смене адресатов	15
ПЕРЕСТРОЙКА: ПОИСК, ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ	
Г. БУЛЬДИН, В. ВЕСЕЛОВ, А. ГУРСКИЙ — Перевал	19
И. УСТЯКИН — Профессиональная аксиома (опыт глубинки)	28
А. ЗДАНОВИЧ — Новый фактор	33
А. ТЯЖЛОВ, А. ПЕРЕПЕЧКИН — На ошибках надо учиться	38
В. КНЯЗЕВ — Борьба с организованной преступностью: проблемы и поиски путей их решения	41
Теневая экономика: ее структура и масштабы	43
М. СОКОЛОВ — В Ростове Великом	52

146-147

**АВГУСТ —
СЕНТЯБРЬ
1990
МОСКВА**

1

E. НЕКРАСОВ — Некоторые вопросы взаимодействия с органами прокуратуры в работе по предотвращению чрезвычайных происшествий на объектах оборонной промышленности	54
B. ГОРБАТЮК, B. ДРОЗДОВ, A. ШАПОВАЛОВ — О работе чекистов с письмами и обращениями граждан	57
Дискуссионная трибуна	
I. ЛЕГАН, B. АНДРЕЕВ — Какой быть классификации негласных помощников	63
C. АЛМАЗОВ, Ю. БРЯЗГАЛОВ — Что показало анкетирование	66
V. ЩЕРБАК, R. ЯКОВЕЦ — В интересах безопасности агентов	69
Ю. СИДАКОВ — Что думают они сами?	71
H. КОРЧАГИН, M. ФИЛАТОВ — Проводя реформу, не сбиться на формализм	73
A. ИВАНОВ — Чем смываются «белые пятна»?	75
OУН, УПА: новый взгляд на проблему?	77
Пресса о КГБ СССР	80
СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ	
Ю. САВЕЛЬЕВ, B. МИТРИЧЕВ — Криминалистика — эффективное средство в борьбе с организованной преступностью	83
ИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА	
O мерах швейцарского правительства по борьбе с организованной преступностью	92
Организованная преступность в СССР: взгляд американских экспертов	94

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. В. Толкунов (ответственный редактор), В. И. Алексеев, П. Ф. Дубровин, В. П. Колесников, Л. А. Постников, В. Н. Растворгув (зам. ответственного редактора), Е. Д. Сахаров, В. П. Скоморохов (ответственный секретарь), Н. Н. Скороваров (зам. ответственного редактора), И. И. Устинов, В. С. Широнин, И. И. Якушев.

В «Сборнике КГБ СССР» № 146—147 пронумеровано 96 страниц.

Упоминающиеся в статьях фамилии и псевдонимы в необходимых случаях изменены авторами или редакцией.

Адрес редакции (для секретной переписки): Москва, Редакция «Сборника КГБ СССР», тел. ОС 89-21-94, 89-20-22.

Корректоры И. В. Рыбалкина, В. В. Ткачева, Л. И. Шулепова.

Сдано в набор 08.08.90—07.09.90. Подписано к печати 24.09.90.

Формат бумаги 70×108^{1/16}. Заказ № 0081. Тираж 4800 экз. Инв. № 55.

Типография Хозяйственного управления КГБ СССР

ЛИЧНОМУ СОСТАВУ ОРГАНОВ, ВОЙСК И УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР

Дорогие товарищи!

В это ответственное для страны время Коллегия Комитета государственной безопасности СССР приняла решение обратиться ко всем военнослужащим, рабочим и служащим органов, войск и учебных заведений КГБ СССР.

Советское общество вступило в исключительно важный этап своего развития. Сложившаяся в стране ситуация крайне сложна и противоречива. Процессы обновления во всех сферах общественной жизни протекают трудно, зачастую болезненно. Резко обострилась политическая борьба, все более активно проявляет себя национализм, под угрозой оказалась сама целостность Советского государства. На настроении людей сказываются разбалансированность экономики, огромный дефицит промышленных и продовольственных товаров. Словом, страна находится на пике социального напряжения.

В этих условиях от каждого чекиста требуется осмысленная позиция в борьбе за перестройку, за правопорядок в стране, за судьбу Отечества. Вряд ли в наших рядах найдется человек, который был бы равнодушен к грядущим переменам, к конечным целям обновления общества. В ответе перед историей, народом, собственной совестью каждый из нас.

Действуя самоотверженно во имя обеспечения государственной безопасности страны, честно выполняя свой профессиональный долг, чекисты являются надежной опорой Советской власти. За последние годы Комитетом госбезопасности разоблачены десятки агентов иностранных спецслужб, сорвано немало попыток проникнуть к государственным секретам. Регулярно добываются важные разведывательные сведения. Задержаны тысячи нарушителей Государственной границы СССР. Локализовано немало очагов напряженности, пресечен ряд террористических проявлений. На основе информации чекистов были предотвращены чрезвычайные происшествия в промышленности, на объектах транспорта и связи. Ведется расследование целого ряда крупных дел, связанных с организованной преступностью. Только за 1989 год по материалам органов КГБ к уголовной ответственности привлечены участники около 300 организованных преступных формирований, государству возвращены незаконно приобретенные ценности на сумму более 170 миллионов рублей. Существенный вклад вносится подразделениями Комитета в развитие научно-технического потенциала народного хозяйства.

Особенно напряженный характер приобрел труд чекистов в тех регионах, где обострились межнациональные отношения. Серьезные испытания выпали на долю сотрудников органов и военнослужащих войск КГБ, действующих в Закавказье, Прибалтике, Средней Азии и других регионах. В трудный час испытаний большинство из них проявляют мужество, верность долгу.

Эта работа чекистов, проводимая в сложнейших, для многих, по сути, боевых условиях, находит поддержку у населения страны. Как никто другой сотрудники органов КГБ ясно видят, что социалистическая перестройка сталкивается с серьезным противодействием. Специальные службы зарубежных государств координируют свои акции, стремясь направить процесс преобразований в СССР по выгодному для них пути. С ними смыкаются деструктивные силы внутри страны, которые стараются дестабилизировать обстановку, разрушить государственные структуры, подорвать доверие к КПСС, опорочить Вооруженные Силы, правоохранительные органы.

Особенно яростным нападкам подвергаются органы государственной безопасности, поскольку их личный состав представляет главное препятствие на пути к осуществлению замыслов антиконституционных сил. Налицо хорошо организованная, тщательно спланированная клеветническая кампания по дискредитации органов КГБ, форм и методов чекистской деятельности. Прилагаются немалые усилия к тому, чтобы нарушить связь чекистов с народом, скомпрометировать их в глазах общественности, оказать психологический нажим на конкретных работников. И не безрезультатно. Отдельные из сотрудников растерялись, оказались просто неспособными активно противостоять разнузданному давлению антисоциалистических сил. К сожалению, есть и такие, кто смалодушничал, изменил нашим идеалам, моральным устоям, офицерской чести и перешел на сторону противников социализма, стремясь сделать на этом политическую карьеру. Нашлись в нашей среде и сотрудники, вставшие на путь прямого предательства. Таких отщепенцев и перевертышей ждет презрение всех честных людей.

Сегодня проверяются на прочность многие качества советских чекистов. Среди них на первом месте — стойкость и убежденность в социалистических идеалах, порядочность. Сотрудник органов госбезопасности должен уметь вести политический диалог, он не имеет права на пассивность и неопределенность собственной позиции.

Ныне перед чекистами стоит главная задача — повысить надежность безопасности государства и общества, активность в работе по защите перестройки, консолидировать свои ряды, быть именно той здоровой силой, которая способна, не теряясь в сложной обстановке, проявлять мужество, выдержку и хладнокровие, беспредельную преданность Отчизне.

Новая политическая обстановка в стране, опыт, полученный за годы перестройки, заставляют нас тщательно переосмыслить

чекистскую деятельность на каждом участке, на каждом направлении работы.

Исходя из интересов всех народов СССР, чекисты обязаны всемерно содействовать достижению социальной стабильности, сохранению целостности советской федерации, давать решительный отпор сепаратистам и националистам. Наши действия должны быть твердыми и в то же время выверенными извешенными, полностью соответствовать требованиям законов, упреждать негативное развитие событий. В борьбе с противоправными проявлениями надо быть непримиримыми к тем, кто сознательно встал на преступный путь. В то же время сотрудники должны быть справедливы и гуманны к каждому человеку, защищать его интересы и законные права.

Важной задачей для чекистских коллективов, для каждого руководителя в центре и на местах является установление делового повседневного взаимодействия с органами Советской власти всех уровней, с народными депутатами. Необходимо учиться работать в условиях контроля со стороны Верховных Советов СССР и союзных республик, постоянно стремиться к расширению гласности.

Время требует от всех полной самоотдачи. Чекисты должны сблизить воедино ум, талант, трудолюбие и стойкость, все духовные и физические силы. Только так мы можем укрепить доверие трудающихся. Народ судит о КГБ прежде всего по действиям и конкретным результатам на важнейших участках работы разведки, контрразведки, борьбы с организованной преступностью. От нас ждут активной защиты советского конституционного строя, ощущимых ударов по дельцам теневой экономики. Успехи в этом важнейшем для общества деле позволят повысить престижность чекистского труда.

Особая ответственность сегодня ложится на чекистов-руководителей. Они должны сделать все возможное для мобилизации подчиненных на самоотверженный труд, активно способствовать поддержанию в коллективах твердой воинской дисциплины, оптимизма и уверенности. Сегодня, как никогда, важны индивидуальный подход к людям, постоянное внимание к их нуждам и запросам в сочетании с высокой требовательностью.

Велика и многообразна роль ветеранов органов и войск КГБ СССР. Как и всегда, в самые трудные для государства периоды они показывают образцы самоотверженного труда, добросовестного отношения к выполнению служебного долга. Мы рассчитываем, что сегодня ветераны будут уделять еще больше внимания воспитанию молодежи, делиться с ней накопленным опытом, оказывать всемерную поддержку.

Именно на молодежь Коллегия КГБ СССР возлагает значительные надежды, ждет от нее большей инициативы, новаторского подхода к делу, активного участия в перестроичных процессах. Мы за то, чтобы доверять молодежи сложные и ответственные задания, острые участки, создавать ей все условия для вдумчивой, творческой работы, поддерживать тех, кто выступает с продуманными, обоснованными предложениями по совершенствованию всех сторон

служебной деятельности. И эту линию будем проводить непреклонно.

Коллегия призывает весь личный состав Комитета государственной безопасности, членов семей к выдержке и хладнокровию, надеется, что чекисты будут по-прежнему верны патриотическому долгу. Со своей стороны Коллегия сделает все, чтобы защитить честь и достоинство каждого чекиста, его гражданские права, благополучие семьи. Мы получаем постоянную поддержку со стороны высшего руководства страны. Оно проявляет заботу о чекистах, немало сделало и делает для повышения уровня их материального обеспечения, социальной и правовой защищенности.

Сама жизнь подтверждает необходимость перестройки и совершенствования оперативной работы, укрепления ее основ. Формирование новых структур государства отнюдь не означает снижения значимости функции обеспечения безопасности страны, каждой республики, общества в целом. Не должно возникать никаких сомнений в благородных целях чекистского труда, в его исключительной важности для становления общества гуманного, демократического социализма, построения подлинно правового государства и в том, что основная масса трудящихся отчетливо понимает это и оказывает нам всемерную поддержку.

Коллегия КГБ СССР выражает твердую уверенность в том, что на путях обновления советского общества чекисты и впредь будут идти вместе с народом, твердо и решительно защищать его интересы.

Коллегия Комитета государственной безопасности СССР

В КГБ СССР: ХРОНИКА СОБЫТИЙ

1 сентября в Высшей школе КГБ СССР имени Ф. Э. Дзержинского состоялось торжественное построение, посвященное началу учебного года, Дню знаний и 60-летию ведущего чекистского вуза. На праздник прибыли член Президентского совета, Председатель КГБ СССР генерал армии В. А. Крючков, исполняющий обязанности председателя Комитета Верховного Совета СССР по вопросам обороны и государственной безопасности Л. В. Шарин, народные депутаты СССР и РСФСР, ответственные работники ЦК КПСС, члены Коллегии и Партикома КГБ, руководители подразделений центрального аппарата Комитета госбезопасности СССР, Герои Советского Союза, ветераны-чекисты, члены семей слушателей.

Под звуки марша было внесено боевое знамя Высшей школы. С краткой речью к собравшимся обратился начальник школы генерал-лейтенант Л. А. Постников. Затем слово было предоставлено В. А. Крючкову. Участников праздника приветствовал Л. В. Шарин.

В ознаменование праздника в символической «чаше знаний» был зажжен огонь. Потом состоялась торжественная церемония посвящения первокурсников в слушатели-дзержинцы. От их имени выступил воин-интернационалист, кавалер двух орденов Красной Звезды старшина Н. С. Фетисов. В знак глубокого уважения к поколениям чекистов, прославивших подвигами боевое знамя школы, слушатели преклонили колени. Первокурсники возложили цветы к памятникам В. И. Ленину, Ф. Э. Дзержинскому в здании школы и к месту сооружения обелиска героям-чекистам, павшим в боях за Родину.

Ритуал завершился торжественным маршем первокурсников.

По окончании праздника В. А. Крючков, Л. В. Шарин и другие гости познакомились с выставкой, посвященной 60-летию Высшей школы, а также с научными трудами сотрудников чекистского вуза. Родители первокурсников ознакомились с учебными аудиториями и общежитием школы.

Праздник, посвященный Дню знаний и 60-летию Высшей школы, вновь продемонстрировал готовность личного состава своим повседневным трудом обеспечивать государственную безопасность нашей социалистической Родины.

* * *

В КГБ СССР ведется подготовка предложений к Союзному договору о разграничении полномочий КГБ СССР и КГБ союзных республик.

* * *

Комитеты госбезопасности союзных республик, УКГБ СССР по г. Москве и Московской области, УКГБ СССР по Ленинградской области представили в КГБ СССР предложения по вопросам расширения прав руководителей указанных органов госбезопасности.

Точка зрения

О НОВОМ ПОДХОДЕ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

6 августа 1990 года в Комитете Верховного Совета СССР по науке, народному образованию, культуре и воспитанию под председательством народного депутата СССР академика Ю. А. Рыжова прошло обсуждение одной из важнейших проблем создаваемого Союзного договора — новой концепции системы безопасности страны.

В заседании приняли участие народные депутаты, известные ученые Академии наук СССР и союзных республик, представители ряда НИИ Москвы и других регионов страны, Института военной истории Министерства обороны СССР, журналисты.

В порядке информирования сотрудников КГБ о содержании состоявшегося разговора, с согласия Юрия Алексеевича Рыжова, мы публикуем эти материалы, являющиеся, по существу, результатом прошедших коллективных обсуждений рассматриваемой проблемы.

Бурные события последнего времени внутри Советского Союза и в мире еще острее ставят вопрос об обеспечении безопасности нашей страны. Обострение межнациональных отношений, рост социальной напряженности, углубление экономического кризиса, прогрессирующий паралич управления государством, вызванный со противлением командно-административной системы, создают угрозу успешному осуществлению перестройки и выживанию СССР.

Тотальное «огосударствление» общества, осуществленное во времена сталинизма и не преодоленное поныне, привело к тому, что широкий подход к обеспечению безопасности общества и страны был сведен к понятию безопасности созданных государственных институтов, которые можно защитить от внешней угрозы только военной силой, а от внутренних посягательств — репрессивными органами. Административно-командная политика в отношении безопасности страны и соответствующие ей способы ее обеспечения определяли и экономическое развитие (наша экономика всегда рассматривалась под углом зрения «соревнования двух систем», не говоря уже о приоритете оборонных отраслей над всеми другими).

В итоге государство, накопившее колossalный запас военной мощи, оказалось крайне уязвимым в смысле внутренних проблем и кризисов — политических, национальных, экономических и экологических, духовного застоя и интеллектуального отставания нашего общества.

В этих условиях необходим новый подход к политике безопасности страны и механизму ее обеспечения. Сегодня уже очевидно, что безопасность нашего общества зависит не только от объема накопленного военного потенциала, предназначенного для парирования значительно уменьшающейся внешней военной угрозы (хотя полностью она не снята). Безопасность СССР в современных условиях определяется прежде всего нашей способностью решить неотложные внутренние политico-правовые, социально-экономические, экологические и гуманитарные проблемы.

Современное понимание безопасности страны включает представление гражданам необходимых условий для жизни, развития и самовыражения, гарантии их гражданских прав и социальной защищенности, обеспечение политической стабильности общества и государства и устойчивый прогресс социально-экономического развития страны. Поэтому политические, экономические, научно-технические, экологические и социальные аспекты безопасности страны представляют собой важнейшие ее компоненты, которые по мере ослабления угрозы войны выходят на первый план.

Нынешнее положение нашей страны убедительно доказывает, сколь пагубно влияет на состояние дел отсутствие целостной концепции безопасности, механизмов и структур, определяющих масштаб и характер существующих угроз, четкого определения приоритетов и последовательности решаемых задач. Необходимо разработать такую концепцию, которая охватывала бы внутренние и внешние аспекты безопасности страны, рассматривая их в системе взаимосвязанных факторов, была бы направлена на защиту общегосударственных интересов. Новая концепция безопасности страны должна включать следующие ключевые понятия:

определение жизненно важных интересов, целей и приоритетов страны;

оценка характера реальных и потенциальных угроз жизненным интересам;

определение ресурсов и средств, необходимых для защиты этих интересов;

разработка стратегии обеспечения безопасности страны;

создание нового политico-правового механизма для реализации такой стратегии.

Следует подчеркнуть, что определение приоритетности интересов по степени их важности необходимо делать не только в рамках одной сферы (что важнее: диалог с Соединенными Штатами или партнерство с Западной Европой?), но и в различных плоскостях (что важнее: оказание помощи какому-либо зарубежному государству или недопущение экологической гибели Волги?).

Новая политическая ситуация дает основание считать обеспечение безопасности страны прежде всего реализацией прав гражданского общества, а не только государственной функцией.

Угроза безопасности — это перспектива такого развития событий, которое будет создавать опасность для самого существования Советского Союза, его независимости и выживания как социально-экономической и политической общности.

Угрозы безопасности СССР можно разделить на несколько групп.

В сфере политической многие процессы приобрели непредсказуемый характер. Многие органы государственной власти фактически прекратили осуществление своих функций. Массовый характер принял нарушения законности и правопорядка. Возникла опасность насилиственного разрешения противоречий. Реальной становится опасность распада СССР.

Из-за отсутствия эффективного механизма гармонизации интересов народов СССР произошли резкое обострение межнациональных отношений и конфронтация на национальной почве. Фактически союзные (тем более автономные) республики не участвуют в формировании политики федерации, в том числе в сфере обеспечения безопасности страны. В этих условиях национальные проблемы приобретают деструктивный характер.

Трагические события в Армении и Азербайджане, в ряде других областей страны продемонстрировали, сколь не подготовлены мы для разрешения подобных кризисов. Уже сегодня в стране насчитываются сотни тысяч беженцев, а у правительства нет ни чрезвычайной программы по оказанию им помощи, ни специальных финансовых и материальных фондов для решения этой проблемы. А ведь несложно предвидеть, что у этой проблемы в ближайшее время могут появиться новые измерения. Нелишне напомнить, что события в Запавказье переросли в прямой вооруженный конфликт именно тогда, когда критического уровня достигла концентрация беженцев.

В сфере экономической основная угроза безопасности Советского Союза заключается в перспективе необратимого технологического отставания, скатывания на задворки мирового экономического развития, социального регресса и дезинтеграции общества.

Советский Союз давно перешагнул безопасные границы научно-технической зависимости от Запада, и дальнейшее продвижение по пути импорта передовых технологий за счет кредитов и сырьевого экспорта равносильно постепенному технологическому самоубийству: нарастают объемы экспорта необработанного сырья, неустановленного импортного оборудования; за исключением военно-космической сферы подорван (или так и не создан) потенциал и механизм научно-технических нововведений, снижается качество жизни населения.

Главная угроза экономической безопасности СССР исходит сегодня от централизованной командно-бюрократической системы хозяйствования, в том числе в сфере внешнеэкономических связей, а также от обособленности и несовместимости экономики страны с мировым хозяйством. Предпринятые до сих пор меры не предотвратили ухудшения положения.

Определяющее значение для обеспечения военной и экономической безопасности страны имеет научно-технический прогресс. Способность делать научные открытия и осваивать высокие технологии стала сегодня индикатором экономического здоровья страны как ключевого элемента национального могущества и необходимой предпосылкой прямого укрепления обороны за счет технических достижений.

Современный этап научно-технического развития и адекватные ему производительные силы связаны с информационными технологиями и информатизацией общества. Если учесть, что свыше 50 процентов валового национального продукта развитой страны непосредственно связано с производством, распространением и

переработкой информации, то очевидно, что сложившееся в СССР бесхозяйственное отношение к своим информационным ресурсам, неоправданные режимно-секретные ограничения и информационное бескультурье выступают факторами ослабления государственной мощи. Неоправданной секретностью наносится, по имеющимся оценкам, ущерб в 30—40 миллиардов рублей в год, что составляет величину, близкую госбюджету СССР на образование и здравоохранение. Это означает, что по объему вовлекаемых в оборот информационных ресурсов и производимых затрат режимно-секретная деятельность представляет собой целую отрасль, которая развивается без продуманной стратегии, импульсивно и хаотично.

Проводимый косметический ремонт режимно-секретной системы не в состоянии обеспечить истинные потребности безопасности. Нынешняя практика организации защиты секретов противоречит не только политике гласности, но и праву интеллектуальной собственности и сложившимся на мировом рынке традициям обмена знаниями и наукоемкими товарами.

Объем накопившихся в информационной сфере проблем, положительный опыт их решения в ряде государств представляют необходимость разработки целостной информационной политики и создания общенациональной системы управления информационными ресурсами с новым организационно-правовым механизмом выделения и защиты секретов.

Обеспечение экономической безопасности является необходимым условием для поддержания адекватного военного потенциала. Особо следует отметить угрозу непродуманного проведения конверсии оборонной промышленности, которая осуществляется вне увязки со стратегическими задачами социально-экономического и научно-технического развития страны.

Можно ожидать уже в этом году достижения важных договоренностей по сокращению вооружений в Европе на переговорах в Вене. Взаимные потолки по отдельным категориям оружия, которые там сегодня согласованы, позволяют сделать вывод, что потребность в основных традиционных видах вооружений у нас в ближайшее время сократится в 2—3 раза. А это судьбы огромных предприятий, сложившихся вокруг них инфраструктур, целых городов.

Провозгласив в экономике ускоренное развитие промышленности, производящей предметы потребления, необходимость насыщения потребительского рынка, конверсии военных отраслей, мы на деле начали передавать в оборонную промышленность крайне отсталые отрасли, призванные обеспечить потребности в машинах для легкой и пищевой промышленности. В результате мы расширяем наиболее командно-административный сектор нашей промышленности, объективно препятствуя вводу рыночных экономических отношений.

Кроме того, оборонная промышленность, являющаяся сегодня в силу накопленного интеллектуального потенциала и квалификации рабочих едва ли не единственным фактором, позволяющим нам относить себя к странам развитым, по приказу сверху и без

учета ее специфики загружается выпуском пусть и нужной страны, но относительно несложной гражданской продукции. Вместо конверсии фактически происходит лишь диверсификация производства в оборонной промышленности, которая по-прежнему остается «государством в государстве». Такой подход к конверсии грозит нам утратой и без того весьма скромных позиций в научно-технических отраслях без существенного улучшения положения на потребительском рынке.

С экономической угрозой неразрывно связана как бы ее обратная сторона — **экологическая угроза**, то есть разрушение среды обитания общества в результате неконтролируемого и непродуманного развития экономики и техники. Эта опасность возрастает из-за отсутствия общесоюзной экологической политики и крайне недостаточного экономического и технологического обеспечения мероприятий по защите окружающей среды.

В сфере военной благодаря советским инициативам существенно ослабла угроза ядерной войны между Советским Союзом и США, хотя эта опасность будет сохраняться, пока не ликвидировано ядерное оружие. В обозримой перспективе маловероятной стала опасность военного вторжения, то есть большой обычной войны, равной по масштабам мировым войнам. Сегодня не существует угрозы создания против СССР коалиции всех крупнейших держав — участниц системы международных отношений. В то же время есть опасность вовлечения нашей страны в военный конфликт в результате эскалации взрывоопасных региональных кризисных ситуаций.

В нынешних условиях ставка на количественные факторы в обеспечении военной безопасности страны стала приводить к результатам, прямо противоположным желаемым. Более того, чрезмерный упор на военные методы и средства обеспечения безопасности страны способствует милитаризации общественной жизни, укреплению атмосферы «осажденной крепости», которая тормозит развитие демократии и гласности.

К сожалению, политические установки на оборонительную достаточность, на переход от количественных к качественным факторам в обеспечении обороноспособности почти не находят выражения в практических подходах к военному строительству. Вызывают множество вопросов опубликованные данные по нашим военным расходам. По-прежнему наш оборонный бюджет поглощает значительно большую долю валового национального продукта, чем у большинства развитых стран, что привело к перенапряжению сил общества. Более того, происходящие ныне изменения структуры оборонного бюджета находятся в вопиющем противоречии с провозглашенной переориентацией на качественные факторы в обеспечении военной составляющей безопасности нашей страны на основе принципа разумной достаточности.

Так, в 1990 году доля бюджета, идущая на военные закупки, то есть на производство серийной, освоенной техники, по сравнению с 1989-м возросла с 42 до 44 процентов (в американском

военном бюджете на закупки приходится 28 процентов его общего объема). Вызывает особую тревогу и тот факт, что в нынешнем финансовом году доля расходов на оборонные НИОКР сократилась в нашем оборонном бюджете на 2 процента. Нельзя не отметить, что расходы на содержание личного состава Вооруженных Сил у нас составляют меньше 10 процентов оборонного бюджета, на эксплуатацию и содержание боевой техники — около 18, в то время как у американцев на эти цели расходуется более половины всех военных ассигнований — соответственно 27 и 29 процентов.

Таким образом, приоритет в нашем бюджете отдается военному валу, закупкам огромного количества вооружений, как будто количество оружия само по себе и есть гарант нашей безопасности. Другими словами, кризис, вызванный перепроизводством вооружений, еще более усугубляется.

Мы по-прежнему не знаем, как распределяются средства военного бюджета между министерствами, каковы наши крупнейшие военные программы и как они согласуются с принципами оборонной достаточности. Все это приводит нас к необходимости радикальной военной реформы, затрагивающей все стороны военного строительства, начиная с формирования его политических основ и кончая принципами комплектования Вооруженных Сил и механизма военных закупок.

При этом также необходимо учитывать социально-экономические аспекты процессов разоружения и сокращения Вооруженных Сил. Видимо, вскоре возвратится на Родину значительная часть наших войск, находившихся за пределами советской территории. Вместе с членами семей — это сотни тысяч людей. Нельзя допустить, чтобы они, честно выполнив свой долг перед страной, оказались неустроеными, без жилья и работы. К сожалению, у нас и сегодня не обеспечена социальная защищенность военнослужащих и членов семей, что подтвердилось во время событий в Закавказье.

Стратегия безопасности страны должна объединять все другие государственные стратегии: внешнеполитическую, экономическую, научно-техническую, экологическую, военную и т. д. Их взаимодействие должно обеспечиваться механизмом принятия решений на самом высоком государственном уровне с непременным использованием прогностических методов.

Принимаемые решения должны отвечать интересам всего общества, а следовательно, быть неразрывно связаны с процессом демократизации общественной жизни и расширения гласности.

Действующая система обеспечения безопасности страны не отвечает требованиям времени. Необходимо скорейшее проведение ее реформы. Опоздание чревато тем, что через какой-то срок уже никакие законы не обеспечат ни экономической, ни политической, ни военной стабильности. До сих пор правовое регулирование безопасности складывается под влиянием командно-бюрократической традиции и отдано в руки ведомств. Сложившаяся практи-

ка на каждом шагу вступает в коллизии с международными нормами и стандартами, нашими обязательствами.

Программа безопасности страны должна получить четкое правовое обеспечение. Верховный Совет СССР мог бы подготовить Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о защите безопасности. Только после их принятия (либо в пакете с ними) целесообразно принимать законы об обороне, о государственной безопасности, о КГБ, о советской милиции, о государственной тайне и др. Некоторые из этих законопроектов планируется обсудить уже на III и IV сессиях Верховного Совета. Нельзя выносить их даже на первое чтение, пока они не проверены на соответствие общей концепции безопасности.

Основы законодательства о защите безопасности должны опираться на Конституцию СССР. Предлагаемая концепция и действующая Конституция совершенно не соответствуют друг другу. Необходимо как можно скорее представить в Конституционную комиссию основные положения программы о безопасности страны для соответствующего раздела новой Конституции, а может быть, и для изменения действующей.

Основы законодательства о защите безопасности окажутся прямо или косвенно связанными почти со всеми как действующими, так и проектируемыми законами. Следовательно, в этой масштабной работе должны принять участие все Комиссии палат и Комитеты Верховного Совета СССР. Целесообразно образовать для этого Временный комитет.

Принципиально новых решений требует и государственное строительство в сфере безопасности страны. Прежде всего необходимо создать полноценные структуры в Верховном Совете СССР, способные систематически и квалифицированно заниматься этой комплексной проблемой, иметь необходимые полномочия, информационное обеспечение. Возможный переход к президентской форме правления предполагает целесообразность создания при главе государства высшего распорядительного органа по вопросам безопасности страны.

С учетом этого представляется целесообразным:
немедленно приступить к разработке новой концепции безопасности страны;

обсудить вопрос о создании конституционного механизма защиты жизненно важных общенациональных интересов (Комитет в Верховном Совете СССР, Совет Безопасности страны при главе государства и координационный орган по кризисным ситуациям);

проводить демократизацию подготовки и принятия решений по вопросам безопасности страны, обеспечив достижение баланса интересов между общественными и государственными структурами, республиками и федерацией, а также комплексный учет потребностей политического, военного, экономического, научно-технического и социального развития СССР;

организовать подготовку Основ законодательства Союза ССР о защите безопасности страны как юридической основы регулирования общественных отношений в сфере жизненно важных об-

щенациональных интересов и обеспечить квалифицированную экспертизу всей законодательной деятельности Верховного Совета СССР на предмет ее соответствия требованиям безопасности страны;

принять во внимание создание инициативной группы народных депутатов СССР по изучению и подготовке решения о перестройке системы безопасности страны, наладив научное и информационное обеспечение ее деятельности.

ДЕЛО НЕ В СМЕНЕ АДРЕСАТОВ

17 августа 1990 года Комитет госбезопасности СССР издал указание «Об улучшении информирования Верховных Советов союзных и автономных республик, их правительств и местных Советов народных депутатов». Это крупный шаг на пути обновления чекистской деятельности. Без преувеличения можно сказать, что переход к систематическому информированию Советов является поворотным событием в работе территориальных органов КГБ.

Изучение первой реакции на указанную директиву показало, что в отдельных КГБ—УКГБ недооценили принципиального характера новых требований КГБ СССР. Не везде глубоко продумали их значение и суть. Некоторые руководители сделали вид, что задача информирования ими органов власти, по существу, уже решена.

В этой связи всем, кого касается данное указание, надо глубоко уяснить, что основной его смысл вовсе не в смене адресатов нашей информации.

Информирование органов Советской власти и связанное с ним расширение гласности в сфере решаемых органами КГБ задач в нынешнее непростое время определяют их подконтрольность Советам и значительно повышают ответственность перед властью и всем народом.

По содержанию поступающей из КГБ—УКГБ информации органы власти будут оценивать деятельность чекистов. Следовательно, информационная работа в интересах Советов становится важным долговременным делом, требующим нетрадиционных подходов, значительно большей, чем прежде, глубины в мышлении и стиле практических действий сотрудников КГБ. При этом нужно следовать только правде и не подстраиваться под чьи-либо вкусы.

Анализ первого опыта информационного обеспечения вновь избранных органов власти выяснил ряд сложных проблем. На отдельных из них хотелось бы сконцентрировать внимание читателей «Сборника КГБ СССР».

Сегодня происходит коренное изменение взглядов на общество, в котором мы живем, на роль и место в нем различных государственных институтов, в том числе и органов КГБ.

Наверное, впервые в своей истории чекистские подразделения оказались под столь пристальным взглядом советских людей, большинство которых поддерживает чекистов. Но многие только еще избавляются от страха, требуют убрать ненужную секретность, долгое время отделявшую органы госбезопасности от народа. Есть и другое. Кое-кто призывает лишить чекистов права выполнять порученные им функции по защите Советского государства.

Справедливости ради следует отметить, что в последнее время мы существенно продвинулись по пути утверждения гласности. Во многом именно поэтому меньше стало у людей недоверия по отношению к органам КГБ. Однако надо понимать, что нами преодолена только первая ступень на длинном и трудном пути установления новых взаимоотношений с обществом.

Как представителей власти, так и всех граждан страны уже не устраивают просветительские разговоры общего характера о том, каковы наши функции и какими мы принципами руководствуемся. Нужен более конкретный подход к раскрытию проблемных вопросов и результатов деятельности органов КГБ, на содержание которых тратится, к слову сказать, немало народных денег.

В этом смысле переход к информированию Советов открывает новые широкие возможности для активизации действий чекистов по защите конституционных основ государства, прав и интересов личности, упрочению советского строя, нейтрализации сил, пытающихся его низвергнуть. Именно это должно стать ответом на справедливую критику и парировать злобные выпады, а в общем итоге оказать существенное позитивное влияние на результативность всей нашей работы.

Вместе с тем далеко не все органы КГБ оказались сегодня готовыми к такому повороту. Дают о себе знать инерция мышления, неповоротливость в действиях, стремление уклониться от ответственности и другие недостатки субъективного характера, в результате чего — выжидательная позиция, слабое видение обстановки, запаздывание информации по острым проблемам, а отдельным чекистским звеньям почти нечего положить на стол Советам.

В настоящий период, когда наша страна вступила в полосу тяжелейших испытаний, сама жизнь определяет органам КГБ приоритетные проблемы в информационной работе. Чекистская информация должна способствовать стабилизации обстановки в стране, утверждению гражданского согласия, снижению напряженности в обществе в связи с переходом к рынку, развязыванию сложнейших узлов в межнациональных отношениях и созданию нового Союза суверенных государств.

В последнее время по стране прокатилась волна массовых беспорядков, кровавых столкновений между людьми разных национальностей. Неоднократно имели место чрезвычайные происшествия с тяжелыми последствиями, факты дезорганизации сфер про-

изводства и обслуживания населения, накалявшие и без того взрывоопасную обстановку в отдельных регионах страны. Произошел значительный рост преступности, в том числе организованной. Всегда ли чекисты оказывались при этом на высоте? К сожалению, не всегда, будем самокритичны. Но одной самокритики мало. Надо учиться у жизни, быстро усваивать ее уроки и перестраиваться не на словах, а на деле.

Правильная постановка информирования Советов требует качественно иной, отличающейся от прошлого опыта работы с фактами. Стройная объективность, способность к обобщениям, умение дать обоснованные прогнозы и высказать конструктивные предложения — это то, что необходимо для чекистской информации, которая будет доступной депутатскому корпусу и общественности.

Посредством информационной работы мы должны содействовать повышению эффективности работы Советов. Следует наладить надежную обратную связь, регулярно выяснять, в какой информации Советы нуждаются, но не претендовать при этом на всехватность и всезнайство. Перечень основных вопросов для информирования в указании КГБ СССР изложен, и им применительно к местным условиям нужно руководствоваться.

Необходимо в полной мере учитывать, что новые органы власти находятся в большой зависимости от общества. Поэтому наша информация о социально-политической обстановке, реагировании людей на отдельные мероприятия Советов, а также проблемного характера становится, по существу, инструментом укрепления их властных полномочий. С этой точки зрения хорошо поставленная информационная работа в органах КГБ должна сослужить службе Отечеству, способствовать выходу страны из кризиса.

Важное значение приобретают не только содержание, но и форма подачи наших материалов, нацеленность на конструктивное воздействие, учет общественного мнения. Главный вопрос здесь — в компетентности и объективности.

Говоря о форме подачи наших материалов, нельзя не сказать о необходимости исключения стереотипов из терминологии («идеально вредные высказывания», «негативные процессы» и т. п.). Очевидно, сегодня направляемая в Советы чекистская информация не должна нести идеологической нагрузки. Более того, как представляется, в информировании власти и общества нам бы надо почаще пользоваться языком общечеловеческих ценностей, делать упор на проблемы защиты прав человека, недопущение насилия, утверждение социальной справедливости.

Более четко следует определиться в вопросах реализации научно-технической информации и представления по этой проблематике соответствующих сведений в Советы и правительства. С нашей стороны надо изыскать дополнительные возможности для добычи и внедрения нужных народному хозяйству зарубежных технологий в целях достижения реального экономического эффекта. Можно было бы посоветовать под этим углом зрения критически посмотреть в КГБ—УКГБ на организацию работы по линии научно-технической разведки.

В целом новый поворот в информационной работе определяет потребность в обновлении всего арсенала чекистских средств. Нужны более решительные меры по повышению профессионализма, приобретению квалифицированных источников информации, очищению агентурного аппарата от ортодоксальных консерваторов и авантюристов. Крайности должны исключаться. Необходима более активная работа по укреплению оперативных позиций на самых острых участках обеспечения безопасности государства и общества.

ПЕРЕСТРОЙКА: ПОИСК, ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ

П Е Р Е В А Л

Капитан Г. БУЛЬДИН,
подполковник В. ВЕСЕЛОВ,
полковник юстиции А. ГУРСКИЙ,
специальные корреспонденты «Сборника КГБ СССР»

Необходимость борьбы с организованной преступностью очевидна. Однако законодатель не слишком торопится определить юридические рамки общественно опасных деяний, составляющих это понятие. Между тем монстр наглеет, все стремительнее наступает на политическую и экономическую систему нашего государства, посягает на личные, трудовые и имущественные права граждан.

Наши встречи с оперативными работниками, состоявшиеся во Львовской, Закарпатской и Донецкой областях, показали, что понятие «организованная преступность» в каждом регионе формируется под влиянием специфики местной оперативной обстановки и что в разных условиях проявляется она по-разному. А пока законодатель размышляет, остается надеяться на активную жизненную позицию руководителей органов, на энтузиазм и мужество оперативных работников, пришедших на этот участок по велению неравнодушного сердца. Но энтузиазм — понятие не материальное и со временем иссякает, если его вовремя не подкрепить нормой закона. Практически в каждом территориальном органе линия борьбы с организованной преступностью на сегодняшний день самая острыя, занятые на ней оперативные работники загружены больше остальных. Их работа часто связана с риском для жизни, требует большого мужества и кристальной честности. Действует сильный моральный фактор — при успешной реализации дела в госбюджет поступают немалые ценности и это приносит чувство удовлетворения, а в случае провала горечь неудачи переживают все сотрудники. Противник хорошо вооружен технически (скоростные автомобили, автоматическое и холодное оружие), дерется не на жизнь, а на смерть, поскольку ему есть что выигрывать и что терять.

Сейчас, похоже, наступает то кризисное время, когда на эту проблему необходимо обратить самое пристальное внимание зако-

нодателю и центральным подразделениям КГБ СССР, от которых зависит обеспечение и организация работы в территориальных органах на местах. Опыт украинских чекистов показателен, поскольку здесь разнообразны формы проявления организованной преступности и характерны проблемы оперативных подразделений.

ЛЬВОВ

«Все решаем «на ура», как в буденновской атаке», — так в сердцах оценил свою работу начальник третьего отделения второго отдела Львовского управления КГБ УССР майор В. Д. Гончаров. Немного оперативной статистики. Организованная преступность в области — это экономическая и промышленная контрабанда, незаконная валютная деятельность. Львов превратился в перевалочную базу, куда поступает контрабандный товар из сопредельных стран и откуда уходит в республики Средней Азии. За пять месяцев этого года сюда ввезено сложной бытовой радиотехники, косметики, одежды на 90 миллионов рублей, а вывезены десятки тонн продуктов питания, не допущено к вывозу товаров на 60 миллионов рублей. В доход государства при посредничестве львовских чекистов поступило товаров на 11,5 миллиона рублей и 10 транспортных средств, конфискованных по приговорам судов.

Анализ оперативной обстановки показывает тенденцию к ее усложнению. Усиливается людской поток через границу, увеличивается количество вывозимого товара до впечатляющих сумм. Бороться с этим нынешними методами таможенного контроля трудно. Проблему можно решить только социально-экономическими мерами, принятием специальных законов и таможенных пошлин.

За кордоном львовским чекистам противостоят крупные группировки польских контрабандистов (краковская, люблинская, варшавская, гданьская), располагающих обширными родственными и личными связями среди жителей Львова и области. Польские контрабандисты достаточно мобильны: в их распоряжении не только легковые автомашины, но и скоростные грузовички-фургоны, в большинстве случаев украденные в ФРГ и по подложным документам доставленные в СССР. При осложнении обстановки они, не задумываясь, бросают их на советской территории. У них хорошие контакты с преступными элементами, действующими в приграничных районах СССР. В прошлом году участились разбойные нападения на советских автотуристов, выезжавших за рубеж. Однако это не коснулось польских гостей, хотя в их автофургонах находились куда более ценные вещи.

Преступное взаимодействие польских и советских граждан рельефно проявилось при реализации крупной партии компьютеров. Им удалось выявить наружное наблюдение за некоторыми польскими автомашинами с товаром. После этого польские грузовички с вычислительной техникой стали встречать во Львове до шести легковых автомашин новейших марок и отсекать «хвост». Маневр им в большинстве случаев удавался — в тесных львовских улочках,

как в лабиринтах. А когда разведчики вновь находили объект, фургон оказывался пустым, место выгрузки — неизвестным.

Вряд ли можно говорить о каком-то особом опыте работы львовских чекистов против организованной преступности. Основным средством решения задач остается агентура. 38 негласных помощников работают на этом направлении, да еще человек двадцать поддерживают с оперработниками контакты на конспиративной основе. Из-за опасения расшифровки эти взаимоотношения не регистрируются в десятом подразделении. Что поделаешь, жизнь заставляет допускать нарушение ведомственных нормативных актов во имя дела, во имя безопасности наших добровольных помощников. А опасаться есть чего. Разгул контрабанды не был бы возможен без попустительства со стороны таможенников и сотрудников милиции. Чекистские методы работы — далеко не секрет для воротил преступного мира. Если сомневаешься в верности соучастника — 500 рублей знакомому сотруднику милиции и он изыщет возможность проверить его по милиционским учетам агентурного аппарата. Неизвестно, правда, сколько стоит проверка по учетам КГБ, но уже отмечена попытка сотрудника ОБХСС проверить интересующего его человека по нашим учетам.

Положительный опыт работы у львовских чекистов, конечно, есть: регулярно обобщаются и анализируются агентурные сообщения, ведется систематическая работа с негласным аппаратом, направленная на выявление фактов контрабанды и незаконных валютных операций. Однако уровень этой работы на данном этапе отстает от жизни. И сотрудники подразделения по борьбе с организованной преступностью понимают, что нужно искать пути повышения эффективности своей служебной деятельности. Здесь пришли к мысли о необходимости менять отношение к агентурному сообщению, как таковому. Пусть оно будет немногословным, но достоверным, отражающим фактические обстоятельства, события. Введенное в память ЭВМ сообщение на любом этапе разработки поможет оперработнику уточнить картину действий интересующего его объекта во времени. И это не простые рассуждения — в отделении уже установлен персональный компьютер и начал заполняться банк памяти. А в перспективе — создание единой компьютерной сети для западной границы.

О ценности оперативного анализа говорят итоги операции «Перевал», проведенной совместно с УКГБ УССР по Закарпатской области. В ходе ее выявлена хорошо организованная сеть преступных связей, конфисковано персональных компьютеров на 7,5 миллиона рублей. А все началось с того, что обратили внимание на увеличившийся поток транзитных машин с компьютерами из Венгрии в Польшу, изучили их маршрут. Выборочная проверка показала — некоторые из них разгружаются на территории СССР и по подложным документам порожними уходят за границу. В этой афере были замешаны сотрудники таможни, предоставившие за определенную плату оформленные, но не заполненные таможенные документы, сотрудники милиции, осуществлявшие физическую охрану контрабандистов. Здесь уместно отметить, что

машинный учет этой информации позволил бы быстрее прояснить ситуацию, установить, кто помогал преступникам, сколько всего ввезено товаров.

Когда руководители УКГБ УССР по Львовской области высказали подозрение об утечке информации из милиции руководителям УВД, те восприняли это весьма болезненно. Вскоре представился случай документально подтвердить сказанное. Оперативным путем был отслежен транзитный польский фургон с партией ПЭВМ. Наружное наблюдение, по-видимому, заметили — фургон несколько днейостоял без разгрузки. За это время чекисты установили стационарные посты наблюдения и организовали один скрытый пост. Время шло, и отвлечение оперативных сил приняло недопустимо затяжной характер. Тогда о фургоне сообщили коллегам из милиции, предложили реализовать дело и сняли все внешние посты наблюдения, кроме скрытого. Сотрудники УВД поблагодарили за информацию, и на следующий же день фургон в присутствии работников милиции был разгружен. Эта операция со скрытого поста фиксировалась фотосъемкой. Еще через день представители милиции официально осмотрели фургон и, ничего в нем не обнаружив, высказали претензии чекистам за дезинформацию. Пришлось провести встречу руководителей двух органов, где были представлены фотоснимки участвовавших в разгрузке машины сотрудников милиции. Это произвело эффект.

Что мешает львовским чекистам работать более результативно против организованной преступности? Бумаготворчество, порочная для этого участка практика отчетов по количеству вербовок, сигналов, заведенных дел оперучета. Явно не на уровне предъявляемых требований техническая оснащенность: старенькая, выдавшая виды автомашина, громоздкие диктофоны, да и те не у всех. Частично решена проблема личной безопасности — сотрудники снабжены конфискованными таможней газовыми пистолетами, нашли помещение вдали от здания УКГБ. Несмотря на это, уже через месяц после создания подразделения по борьбе с организованной преступностью в городе по-фамильно знали его сотрудников.

Нуждается в совершенствовании правовая защита оперативных работников и агентов, требует законодательного закрепления их юридический статус. На память сотрудников случай, когда цыгане блокировали машину наружного наблюдения и пытались сбросить ее в кювет. Только выдержка оперработника и угроза применения оружия охладила пыл нападавших. Но действовал он на свой страх и риск. А каково агенту, выполняющему задание органов госбезопасности в преступной среде? Вряд ли можно заинтересовать его 50—80 рублями в месяц, когда на его глазах совершаются сделки на сотни тысяч. Еще одна проблема — подразделениям по борьбе с организованной преступностью нужны не просто опытные и мужественные оперработники, а специалисты разных профилей, чтобы они были в состоянии решать спорные вопросы, ибо активность сегодняшних преступников не позволяет месяцами ждать заключений экспертов.

В борьбе с организованной преступностью значительно возрастает роль оперативно-технических мероприятий. Но в условиях осложнившейся политической обстановки во Львове проводить их становится все труднее, да и техника в том виде, в каком существует сейчас, громоздка и немобильна, а значит, малоэффективна.

УЖГОРОД

«Пришло время пересмотреть систему нашей работы с учетом региональных запросов», — считает начальник второго отдела УКГБ УССР по Закарпатской области полковник Ю. Г. Андреев. В его отделе работает подразделение по борьбе с организованной преступностью, поэтому он видит проблему через призму деятельности второго направления. О чем бы нишел разговор, волей или неволей он возвращается к вопросам контрразведки, столкновениям ведомственных интересов на двух КПП между пограничниками, таможенниками и его подчиненными — сотрудниками УКГБ. Каждого беспокоит честь мундира, а в итоге — порой откровенно мешают друг другу работать.

Непосредственно вопросами борьбы с организованной преступностью занимается отделение подполковника С. В. Ключкина. Утверждать о существовании в Ужгороде сформированной коррумпированной системы нельзя, нет прямых доказательств. А косвенные есть, и все они относятся к злоупотреблениям в сфере экономики. Однако реализовать сигналы трудно. Так, по делу оперативной проверки «Варнак» установлено, что директор одного из предприятий, используя несовершенство технологии, из корыстных побуждений причинил государству ущерб в 280 тысяч инвалютных рублей. Однако не исключено, что ему удастся избежать уголовной ответственности, поскольку профессионально грамотно доказать его вину сложно, да и телефонное право используется активно.

На серьезные размышления наводит анализ оперативных разработок «Менеджера» и «Борова».

Взять, к примеру, «Менеджера». В поле зрения органов госбезопасности последний попал в 1988 году, когда он в ходе поездки по нашей стране проявил особую настойчивость в установлении контактов с ответственными сотрудниками Министерства обороны СССР, руководителями научных учреждений и предприятий. Агентурным путем установили цель вояжа «Менеджера» — монополизация обеспечения войсковых частей и правоохранительных органов западных областей страны компьютерами. В кругу знакомых «Менеджера» оказалось много представителей правоохранительных, партийных и советских органов, беседу с каждым из которых он записывал на диктофон, а сам факт контакта просил оставить в тайне. По имеющимся данным, в прошлом году контрабандным путем он ввез более 60 ПЭВМ, на текущий год планировался ввоз еще 300.

Установлено, что «Менеджер» располагает связями в Австрии, ФРГ, Швеции. Поэтому в ходе разработки в числе других отрабатывалась версия о причастности «Менеджера» к международным контрабандным центрам, используемым спецслужбами противника и зарубежными националистическими центрами для сбоя шпионской информации об СССР. Свои встречи он проводил от имени различных венгерских кооперативов и организаций без документального подтверждения представительства, но с размахом. Может, просто мошенничество?

Вот еще несколько примеров организаторских возможностей «Менеджера». В апреле 1989 года у него на таможне задержали как незаконно перемещаемые через границу два персональных компьютера. При содействии своих связей в облисполкоме он добился передачи их в собственность одного из местных кооперативов, а тот вернул аппаратуру «Менеджеру», который тут же ее сбыл.

Реализовали ДОР на «Менеджера» путем возбуждения против него уголовного дела по материалам таможни за незаконный провоз двенадцати ПЭВМ на сумму более 500 тысяч рублей. Доставил он их из Венгрии военно-транспортным самолетом Южной группы войск, предварительно заручившись письмом руководства Закарпатского УВД с ходатайством о пропуске груза без таможенного досмотра. Как выяснилось, часть компьютеров предназначалась этому Управлению.

Есть ли особенности в работе ужгородских чекистов по пресечению организованной преступности? Ничего необычного нет. Дела заводились по сообщениям агентов и в результате анализа агентурных сообщений, под объекты разработок вербовались новые помощники, но основной объем информации получали в ходе оперативно-технических мероприятий. Нетрудно заметить, что главари из преступной среды достаточно опытны, чтобы доверять случайным людям, а тешить себя надеждой на возможность вербовки кого-то из них по меньшей мере наивно. Известны факты, когда после провала они устраивали проверку лицам из своего окружения. В связи с этим вновь остро встает вопрос об обеспечении органов высококачественной оперативной техникой.

Оставляет желать лучшего защищенность сотрудников отделения по борьбе с организованной преступностью Закарпатского УКГБ. Отдельного помещения подразделение не имеет, своего транспорта нет. Начальник второго отдела Ю. Г. Андреев под свою ответственность разрешил сотрудникам носить личное оружие и баллончики со слезоточивым газом, изъятые у контрабандистов.

Д О Н Е Ц К

«Наши трудности — в недостатке профессионализма и в скоротечности изменения оперативной обстановки», — говорит начальник отделения по борьбе с организованной преступностью УКГБ УССР

по Донецкой области майор Н. А. Петров. Чтобы избежать в этих условиях ошибок или, по крайней мере, меньше их совершать, взяли за правило — следователь помогает операторнику-разработчику с момента получения сигнала. Позаботились о конспирации — даже начальник второго отдела не посвящается в детали операций, которые проводят его подчиненные. Здесь серьезно относятся к правилам разговора по телефону на служебные темы, выработаны условности при экстренных сообщениях.

В УКГБ УССР по Донецкой области мы столкнулись с проявлениями преступного мира, наиболее характерными для определения «организованная преступность». Подробности мы узнали в городе Торезе, где развивались события.

У них была своя предыстория. Начальник Торезского горотдела подполковник В. И. Златьев вступил в эту должность почти пять лет назад. Работу начал с детального изучения всех рабочих дел агентов. Обратил внимание на несколько сообщений, где речь шла о хищении угля и о связи сотрудников милиции на этой основе с руководством горнообогатительной фабрики. Тогда Златьев поинтересовался у одного из своих доверенных лиц, как он смотрит на эту проблему. Тот ответил, что, будь он главным инженером, смог бы ежедневно безнаказанно похищать до десяти тонн угля.

Анализ оперативной информации, сообщения агентов дали основание завести дело оперативной проверки на Намлинского, директора местной горнообогатительной фабрики «Красная звезда», подозреваемого в получении взяток. Шофером у него работал Лебедь, посвященный во многие дела своего шефа. Однажды к Лебедю явились сотрудники калининградской прокуратуры, чтобы допросить его в качестве свидетеля по делу о хищении государственных средств, совершенных его братом. Тот на следствии дал показания, что часть похищенных денег хранит у Лебедя. Сотрудники Торезского горотдела, знавшие о цели приезда следователей, предложили им реализовать информацию о хищении угля. Те во время допроса намекнули Лебедю об этом. На следующий день он принес помимо 50 тысяч рублей, принадлежавших брату, еще 50 тысяч своих и подробно рассказал об их преступных взаимоотношениях с директором. У Намлинского произвели обыск и обнаружили свыше десяти сберкнижек на имя жены и детей на общую сумму более 55 тысяч рублей, дорогие вещи и ювелирные изделия.

Началось следствие. Лебедь охотно давал показания, но на последнюю очную ставку не пришел. Его нашли повешенным в собственном гараже. Экспертиза установила самоубийство, хотя гараж был заперт снаружи...

Намлинского взяли под стражу. Однако вскоре без видимых причин врачи поместили его в онкологический центр, где срочно сделали операцию. Спустя четыре месяца он скончался от рака горла. После этого один из агентов устно сообщил, что располагает достоверными данными о том, что Намлинскому за 10 тысяч

рублей вживили раковую клетку. От письменного изложения своего сообщения он отказался.

Златьеву это дело принесло много неприятностей. Ему было предписано уничтожить подборку материалов. Было это в 1986 году. С тех пор в Торезском горотделе подобных дел старались не заводить.

Гром грянул 9 марта нынешнего года. В 21 час 15 минут Златьеву домой позвонил секретарь горкома партии и попросил приехать. Вот что он рассказал. К нему обратилась бывшая любовница бывшего генерального директора объединения «Торезантрацит» Малова и сообщила, что в 16 часов к ней пришли два милиционера в форме и один штатский и под угрозой применения силы заставили вызвать к себе Малова, хотя до этого она семь лет не поддерживала с ним отношений. Она позвонила Малову домой, а когда он приехал, неизвестные связали ему руки, заклеили пластирем рот и глаза и насилием увезли куда-то на бежевых «Жигулях». Она была в шоке и потому не смогла запомнить номер автомашины и сообщить о случившемся раньше.

Малов ушел на пенсию в прошлом году в сентябре после забастовки шахтеров, которые требовали его отставки, на митингах открыто обвиняли во взяточничестве, называли местным миллионером. После этих событий Малов получил анонимное письмо с угрозами и требованием выдать миллион. Содержание письма говорило о том, что вымогатели хорошо осведомлены об обстоятельствах, при которых Малов брал и давал взятки. Малов обратился в милицию, там сделали «куклу» и заложили в условленном месте. Группа захвата ждала напрасно — никто не пришел.

Появление преступников в форме милиции, прошлогодний провал операции наводили на мысль о возможной причастности сотрудников милиции к похищению. Вспомнилось, что в литерном деле имелись материалы на бывшего заместителя начальника уголовного розыска Полянского, его связях с преступным миром. Будучи уволенным из УВД, он заявил, что уйдет в преступный мир, поскольку там ему нравится. Были срочно изучены и другие сигналы на лиц из криминальной среды, имевшие связи с Полянским. Розыскные мероприятия позволили выявить двоих из тех, кого он склонял к совершению преступления. Они отказались участвовать в акции, но предоставили Полянскому и его сообщникам дом, где те могли прятать заложника. Группа захвата срочно выехала туда и в подвале задержала преступников. Сообщники Полянского оказались ранее судимыми, один трижды. Малов был в ужасном состоянии. Двое суток пытали ноги исколоты (вводили наркотики), ступни опухли от ударов железным прутом, низ живота — сплошной кровоточащий волдырь от утюга, половые органы в ссадинах со следами плоскогубцев.

Полянский не просто требовал миллион рублей. У него были далеко идущие планы. На месте истязаний обнаружили «протокол допроса» на тетрадных листах, в котором пострадавший написал, где, сколько и при каких обстоятельствах он давал взятки

прокурорам, партийным и советским работникам, сотрудникам Министерства угольной промышленности и центральных партийных органов. На его основе был составлен список на 25 человек, которых Полянский планировал впоследствии шантажировать. Каждый лист был аккуратно подписан Маловым.

Малов лечился до 12 мая. За это время он стал профессором Московского горного института и был назначен ректором подготовительного отделения торезского филиала этого института. Но в день выхода на работу он вновь получил анонимку с требованием выдать 60 тысяч рублей. На этот раз Малов попросил защиты в КГБ. Было решено милицию в известность не ставить, обойтись силами горотдела и пригласить в помощь сотрудников отряда милиции особого назначения (ОМОН). Учитывая, что год назад была украдена милиционская машина с рацией, а значит, не исключена утечка информации, целый день сидели в засаде в тишине. Омоновцы к вечеру стали проситься домой, но сотрудники горотдела убедили их остаться.

В 21 час 30 минут на дороге появился велосипедист. Место вымогатели выбрали удачное — открытое пространство просматривалось далеко, сгустившиеся сумерки мешали наблюдению. Все-таки разглядели, что велосипедист остановился, взял сверток и поехал дальше. Только тогда прозвучала команда на захват. Как выяснилось, сверток поднял отец бывшего сотрудника уголовного розыска Снежного, уволенного за дискредитацию. Сообщником оказался оперуполномоченный ОБХСС Цеголя, жена которого работала секретарем на входящей почте ГОВД Тореза. Если бы чекисты направили туда письмо с информацией о своих планах, операция вновь сорвалась бы.

Когда мы беседовали с В. И. Златьевым, раздался звонок городского телефона. Ему пришлось успокаивать невидимого собеседника, обещать помочь. Оказывается, звонил Малов: его взрослые дочери живут в Донецке, у них свои семьи, и одной из них уже дважды звонили неизвестные, угрожали расправой.

О чем можно говорить после этого? Кого защитили чекисты? Конечно, спасли человека. А если преступника? Ведь Малов остался в стороне, следствие ведется не в отношении его — он в роли потерпевшего. А может быть, это в зародыше загубленное «угольное дело», аналог «хлопкового»? А может, где-то зреет «нефтяное дело»? Понимаем ли мы, что сырьевое производство из-за сложности организации там учета произведенного продукта является благодатной базой, арендой действий для предпримчивых расхитителей государственных ресурсов? Вопросы и снова вопросы, требующие четкого и честного ответа.

На прощание В. И. Златьев сказал, что знакомый милиционер пошутил как-то: «Тебе теперь тоже надо ждать анонимных звонков». А может, это и не шутка вовсе? Кстати, на захват сотрудники Торезского горотдела выезжали на своих личных машинах, поскольку оперативная постоянно в ремонте. У них нет оперативной техники, а главное — правовой защиты. Словом, проблемы тут те

же, что и во Львове, Ужгороде и, наверное, во многих других регионах страны. Настала пора преодолеть этот перевал, безотлагательно решать назревшие вопросы, ибо ставка в борьбе с организованной преступностью слишком высока — Советская власть.

Львов — Ужгород — Донецк

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АКСИОМА (опыт глубинки)

Майор И. УСТЯКИН

Один из самых молодых в Башкирии городов Салават возник в 50-е годы, когда бурно развивалась отечественная химическая промышленность, а средства массовой информации не уставали повторять: «Двадцатый век — век химии!» В городе химиков — пяти- и девятиэтажные дома, широкие площади с клумбами, прямые просторные улицы, ровные посадки зеленых насаждений. Сейчас здесь проживает около 160 тысяч человек. Более половины населения — русские, 20 процентов — татары, 13 — башкиры. Очень мало людей пенсионного возраста. В молодом городе молоды и его жители.

Свыше 20 тысяч взрослого населения трудится на комбинате «Салаватнефтеоргсинтез» (СНОС). Это история Салавата, его гордость и в то же время его беда.

В какой-то степени «жертвы химии» — Стерлитамак, Ишимбай и, пожалуй, сама Уфа. Широко известны события, произошедшие в столице Башкирии в начале года: отравление питьевой воды фенолом и последовавшие в связи с этим неуправляемые многотысячные митинги и уличные шествия.

Экологические проблемы — один из самых насущных вопросов в Салавате, где средняя продолжительность жизни не превышает пятидесяти лет и очень высок уровень детской смертности и заболеваемости.

К «достопримечательностям» города, вносящим свой «вклад» в банк экологических проблем, а следовательно, усугубляющим и без того сложную обстановку, относятся также две мощные тепловые электростанции, стекольный завод и ряд транспортных предприятий. Но главный источник тревоги местных жителей — СНОС. Сосредоточение на химическом комбинате большого количества высокотоксичных, пожаро- и взрывоопасных производств таит в себе постоянную угрозу для людей. Одним словом, экологические проблемы сегодня в центре внимания городских властей и горотдела КГБ Башкирии.

ЗНАКОМСТВО ПЕРВОЕ. Подрядов Николай Дмитриевич. Заместитель начальника горотдела. Старожил коллектива. Для рядовых сотрудников — больше товарищ, чем начальник. Мастерски владеет приемами агентурной работы, подавая хороший пример остальным. Энтузиазма ему не занимать, потому развивает бурную деятельность при решении любого вопроса. Все доводит до логического конца. Неизменный сторонник идеи сближения с трудовыми коллективами, известен в городе и особенно на химкомбинате, где когда-то работал мастером, а теперь «курирует» его в контрразведывательном плане. По образованию химик и, естественно, прекрасно разбирается в сложной производственной структуре комбината, много усилий (и не бесплодных!) прилагает для предотвращения различных ЧП. Педантичен. При организации работы прибегает чуть ли не к математическим методам. В семье счастлив. Любит спорт, особенно дельтапланеризм.

В целях выявления предпосылок к чрезвычайным происшествиям и их предупреждения сотрудники горотдела в свое время ввели в практику документирование фактов нарушения техники безопасности, технологических процессов, проявлений халатности и недисциплинированности работников химкомбината и представляли материалы в прокуратуру. На основе указанных данных проводились расширенные судебные разбирательства с участием общественности и трудовых коллективов. Одно время раздавались голоса, что сотрудники КГБ занимаются не своим делом, как говорится, суют нос в чужой огород, выходя за пределы компетенции. Однако жизнь показала иное. Уже первые результаты нестандартной инициативы горотдела говорили сами за себя. Заметно сократилось количество на первый взгляд мелких нарушений на комбинате, им стали давать должную оценку, памятую, что в химии, как в саперном деле, мелочей не бывает. Усилилась ответственность каждого, от кого зависит безопасность работ на предприятиях. И люди поверили чекистам, поддержали их начинание и оценили его по достоинству.

Когда в Салавате в прошлом году были созданы татарский и башкирский культурные центры и на их деятельность попытались оказать влияние националистические элементы, для формирования положительного общественного мнения по предложению и при непосредственном участии сотрудников отдела КГБ городская партийная организация провела конференцию по национальному вопросу. Это своеобразное профилактическое мероприятие позволило устраниТЬ предпосылки к экстремистским и националистическим выступлениям.

Или такой факт, характеризующий деятельность коллектива горотдела.

От доверенного лица поступил сигнал о неблагополучном положении на предприятии «Салаватстекло», где, возможно, орудует шайка расхитителей социалистической собственности. Проверка сигнала с подключением агентуры показала, что кое-кто из должностных лиц сознательно и методично добивается частичной дезорганизации производства в целях выпуска некондиционной продукции. Выяснили также, что на заводских складах имелось неучтенное и «списанное» стекло, которое тайно сбывалось одному из местных кооперативов, пользующемуся весьма сомнительной

репутацией. Как удалось установить, целая группа преступников занималась хищениями в особо крупных размерах. Эти факты зафиксировали, материалы передали в прокуратуру. В ходе расследования ряд участников группы были арестованы. В отношении их с помощью чекистов добыты неопровергимые улики. Дело еще не закончено. Продолжается поиск доказательств участия в хищениях других членов преступной группы.

ЗНАКОМСТВО ВТОРОЕ. Копылов Виктор Алексеевич. Старший оперуполномоченный горотдела. Популярная в молодежной среде Салавата личность. У него, бывшего первого секретаря городского комитета комсомола, прекрасная репутация и, как оказалось, хорошие задатки агентуриста. Обязательный, аккуратный, грамотный оперативный работник, он установил тесные взаимоотношения с руководителями и другими работниками обслуживаемого им комбината.

Копылов примерный семьянин, увлекается рукопашным боем и легкой атлетикой.

Молодежный вопрос исконно один из самых сложных. Сегодня особенно. Не утихая, дебатируются «новые идеи» в среде студентов, другой учащейся молодежи. Одни тяготеют к оккультистским наукам, увлекаются парапсихологией, другие — уфологией, внеземными цивилизациями. А отдельные молодые люди оказываются в водовороте различных политических течений, в том числе националистического и даже экстремистского плана. Правда, ярко выраженных «политических деятелей» такого рода в Салавате пока можно пересчитать по пальцам, да и те не пользуются поддержкой окружающих, зато увеличилось количество сигналов о возникновении в городе хулиганствующих и даже разбойных молодежных группировок.

Несомненно, сказывается близость четырех исправительно-трудовых колоний МВД СССР. «Оседание» некоторого числа отбывших наказание лиц в прилегающих к «зонам» населенных пунктах и в самом городе способствует обострению криминогенной обстановки.

Разве могли сотрудники горотдела смириться с этим явлением? Они вновь обратились к общественности, понимая, что только с ее помощью можно добраться до корней этой проблемы и вырвать ребят из уголовной среды. По инициативе сотрудников горотдела в Салавате был создан и в настоящее время успешно работает молодежный военно-патриотический клуб, где воспитанием юношей допризывного возраста занимаются бывшие воины-интернационалисты («афганцы»). Постоянное присутствие чекистов, избранных в совет клуба, на организуемых им заседаниях и занятиях благотворно оказывается на качестве этих мероприятий, повышает популярность горотдела в глазах молодежи.

В минувшем году в Салавате появились первые признаки существования преступных группировок вымогателей, или, как их называют, рэкетиров. Считая, что только чекисты способны по настояющему противостоять мафии, вести бескомпромиссную борьбу с организованной преступностью, жители города возлагают на них большие надежды.

Уже в самом начале было установлено, что орудуют две такие группировки, между которыми имеются трения, но их главари стремятся наладить контакт. Известно, кто главари, что они собой представляют и то, что некоторые из них имеют связи среди «авторитетов» в «зоне».

Разумеется, борьба с организованной преступностью только разворачивается и будет проводиться во взаимодействии с прокуратурой и подразделениями МВД, но, как говорится, начало положено, а это уже полдела.

ИЗ СПРАВКИ КГБ БАШКИРСКОЙ АССР. Городел не скрывает своих задач ни от местной власти, ни от широкой общественности и стремится как можно полнее использовать их возможности. Его сотрудники постоянно общаются с цеховыми партийными организациями, выступают с лекциями, беседами перед трудовыми коллективами, активно выступают на страницах городских и многотиражных газет, дают интервью, организуют «круглые столы». Привлекая внимание трудящихся к назревшим проблемам, они открыто высказывают свое отношение к ним, предлагают реальные пути их решения.

Словно предугадывая дальнейшее развитие событий, сотрудники отдела не так давно организовали очерк о своем коллеге — заместителе начальника горотдела Николае Дмитриевиче Подрядове. На его примере показали, кто сегодня представляет Комитет государственной безопасности в Салавате, в чьих руках находятся выкованные Октябрьской революцией щит и меч. Гласность такая гласность. И она позволительна не только для «демократов» и «неформалов», но и для чекистов. Публикация вызвала большой интерес у населения.

О доверии горожан к сотрудникам горотдела свидетельствует следующий факт. В конце прошлого года в период подготовки к выборам в местные и республиканский Советы народных депутатов начальник горотдела Р. М. Герфанов, его заместитель Н. Д. Подрядов и старший оперуполномоченный В. А. Копылов были выдвинуты кандидатами в народные депутаты в горсовет. Все трое избраны в ходе первого же тура голосования.

Надо полагать, программа чекистов пришла по вкусу избирателям своей четкостью, актуальностью поднимаемых проблем. Но еще в большей степени им обеспечили победу на выборах авторитет всего коллектива, доверие людей.

ЗНАКОМСТВО ТРЕТЬЕ. Герфанов Расим Масалилович. Начальник горотдела. В Салавате с сентября 1987 года. До этого работал в Уфе по шестой линии. Понапалу испытывал трудности вхождения в новый коллектив, однако вскоре подобрал «ключик» к взаимопониманию. Им оказалась непосредственная опора на подчиненных. Но беспокойство оставалось: довел груз с собой ответственности. Особой потому, что знал: Салават для него — «школа», не ударить бы в грязь лицом.

Отдавая должное всему добром, что было в коллективе, Герфанов вместе с тем пытался привнести свое. Суть задуманной им перестройки заключалась в том, чтобы работу отдела максимально приблизить к требованиям сегодняшнего дня, сделать более соответствующей духу времени, в какой-то степени более демократичной.

Главное зерно в его начинании — каждый сотрудник ответственен за любое дело, ибо он теперь не просто исполнитель, но и реформатор, если хотите, хозяин на своем участке и несет бремя славы за успехи и ответственность за ошибки в равной степени со своим руководством.

Коллектив понял Герфанова и поддержал. Ушли в прошлое кивки и ссылки на указания свыше, повысилась самоотдача и требовательность к себе. Теперь каждый оперработник не только «добывает» информацию, но и самостоятельно ею распоряжается, ибо имеет свое место у «пульта» управления оперативной обстановкой, поддерживает контакт непосредственно с руководителями предприятий и учреждений, с представителями общественности и обеспечивает вместе с ними нормальный ритм жизни в городе.

Герфанову, как считает он сам, такой расклад позволил утверждаться в качестве руководителя, оперсоставу — доказать свою профессиональную пригодность и почувствовать самостоятельность, а вместе им — поднять авторитет всего коллектива в Комитете республики.

Сегодня, как никогда, сложны и многообразны контрразведывательные задачи, стоящие перед сотрудниками Комитета госбезопасности, — поддержать перестройку, активно участвовать в построении гуманного, демократического общества, быть в авангарде сторонников оздоровления социалистического будущего. Чекисты Салавата знают свои конкретные задачи, делают все для их решения, в том числе используют доверенные им полномочия народных депутатов.

Так, Р. М. Герфанов возглавил комиссию по соцзаконности, охране общественного порядка и правам человека. В. А. Копылов вошел в состав комиссии по делам молодежи, а комиссия, в которую избран Н. Д. Подрядов, имеет отношение ко всем промышленным объектам города.

Несомненно, свободного времени у чекистов-депутатов заметно поубавится, забот будет больше, но трудно переоценить пользу, которую даст их новый статус делу, которому они служат. Вот она, аксиома, высказанная еще Ф. Э. Дзержинским: деятельность органов госбезопасности немыслима без участия в ней широких масс трудящихся.

НОВЫЙ ФАКТОР

Капитан 2 ранга А. ЗДАНОВИЧ

Принципиально новым фактором для нас является расширение внешних связей ведомств, предприятий, научных учреждений со своими партнерами за рубежом. Этот канал может использоваться для противоправных действий, операций в ущерб экономике нашей страны.

Из интервью Председателя КГБ СССР В. А. Крючкова. («Правда», 1990, 21 июня.)

Прошло чуть больше года после моей последней командировки в Мурманск. Едем по городу. Все вроде то же, ничего не изменилось за этот небольшой срок. Бросилось в глаза только одно — на дорогах очень много машин иностранных марок. Подумалось, а может, мелькающие изо дня в день «тойоты», «форды», «бьюики» и породили у отдельных лиц стремление обогатиться за счет государства. Некоторые посчитали, что, видимо, наиболее реально это можно сделать путем махинаций на внешнем рынке. И безопаснее, поскольку западные коммерсанты вряд ли заинтересованы в скандале, да и доход от сделок — в конвертируемой валюте, что очень важно в условиях, когда отечественные прилавки явно не ломятся от высококачественных товаров. Все бы хорошо, да как связаться с иностранцами, если ты военнослужащий и торговать собираешься не чем иным, как флотскими материальными ресурсами?

Не знаю, так ли рассуждал по этому поводу один из руководителей топливной службы Северного флота (не будем до выяснения всех обстоятельств дела называть его фамилию) или несколько иначе, но мои предположения не беспочвенны — они основаны на фактических материалах, с которыми меня ознакомили еще в Москве, в Третьем главном управлении.

Из постановления о заведении дела оперативной проверки «Поставщик» с окраской «контрабанда»: «2 марта 1990 года из четвертого отдела УКГБ по Мурманской области поступила информация о том, что в процессе агентурно-оперативных мероприятий по делу оперативной разработки на группу лиц «Конкистадоры» получены данные, указывающие на возможную незаконную поставку тылом Северного флота шведской фирме 5000 тонн флотского мазута в декабре 1989 года...»

— С попытками незаконного вывоза из страны нефтепродуктов мы уже сталкивались, — пояснил начальник четвертого отдела УКГБ СССР по Мурманской области капитан 1 ранга Геннадий Юрьевич Мошков. — И даже краткое сообщение в печати дали по задержанию груза в морском порту. Но это не остановило предпримчивых «бизнесменов». Да и как было им остановиться? Попривыкли за последние два года — гнали в большом количестве за рубежи нашей Родины так необходимое нам самим топливо. И вот

в прошлом году Совет Министров СССР своим постановлением обязал получать лицензии на продажу горюче-смазочных веществ. Обойти установленный правительством порядок дельцы намеревались, проведя в документах качественное топливо как отходы. Тут же появились и заинтересованные иностранные партнеры, готовые оказать услуги советским дельцам. Для уточнения деталей сделок и заключения соответствующих контрактов было проведено несколько рабочих совещаний «сторон», в том числе в Мурманске. Естественно, что открыто об истинном характере намечаемых топливных операций не говорилось. Да и проходили переговоры в рамках деятельности не так давно созданной Кольской ассоциации делового сотрудничества с зарубежными странами (КАДС).

— Наши негласные помощники,— продолжил Г. Ю. Мошков,— сообщили, что на одной из встреч в кабинете, где шли переговоры, неожиданно появился человек в форме военного моряка. Его быстро установили и незамедлительно ориентировали Особый отдел КГБ СССР по Северному флоту. Началась совместная работа по конкретным материалам. Не раз встречались мы с начальником Особого отдела КГБ СССР по Мурманскому военно-морскому гарнизону Валерием Васильевичем Колошайновым, обсуждали вопросы, представляющие обоюдный интерес. Постоянные рабочие контакты поддерживают и те, кто непосредственно ведет дела оперативного учета,— старший лейтенант Ю. В. Зубов и капитан 3 ранга В. Н. Мальков. После возбуждения уголовного дела по факту попыток контрабандного вывоза за границу нефтепродуктов и принятия его к производству следственным отделением УКГБ в состав следственной группы вошел следователь особого отдела флота, непосредственно занимающийся эпизодами, связанными с участием военнослужащих.

От Геннадия Юрьевича я узнал еще многие детали кропотливой работы мурманских чекистов по вскрытию и пресечению контрабандной деятельности. Но уголовное дело, как и дело оперативной разработки, еще далеко от завершения — нити потянулись в г. Кириши, что в Ленинградской области, Куйбышев, Горький и некоторые другие города. Поэтому не будем категоричны в выводах, подождем окончания следствия, а пока расскажем лишь о том, как выяснялась причастность ряда офицеров ВМФ к незаконным поставкам горючего иностранным фирмам.

Небольшой двухэтажный дом в рабочем районе Мурманска — Росте. Здесь располагается Особый отдел КГБ СССР по военно-морскому гарнизону. Уже в течение нескольких месяцев группа сотрудников этого органа занята мероприятиями по делу «Поставщик» и оперативным обеспечением следствия.

Собрать одновременно всех членов этой группы было довольно сложным делом, поскольку работать им приходится на разных военных объектах, зачастую значительно удаленных от Мурманска. Появлялись они в отделе, как правило, поздним вечером. Благо, полярное лето как бы само собой раздвигает рамки официального рабочего времени, и мы успевали подробно побеседовать. Вопросы, которые обсуждались, в разной степени касались практически

всех, несмотря на «распределение ролей», заложенное в плане мероприятий по делу оперативной проверки. Вот и получилось нечто вроде «круглого стола», за которым собирались заинтересованные люди, твердо уверенные в том, что установят истину, выяснят роль каждого совершившего противоправные действия.

Представим участников беседы: старшие оперуполномоченные капитан 3 ранга Владимир Николаевич Мальков, майор Павел Викторович Сохмий, капитан Владимир Викторович Евдокимов и старший следователь подполковник Александр Иванович Гольцев.

На разных участках приходилось им работать, у каждого свой жизненный и профессиональный чекистский опыт. Отсюда и первые вопросы моим собеседникам о том, с чем они столкнулись впервые в ходе ведения дела оперативной проверки и осуществления следственных действий.

В. Н. Мальков: В особых отделах я служу почти пятнадцать лет, обслуживал боевые корабли, береговые флотские объекты. Доводилось работать по материалам на конкретных лиц, в поведении которых имелись признаки инициативного шпионажа, подготовки к бегству за границу, хищения оружия и боеприпасов. Сталкивался с фактами разглашения секретной информации, предпосылками к чрезвычайным происшествиям. А здесь впервые пришлось иметь дело с перемещением через госграницу не золотых колец, к примеру, а многих тысяч тонн горючего.

П. В. Сохмий: Я думаю, что именно в последней фразе Владимира Николаевича и содержится то новое, с чем мы столкнулись. Ведь по образованию мы не химики. Технологию хранения и переработки топлива изучали раньше лишь с точки зрения своевременного выявления предпосылок к взрывам и пожарам. Добавьте к этому нежелание некоторых специалистов службы горючего давать нам квалифицированные консультации.

А. И. Гольцев: Столкнулись мы и с фактами прямого противодействия. Руководители службы горючего и перевалочной базы пытались настроить своих подчиненных против органов следствия, особенно после проведения нами документальной ревизии. Дело доходило до запугивания потенциальных свидетелей увольнением с работы, попыток убедить, что именно они по итогам расследования окажутся виновными, а поэтому лучше молчать.

П. В. Сохмий: Заинтересованные лица заявляли своим подчиненным, что чекистам в современной обстановке нечего делать и поэтому они, пытаясь хоть чем-то оправдать свое существование, занялись выискиванием мифических нарушений правил продажи отработанных нефтепродуктов за границу. От доверенного лица нам стало известно, что после наложения ареста на поступившие из Швеции товары (видеомагнитофоны и телевизоры) «Поставщик» и его «компаньон» Редко стали срочно переделывать списки тех, кто первоначально должен был получить дефициты, включив туда работников топливной базы. Эти новые списки буквально пропагандировались, причем акцент делался на то, что КГБ препятствует получению товаров простыми тружениками.

Получили распространение рассуждения о том, что чекистские органы достаточно дискредитированы в прессе в связи с ре-прессиями 30—50-х годов и сегодня надо показать их «кантина-родные» действия. Рабочих подбивали на подготовку и направление в верховые органы власти, даже в адрес Президента СССР, жалоб на «произвол» особого отдела. Такая своеобразная защитная реакция со стороны объекта и его связей тоже была для нас новым элементом.

А. И. Гольцев: В данной ситуации оперработники, используя свои негласные возможности и непосредственные беседы с членами трудового коллектива топливной базы, сумели довести до людей истинные мотивы тех, кто распускал слухи о «кознях КГБ», и каков был первоначальный список потенциальных владельцев иностранной видеотехники. Отношение к нам изменилось, и можно убедиться в этом, посмотрев последние протоколы допросов свидетелей. Доверие людей, их уверенность в том, что мы делаем правое дело, стоим на страже интересов страны,— это, пожалуй, главное условие активного их содействия следствию.

В. Н. Мальков: И еще один новый элемент, по крайней мере для нас. Ведь мы как привыкли работать: создаем негласные позиции, получаем оперативно значимую информацию, заводим сигнал или дело оперучета и в итоге — профилактика. По делу «Поставщик» все обстоит иначе. Параллельно проводятся и оперативные мероприятия, и следственные действия. За исключением некоторых вопросов, все направлено на решение задач по уголовному делу. Многие шаги объекта по скрытию допущенных нарушений, а если сказать точнее, противоправных действий при продаже иностранцам мазута и дизельного топлива остались бы вне поля нашего зрения, если бы не активная помощь сотрудников оперативно-технического подразделения УКГБ по Мурманской области. К сожалению, ввести в ближайшее окружение «Поставщика» квалифицированного агента мы не смогли, поскольку круг его связей очень узок и на новые контакты он практически не идет, особенно теперь, когда ему известно о проводимом расследовании.

Вообще-то такие объекты оперативного обслуживания, как служба горючего и топливная база, рассматривались, и, думаю, не только нами, как второстепенные, где главное внимание уделялось недопущению чрезвычайных происшествий. Соответственно и негласные позиции имелись лишь на опасных, уязвимых в диверсионном отношении участках. Хотя данные о разбазаривании горючего поступали в особый отдел и ранее, мы ограничивались, как правило, информированием о конкретных фактах вышестоящего флотского командования и не всегда обращали внимание на его ответную реакцию. Где-то про себя считали, что не дело контрразведки заниматься хищениями, хотя, кроме нас, помогать командованию в раскрытии общеуголовных преступлений некому. Как известно, в Вооруженных Силах нет аппаратов, подобных ОБХСС и уголовному розыску.

Наверно, такое мнение было распространено довольно широко, тем более что ранее дельцы в военных мундирах не выходили

на контакты с иностранцами, а реализовывали наворованное внутри страны. Теперь условия изменились. В настоящее время, когда Комитет госбезопасности активно включился в борьбу с организованной преступностью, решает важные вопросы обеспечения экономической безопасности страны, вскрытие крупных хищений, фактов продажи за границу стратегического сырья приобретает особое значение. Думаю, советские люди наш чекистский вклад в общее дело будут оценивать и по этим направлениям.

В. В. Евдокимов: Действительно, необходимо уделять больше внимания вопросам, о которых здесь говорится, и органам военной контрразведки. Как видно из материалов уголовного дела и ДОП «Поставщик», для бесчестных людей открылись новые возможности обогащения. К сожалению, мы уловили это не сразу. Взять хотя бы такой факт: еще в декабре 1988 года тыл Северного флота стал членом созданной в Мурманске Кольской ассоциации делового сотрудничества с зарубежными странами. Мы же узнали об этом значительно позднее.

Корреспондент: Давайте говорить откровенно, ведь особые от-делы, организуя работу в окружении военных объектов, ставят за-дачу выявления контактов военнослужащих и служащих армии и флота с некоторыми иностранцами, а тут не отдельный человек, а тыл флота выходит, пусть и через Кольскую ассоциацию, на за-рубежные связи.

В. И. Мальков: Главное, видимо, в том, как каждый из нас относится к выполнению обязанностей на порученном участке.

А. И. Гольцев: Я хоть и не имею прямого отношения к особому отделу гарнизона и ребят раньше не знал, но, столкнувшись с ними, могу отметить их настойчивость, целеустремленность, активную помочь мне как следователю. Они выполняют отдельные поручения по производству тех или иных следственных действий, делают это грамотно, не допуская срывов, что способствует успешному продвижению расследования.

...Да, расследование продолжается. Уже возвратившись в Москву, я узнал, что собранные по делу материалы, имеющиеся оперативные данные подтверждаются результатами сложных химических анализов проб горючего, проданного за границу под «руководством» «Поставщика». Ведущие специалисты констатировали: иностранным фирмам проданы под видом отработанных нефтепродуктов высококачественный мазут и дизельное топливо, которое, добавим, по строгим лимитам выдается на боевые корабли.

г. Мурманск

НА ОШИБКАХ НАДО УЧИТЬСЯ

Полковник А. ТЯЖЛОВ,
полковник А. ПЕРЕПЕЧКИН

Сейчас, когда происходит становление подразделений для борьбы с организованной преступностью, приходится по крупицам собирать информационный опыт других. Тем не менее на все случаи жизни нужного рецепта все равно не найдешь, и поэтому то, что наработаешь сам, будет тем ценным и нужным опытом, который поможет в самых сложных ситуациях.

Именно в такую ситуацию попало наше подразделение, когда получило информацию об одном из преступных группирований, возглавляемом Костиным и Пашиным.

Обратившийся в УКГБ за помощью председатель кооператива «Посредник» Александр Беликов рассказал, что Костин и Пашин вымогали у него 100 тысяч рублей, угрожая физической расправой. Он согласился написать заявление по факту вымогательства у него денег, а также принять участие в проведении операции по захвату рэкетиров с поличным. К проверке фактов были привлечены доверенные лица и агентура, в том числе УВД. После того как заявительский материал подтвердился, было принято решение, используя силы и средства УКГБ и УВД, осуществить операцию, направленную на захват вымогателей с поличным. При этом учтывался накопленный опыт сотрудников подразделения УВД и отсутствие такового у нас.

Ограниченностю во времени (в запасе имелось всего двое суток до установленного рэкетирами срока передачи обозначенной суммы) заставляла в спешном порядке проводить подготовительную работу. А сделать нужно было немало: наряду с постоянным наблюдением за группой Костина и самим Беликовым — эту часть выполняла агентура и оперативно-технические подразделения — требовалось решить ряд процессуальных вопросов, провести рекогносцировку места намеченной операции, принять решение по количественному и персональному составу ее участников, провести их расстановку, осуществить техническое обеспечение.

Организовали две группы захвата (одна укомплектована сотрудниками УКГБ), отработали на местности задержание и конвоирование преступников, вопросы координации и связи.

В непосредственной близости от места предстоящих событий подготовили закрытый пост. Лидеры группирования находились под постоянным контролем бригад наружного наблюдения. Одновременно для получения дополнительной информации о замыслах Костина и Пашина проводились частые встречи с проверенной агентурой. Кроме того, контролировались действия Беликова, перепроверялась объективность представленной им информации, его надежность. Для оперативной фиксации момента передачи им денег вымогателям, своевременного документирования и пресечения

преступных действий проводился комплекс оперативно-технических мероприятий. Параллельно с этими мероприятиями Беликов с помощью имевшегося у него мини-диктофона записывал свои беседы с Костиным, Пашиным на пленку, которую планировалось использовать в процессе следствия. Подготовленные к передаче деньги обрабатывали спецсредствами. Как использование диктофона, так и обработка спецсредствами денег были, естественно, процессуально оформлены.

Казалось, все было предусмотрено и сделано для того, чтобы обеспечить успешный финал операции. Однако ни в назначенное время, ни после Костин и Пашин на встречу не пришли, хотя факты угроз, связанные с вымогательством денег, полностью подтверждались оперативной техникой, а также второстепенными лицами, фактически «передававшими» эти угрозы от имени своих лидеров.

Что же произошло? Почему затраченные нами силы и средства успеха не принесли?

Анализируя впоследствии оперативные материалы, поступившие от агентуры, данные оперативно-технических мероприятий, наружного наблюдения, мы пришли к выводу, что причины нашей неудачи были следующие.

Подбор участников операции из сотрудников УВД проводился без достаточной оценки их личных качеств и надежности. Как выяснилось позже, Костин и Пашин были осведомлены о предстоящей операции за несколько часов до ее проведения одним из сотрудников УВД, имевшим к ней косвенное отношение. Кроме того, мы не учли того факта, что организованные преступные группировки знают формы и методы работы правоохранительных органов и взяли их на вооружение. В частности, проводят на достаточно квалифицированной основе свое наружное наблюдение. Группа Костина—Пашина не является исключением, и именно таким образом она получила дополнительные данные о готовящейся операции. Как выяснилось, «разведка» Костина постоянно контролировала обстановку в месте проведения операции, не оставляя без внимания никого.

Не все, оказывается, было сделано нами и для строжайшего соблюдения конспирации. Главное — факт подготовки к операции стал известен определенному кругу лиц, не имевших к ней прямого отношения. Поскольку за предметами экипировки, спецсредствами пришлось обращаться к работникам ХОЗО УВД, это не могло остаться незамеченным и не отфиксироваться вольнонадежным составом этого подразделения (опять же позже мы узнали, что там были и ранее судимые). Кроме того, в группу захвата УКГБ был включен сотрудник, бывший спортсмен, которого хорошо знали Костин и Пашин. Аналогичное произошло и в группе захвата УВД, в которой по собственной инициативе принял участие начальник управления уголовного розыска, известный в преступной среде.

Как выяснилось, недостаточно была проработана и схема задержания с поличным. Не было, в частности, учтено, что объекты могут воспользоваться различными видами транспорта, дополнитель-

тельными вариантами отхода с места получения денег, в том числе путем прорыва на автомашинах, предотвратить который из-за недостаточной технической обеспеченности мы не смогли бы.

Отрицательно сказались и нечеткость, неустойчивость связи между группами, отсутствие опыта у оперативного состава в работе с радиостанциями, необеспеченность ими подразделения. Неумение работать на радиостанциях вносило несогласованность в действия оперативных групп, особенно при передвижении по городу.

Вскрылись серьезные недостатки и в работе с агентурой, используемой в борьбе с организованной преступностью. Прежде всего следует отметить малочисленность агентурного аппарата, что существенно влияет на агентурное обеспечение каждой преступной группы. Кроме того, уровень подготовки нашей агентуры, психологической готовности работать в этой среде не позволяет своевременно и полно получать сведения о планах и намерениях, о связях, представляющих оперативный интерес.

По этой же причине мы не можем в полном объеме раскрыть структуру группирования, его численность, выявить формы и методы противоправной деятельности, коррумпированные связи в правоохранительных органах.

Безусловно, реализацию проводившейся операции в значительной степени осложнила слабая техническая вооруженность ее участников. К тому же за многими спецсредствами мы вынуждены обращаться в УВД, и это отрицательно оказывается на обеспечении конспирации. Отсутствием в постоянном пользовании этих спецсредств обусловлено и неумение личного состава правильно и квалифицированно пользоваться ими. Хотелось бы иметь на вооружении более надежную звукозаписывающую технику.

Требует решения в централизованном порядке и вопрос об изготовлении денежных «кукол» в различных купюрах, упаковках и в значительных суммах. Только по этой причине нам приходится вносить корректизы в сроки проведения операций, а также испытывать целый ряд неудобств, связанных с качеством «кукол», изготавляемых экспертно-криминалистическими подразделениями УВД, с необходимостью всякий раз легендировать их получение.

Главная же причина неудачи — конечно же, отсутствие опыта в проведении таких операций.

Именно это побудило нас, самокритично оценивая свои ошибки, обратиться в «Сборник КГБ СССР» с просьбой опубликовать нашу статью. Рассказав о том, как не надо делать, мы рассчитываем на организацию Сборником на его страницах постоянных публикаций по вопросам борьбы с организованной преступностью. Все, что есть положительного в деятельности чекистских подразделений на этом направлении, предметный анализ недостатков помогут органам эффективно вести борьбу с организованными преступными кланами и группированиями.

г. Владивосток

БОРЬБА С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ: ПРОБЛЕМЫ И ПОИСКИ ПУТЕЙ ИХ РЕШЕНИЯ

Подполковник В. КНЯЗЕВ,
кандидат юридических наук

На базе Высших курсов КГБ СССР (г. Ташкент) прошла региональная научно-практическая конференция на тему «Актуальные проблемы борьбы органов КГБ СССР с организованной преступностью». В работе конференции участвовали представители органов государственной безопасности Среднеазиатского региона, а также некоторых управлений центра, Высшей школы, Высших курсов КГБ СССР и филиала Учебного центра Краснознаменного института КГБ СССР.

В выступлениях участников конференции поднимались вопросы, касающиеся понятия организованной преступности, правового обеспечения деятельности правоохранительных органов, более четкого разграничения компетенции органов КГБ и МВД, совершенствования поисковой работы контрразведывательных подразделений, повышения эффективности использования оперативных сил и средств в проверке сигналов, в работе по делам оперативного учета, подготовки чекистских кадров и т. д.

Особое внимание было уделено проблемам правового обеспечения борьбы правоохранительных органов с организованной преступностью. Подчеркивалось, что в интересах повышения эффективности деятельности этих органов необходимо: дополнить уголовно-правовое законодательство нормами, охватывающими все проявления организованной преступности, деятельность всех структурных звеньев преступных сообществ от исполнителей до организаторов, предусматривающими уголовную ответственность за любые действия, совершаемые членами таких сообществ и направленные на достижение преступных целей, а также действия, совершаемые другими лицами в интересах преступного сообщества, в том числе за идеологическое обеспечение преступной деятельности, за выполнение роли юридического консультанта и т. п.; законодательно закрепить право органов государственной безопасности осуществлять агентурно-оперативные мероприятия в отношении любого обоснованно подозреваемого в причастности к организованной преступности гражданина, включая должностных лиц органов государственной власти и управления, партийных органов; решить вопрос о правовой защите оперативных работников, следователей, а также граждан, оказывающих помощь органам государственной безопасности в решении задач борьбы с организованной преступностью на агентурной или доверительной основе. Причем законодательно должно быть предусмотрено освобождение агентов и доверенных лиц от уголовной ответственности при совершении ими (в случаях крайней необходимости и в целях обороны) преступных деяний в ходе выполнения заданий (поручений) органов КГБ.

Большой интерес вызвал вопрос о компетенции органов КГБ при решении задач, касающихся борьбы с организованной преступностью. Участники конференции высказывали мнение, что органы госбезопасности не должны заниматься борьбой с группами, бандами вымогателей (рэкетиров), грабителей, так как это сфера деятельности органов МВД. Лишь в отдельных случаях, когда органы внутренних дел не располагают собственными возможностями или когда действия групп (банд) дестабилизируют обстановку, вызывают социальную напряженность, контрразведывательные подразделения должны участвовать в разоблачении таких преступных группирований. Основные же усилия органов КГБ следует направить на: выявление структур теневой экономики, функционирующих на объектах контрразведывательного обеспечения, на каналах внешнеэкономических связей; борьбу с контрабандой и нарушениями правил о валютных операциях; выявление коррумпированных связей преступных сообществ в государственных и партийных органах, в управлении аппарата объектов контрразведывательного обеспечения; выявление связи руководящих звеньев организованных преступных сообществ с организациями антисоветской, националистической направленности и фактов использования спецслужбами противника лидеров или иных членов преступных сообществ для осуществления разведывательно-подрывной деятельности против СССР; предупреждение и пресечение такой деятельности.

В выступлениях неоднократно поднимался вопрос о необходимости создания в рамках Комитета государственной безопасности самостоятельного управления в центре и соответствующих подразделений на местах с такими основными функциями, как изучение и оценка оперативной обстановки на участках борьбы органов КГБ с организованной преступностью, определение задач по данной линии для вторых, третьих, четвертых, шестых и «З» подразделений и координация их деятельности, накопление и обобщение оперативных материалов и информационное обеспечение контрразведывательных подразделений, разработка преступных сообществ, деятельность которых относится к компетенции органов КГБ (структур теневой экономики, сообществ, специализирующихся на контрабанде, имеющих устойчивые связи с организациями националистической направленности, и т. д.), проведение активных мероприятий и операций по агентурному и техническому проникновению в эти сообщества, разложению преступных группирований.

Наряду с этим высказывалось мнение о целесообразности создания самостоятельного, вне рамок КГБ и МВД, специального подразделения по борьбе с организованной преступностью с правом использовать при необходимости возможности органов госбезопасности и внутренних дел для получения первичной информации о проявлениях организованной преступности, проверки сигналов и решения ряда других задач.

Предлагалось шире использовать опыт органов правопорядка зарубежных стран в целях борьбы с организованной преступностью. В частности, предлагались различные приемы и методы для

проникновения в структуры организованной преступности, обосновывалась целесообразность перевода части оперативного состава на негласное положение под соответствующими прикрытиями (как официальными, так и легендированными).

Были рассмотрены и многие другие аспекты деятельности органов государственной безопасности по линии борьбы с организованной преступностью. Материалы конференции готовятся к изданию.

В целом конференция позволила научным и практическим работникам апробировать свои взгляды, идеи, обменяться мнениями, поделиться опытом и послужила хорошей основой для дальнейшего совершенствования деятельности органов государственной безопасности на участке борьбы с организованной преступностью.

г. Ташкент

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА: ЕЕ СТРУКТУРА И МАСШТАБЫ*

Развитие советской экономики в последние десятилетия сопровождалось серьезными негативными процессами, связанными с искажениями и нарушениями социалистических принципов хозяйствования, права и морали. В научной литературе, периодической печати такие явления начали именоваться как «теневые»: «теневая экономика», «теневое право», «теневая организация», «теневая мораль». Безусловно, они не являются чем-то новым в развитии нашего общества. Вместе с тем у специалистов пока нет единства взглядов на теневую экономику.

Зарубежные эксперты и представители западных правоохранительных органов, оценивая состояние организованной преступности в нашей стране, выделяют два важных, с их точки зрения, момента. Во-первых, учитывая наличие в СССР в течение длительного периода времени жесткой командно-административной системы управления обществом и экономикой, дельцы теневой экономики объективно были вынуждены устанавливать контакты с представителями государственного и партийного аппарата и внедрились в их круги на достаточно высоком влиятельном уровне. Во-вторых, финансовые рычаги теневой экономики в Советском Союзе, питающей преступные группировки, по своим размерам столь значительны, что фактически не поддаются оценке. По их мнению, СССР входит в число 20 стран мира с наиболее развитой теневой экономикой.

* При подготовке данной публикации к печати были использованы основные положения статьи члена Президентского совета СССР, Председателя КГБ СССР В. А. Крючкова «Знаем ли мы всю правду о теневой экономике?» («Правда», 18 августа 1990 года), а также материалы Шестого управления, Управления «В» Третьего главного управления КГБ СССР и Высшей школы КГБ СССР имени Ф. Э. Дзержинского.

По мнению американских экспертов, в нашей стране пока нет и предпосылок для создания достаточно действенного механизма противодействия теневой экономике, поскольку сохраняется социально-экономическая база ее воспроизведения (монополизация основных производственных сфер министерствами и ведомствами, строго централизованное фондирование сырья и материалов, острый дефицит товаров на потребительском рынке, коррупция в верхних эшелонах власти и управления производством).

Что же такое теневая экономика? Является она социально-экономическим явлением или категорией чисто криминальной?

Можно согласиться со сложившимся мнением представителей правоохранительных органов, что теневая экономика — составная часть экономической структуры. Важно подчеркнуть, что теневая экономика — это не механическая совокупность случайных, эпизодических противоправных действий в экономике, а социально-экономический феномен, сформировавшийся на корыстных интересах и мотивации, в первую очередь определенных социальных групп. Она наряду с преступностью в экономической сфере (коррупция, взяточничество, хищения в особо крупных размерах и т. д.) включает и многочисленные разновидности предпринимательства, не являющиеся уголовно наказуемыми действиями. Кроме того, в официальной экономике может происходить и нередко происходит совмещение официальных и теневых результатов, разграничить которые практически невозможно без специально разработанных методик.

Типичным примером таких смешанных отношений являются приписки в отчетности о результатах хозяйственной деятельности. Полулегальным является также производство и реализация некачественных изделий (услуг),ываемых как качественные; реализация продукции и товаров по необоснованно завышенным ценам; нерациональное использование трудовых и материальных ресурсов, связанных с искажением нормативов ресурсопользования по корыстным мотивам.

Налицо сознательный обман органов государственного управления и самоуправления, наконец, общественности об условиях и результатах хозяйственной деятельности. Как отметил в своем выступлении на XXVIII съезде КПСС В. А. Крючков, «теневая экономика имеет политический аспект, поскольку формирует антиобщественные силы, заинтересованные в сохранении деформаций, условий для извлечения нетрудовых доходов» («Правда», 12 июля 1990 г.).

Базируясь на результатах выборочных исследований, можно дать количественную оценку теневой экономике.

Даже самые приблизительные подсчеты показывают, что масштабы теневой экономики значительно превышают названную Л. И. Абалкиным сумму — 60 миллиардов рублей («Рабочая трибуна», 14 июля 1990 г.). Но суть вопроса не в цифрах, а в качественной оценке этого явления. Каково же оно?

Только нерациональное использование ресурсов, отражаемое в системе учета как непроизводительные расходы и потери, исчисля-

ется ежегодно 45—55 миллиардами рублей. Иначе говоря, учтенные потери от бесхозяйственности оборачиваются фиктивным валовым общественным продуктом, который приносит тем не менее реальные выплаты в виде заработной платы в размере 8—10 миллиардов рублей, не обеспеченные, естественно, продукцией. Только в строительстве ежегодная выплата незаработанных денег за приписки составляет более четырех миллиардов рублей (И. Дьяков. Губительный рост. — «Советская Россия», 22 июля 1990 г.).

Если же взять приписки к объемам выполненных работ на проверенных предприятиях, которые составляют в среднем 1—2 процента реальных объемов, то при нашем валовом общественном продукте более 1500 миллиардов рублей они могут быть оценены в 15—30 миллиардов рублей, а выплата заработной платы за фиктивную работу — соответственно в 2,7—5,4 миллиарда рублей.

Перечисленные нелегальные теневые экономические отношения, скрываемые от любых форм контроля, приводят к большим неучтеным экономическим потерям общества.

В реальной жизни структурные элементы теневой экономики переплетены с государственной и не всегда имеют четкие различия. Однако если попытаться дать их классификацию в целях более углубленного изучения и определения масштабов, то можно выделить следующие направления:

1. Самодеятельные экономические отношения между отдельными гражданами и их неформальными объединениями по удовлетворению потребностей населения, не регистрируемые и не учитываемые государством.

2. Фиктивные и неформальные экономические отношения, обеспечивающие удовлетворение личных и групповых интересов за счет несовершенства действующей системы хозяйствования.

3. Криминальные отношения, базирующиеся на злоупотреблениях служебным положением или корыстно-насильственном вторжении в производственную и распределительную сферу экономики.

В орбиту криминальной части экономики ежегодно вовлекается до двух миллионов граждан, совокупный среднегодовой показатель выявляемых преступлений колеблется в пределах 860—920 тысяч, а наносимый ими материальный ущерб составляет 600—800 миллионов рублей. Но эти показатели фактически отражают лишь 30—50 процентов фактических объемов криминальных проявлений, которые остаются скрытыми (латентными). Отдельные виды корыстных преступлений, таких, как хищения и взяточничество, по данным МВД, остаются невыявленными на 95—97 процентов. По некоторым оценкам, ежегодный ущерб от возможных хищений государственного и общественного имущества составляет 5,2 миллиарда рублей, а преступная нажива от взяточничества достигает 2 миллиардов рублей, от спекуляции — 10,1 миллиарда рублей.

Прослеживается устойчивая тенденция роста наиболее опасных форм корыстной преступности. Удельный вес групповой преступности с 1980 по 1989 год возрос с 12,8 процента до 17,9 процента и составил 251,2 тысячи преступлений. Доля ранее судимых, повторно участвующих в совершении преступлений с 18,6 процента возросла до 24,9 процента. Особую тревогу вызывает рост организованной преступности. Как массовое социальное явление, она выступает самостоятельным элементом теневой экономики, воспроизводящим ее уже в виде криминального профессионализма. Теневая экономика тесно сплетена с организованной преступностью, являясь одним из источников ее ресурсного обеспечения.

Проведенные ВНИИ МВД СССР выборочные социологические исследования и экономические расчеты показали, что среднегодовое производство самогона достигло объема, оцениваемого в 23 миллиарда рублей. Из этого объема нелегально реализуется населению на 9 миллиардов рублей.

За совершение корыстных административных правонарушений ежегодно к ответственности привлекается 1,4—1,6 миллиона человек, в том числе за нелегальное занятие индивидуальной трудовой деятельностью — 45—47 тысяч человек; противоправное использование автомашин и механизмов — 550 тысяч человек.

Сокрытие доходов от налогообложения лицами, занятыми в частном строительстве и ремонте жилых и хозяйственных построек, достигает одного миллиарда рублей в год, от кооперативной деятельности — 0,1 миллиарда рублей. По степени распространенности, охвату вовлекаемых субъектов это самая значительная часть теневой экономики. По имеющимся расчетам, к ней причастны 17—20 миллионов человек.

Из приведенных далеко не полных оценок можно сделать прогностический вывод: ежегодный суммарный оборот теневой экономики колеблется в пределах 150—200 миллиардов рублей с вовлечением в ее орбиту десятков миллионов советских граждан. К сожалению, нет полных данных об уровне теневой экономики в республиках и регионах.

Теневая экономика, это надо еще раз отметить, носит двойственный характер. Двойственность заключается в том, что она строится и на совершенно нормальных, но по какой-либо причине официально неудовлетворяемых потребностях людей, и на удовлетворении негативных потребностей, связанных с пороками человека. Последняя пресекается во всех странах мира. Борьба с такой теневой экономической деятельностью должна объединять усилия многих государств (например, борьба с наркобизнесом в рамках Интерпола). В то же время теневая экономическая деятельность по удовлетворению нормальных человеческих потребностей приобретает социальную окраску и требует своего официального разрешения, вплоть до признания в законном порядке.

В любой стране мира теневая экономика связана с производством наиболее доходных товаров и услуг, дополняя или конку-

рируя таким образом с легальной экономикой. Четко действует и зависимость между ними: чем хуже легальная экономика, тем более энергична и доходна теневая экономическая деятельность. Она стимулируется не только неудовлетворенным личным потреблением. Жесткая административная система порождает огромный дефицит различных ресурсов и услуг в самом производстве. Дельцы и толкачи в сфере производственного потребления — явление столь же распространенное, как и спекуляция, обвесы и обсчеты в торговле. Разница лишь в том, что речь идет не о тысячах и миллионах, а о миллиардах рублей.

Реализация экономической самостоятельности предприятий, арендные, кооперативные и другие прогрессивные формы хозяйствования являются материальной основой вытеснения теневой экономики. Однако поспешность и политизированность некоторых законодательных решений, извращения в реальном исполнении порой не только не снижают эффективности воздействия на теневую экономику, но создают новые возможности для ее развития. На начальном этапе формирования рыночных отношений будут срабатывать и пороки частнособственной психологии людей. Не случайно свыше 50 процентов вновь организованных кооперативов пошли не по пути развития производства новых товаров, а по пути оказания посреднических услуг, где легче извлекать нетрудовые доходы.

В 1989 году в кооперативном секторе выявлено более семи тысяч преступлений, что в 5,2 раза больше, чем за 1988 год, причем рост правонарушений значительно опережает увеличение количества кооперативов и численность работающих в них. В первом квартале текущего года банковскими учреждениями выдано со счетов кооперативов около 6 миллиардов рублей наличными, а поступило на счета кооперативов лишь 450 тысяч рублей. Часть наличных денег, полученных кооператорами, пошла в теневой оборот.

Почти треть (33,1 процента) числа выявленных преступлений составляют хищения государственного и общественного (кооперативного) имущества, совершенные с использованием должностного положения или материально ответственными лицами. Из них 55,9 процента — хищения кооперативной собственности, а 32,4 процента — хищения в крупных и особо крупных размерах.

Криминогенность кооперативного сектора по всем показателям превышает ее уровень в госторговле. Доля крупных и особо крупных хищений — в 4 раза, ущерб от хищений в расчете на один миллион выручки — в 7,3 раза, удельный вес взяточничества — на 85,7 процента. В последнее время появились и новые преступные возможности дельцов теневой экономики. Например, осуществляются бестоварные операции между госпредприятиями и кооперативами, когда первые по безналичному расчету переводят вторым большие деньги за невыполненную или чисто символическую работу, а затем они превращаются в наличность и делятся между соучастниками.

В особую форму хищений денежных сумм превратилось получение кооперативами государственных кредитов. Например, одна преступная группа из числа руководителей посреднических кооперативов по подложным документам получила в кредит 32 миллиона рублей, перевела их на счета кооперативов и успела снять наличными более 7 миллионов рублей.

Имеющиеся в Комитете госбезопасности данные свидетельствуют о том, что за последние годы наметилась устойчивая тенденция к росту числа правонарушений в системе внешнеэкономической деятельности кооперативных, государственных и совместных с зарубежными странами предприятий, особенно при осуществлении бартерных сделок. «Сейчас имеют право выхода на внешний рынок около 14 тысяч предприятий и организаций» (см. доклад Н. И. Рыжкова на совместном заседании Президентского совета и Совета Федерации 20 июля 1990 года. — «Известия», 22.07.90). Противоправные действия на этом канале выражаются в различных нарушениях валютно-финансовых правил и нормативных актов, должностных преступлениях, контрабанде, спекуляции и т. п.

Широкое распространение в системе снабжения получили махинации по перераспределению кооперативам и совместным предприятиям различной фондируемой металлопродукции и сырья в ущерб государственным заказам.

Практически во всех осуществляемых бартерных сделках от иностранных фирм в нашу страну идет поставка видеотехники, персональных компьютеров, цветных телевизоров, электромузикальных инструментов, товаров широкого потребления, автомашин и т. п. Часть из них сбывается по спекулятивным ценам, расхищается, используется для подкупа должностных лиц и в других преступных целях. Только по одному из контрактов советско-западногерманского СП «Дилинг интернешнл» имела место попытка провезти в Советский Союз контрабандным путем более 20 тысяч единиц видеотехники на общую сумму 100 миллионов рублей, которую планировалось реализовать через кооперативы. По ориентировочным данным, только в Москве бизнес компьютерами принес их владельцам один миллион рублей, причем за каждый истраченный ими доллар они имеют 35—40 рублей.

При организации совместных предприятий советские учредители не осуществляют глубокого изучения репутации, финансовой надежности, технологической и экономической независимости, традиционных рынков сбыта и каналов снабжения инофирм. Фактически выбор инопартнера осуществляется формально, нередко с использованием личных знакомств и связей.

Усиливается тенденция использования совместного предпринимательства для реализации товарообменных, посреднических и финансовых операций, связанных со скрытым ввозом и вывозом капитала без организации совместного производства. Это приводит к накоплению на счетах СП больших денежных сумм без перспективы их последующего покрытия товарами. Формами реализации такого рода операций являются: обмен валюты на руб-

ли; прямая продажа через СП товара на советские рубли по высоким обменным курсам; косвенное инвестирование рублей в производство через советского торгового посредника; создание за рубежом частных фирм с возможностью последующей организации с этими фирмами СП на территории СССР и других стран.

Резко возросла спекуляция импортными товарами, и особенно компьютерами, автомобилями, видеосистемами на фоне существенного увеличения числа поездок советских граждан за границу (до 10 миллионов выездов в год), а также иностранцев в нашу страну. За первое полугодие текущего года лишь на канале транзитного въезда граждан Польши через КПП «Чоп» (Закарпатская обл.) и КПП «Мостиштка» (Львовская обл.) было ввезено товаров на сумму свыше 100 миллионов рублей, которые предназначались для спекуляции в западных областях Украины. Только через ОКПП «Брест» ввозится ежедневно от 100 до 150 легковых машин иностранного производства, большинство из которых являются предметами перепродажи.

Еще более значительны размеры вывоза товаров за рубеж. В 1989 году и первом полугодии текущего года таможенными учреждениями не допущено к вывозу за границу с Украины продуктов питания и электробытовой техники на сумму 3,5 миллиарда рублей (при условии досмотра одного лица из десяти).

Наиболее опасна коррумпированная теневая экономика, поражающая целые отрасли народного хозяйства и регионы. Она настолько деформирует исходные принципы социалистической экономики, права, морали и идеологии, что ее существование находится в прямом антагонизме с социалистическим общественным строем. Коррумпированность экономики отражает социальную эрозию социалистических производственных отношений, их функциональное и целевое извращение, реставрацию (локальную) капиталистического образа жизни.

Коррупция способствует нелегальному перераспределению национальных богатств в пользу коррумпированных кланов. Она является порождением сверхцентрализованной экономической системы и выступает составной частью организованной преступности. Коррупция разъедает закон, насаждает беззаконие, парализует механизм власти, разворачивает людей.

Отсутствие продуманной системы мер по борьбе с коррумпированной бюрократией во всех ее звеньях порождает у трудящихся вывод о том, что представители ее неприкосновенны, а значит, всемогущи. Поистине мудрым является крылатое выражение: «Подкуп властью приводит к подкупу самой власти».

В условиях перехода к рыночной экономике можно прогнозировать определенный рост теневой экономики, особенно ее криминальной сферы. Проявления стихийности рыночных отношений, неотработанность механизма контроля за развитием новых экономических отношений, безусловно, дадут о себе знать, особенно на начальном этапе.

Теневая экономика питает организованную преступность, в борьбу с которой вступили органы государственной безопасности,

поэтому глубокое и всестороннее знание теневых экономических отношений позволит более эффективно вести работу по вскрытию и пресечению тяжких преступлений. Иными словами, борьба с противоправной теневой экономикой — это одновременно и борьба с организованной преступностью.

Видятся следующие основные пути вытеснения теневой экономики на современном этапе:

1. Прежде всего надо учитывать, что теневую экономику следует внимательно изучить, и там, где неофициально сложившиеся экономические отношения не противоречат интересам общества, государства, личности, они вполне могут быть легализованы юридически.

2. Надо разработать надежный механизм контроля за доходами и имущественным положением граждан для обеспечения надежного заслона сверхкрупным доходам и сбережениям удельцов теневой экономики и лидеров организованной преступности. С наиболее же опасными для общества формами теневых экономических отношений нужно решительно бороться. Правда, избавиться от этого недуга только средствами правоохранительных органов невозможно. Успешно бороться можно только оздоровливая всю экономику, все сферы общественной жизни.

3. Многие формы теневой экономики можно блокировать при основательной перестройке отношений собственности. Развитие многообразных форм собственности, предоставление им равных возможностей для реализации даст возможность легализовать то, что ранее скрывалось и запрещалось, а это сделает излишними многие услуги теневой экономики. Не менее важно умелое, высококвалифицированное использование экономических методов в решении социальных проблем, учитывающее как интересы субъектов, так и требования объективных экономических законов. В законодательстве, регулирующем производственно-хозяйственную деятельность, нужна ориентация на разрешительные, стимулирующие меры, отмену многочисленных инструкций, противоречащих демократизации общественных отношений.

4. Многое следует переосмыслить в оценке формирования доходов трудящихся. Ведь к теневой деятельности часто обращаются потому, что законные заработки не позволяют порой, как говорится, свести концы с концами. При нынешних нарастающих темпах удорожания жизни заработка плата в размере 200 рублей явно недостаточна для поддержания нормального уровня жизни.

Разумнее основную часть доходов, создаваемую тружениками, оставлять в их распоряжении, нежели обобществлять ее для последующего уравнительного перераспределения. Естественно, это требует создания взаимосвязанной системы ценообразования и налогообложения, которая бы экономически стимулировала выполнение государственных заказов, производство высококачественных, дешевых товаров и услуг повышенного спроса.

5. Необходимы глубокие комплексные научные исследования реальной структуры и объема теневой экономики. Важно постоянно знать соотношение платежеспособного спроса населения и уров-

ня его удовлетворения. Нужно решительно устранять монопольное положение отдельных производителей товаров и услуг, интенсивно развивая параллельные структуры в производстве и обращении, подкрепляя это соответствующим антимонопольным законодательством. Только реализация комплекса мер по становлению регулируемого рынка на основе стимулов саморегулирования и саморазвития, состязательности товаропроизводителей явится тем ключевым звеном, которое может стать непреодолимым барьером для теневой экономики.

6. Процесс проходящий в стране кодификации должен венчаться четкой законодательной регламентацией всех вопросов правовой защищенности экономических интересов социалистического общества в целом, государственных, кооперативных и иных общественных предприятий, организаций и отдельных граждан. Надо преодолеть известную вялость правоприменительной деятельности, добиться неукоснительного соблюдения всеми законов, неотвратимости наказания лиц, совершающих экономические правонарушения.

Приведенные оценки размеров ряда теневых хозяйственных процессов базируются на основе имеющихся статистических данных, материалах выборочных исследований, прогностических расчетах, однако говорить об их высокой достоверности пока рано. Элементы теневой экономики крайне разнородны, и мы, к сожалению, знаем их еще очень слабо. Однако при всей условности приведенных показателей ясно одно: теневая экономика — это реальность нашей жизни. Имеет место факт ее роста, который нельзя опровергнуть, а недооценивать ее масштабы было бы просто недальновидно. Необходима научно обоснованная методика по выявлению теневых аспектов в государственной экономической деятельности.

За последнее время принят ряд важных законодательных актов, направленных на вытеснение теневой экономики, и теперь дело за их исполнением. Работа здесь предстоит большая по всем направлениям, в том числе правоохранительным органам и, естественно, органам госбезопасности.

В РОСТОВЕ ВЕЛИКОМ

Согласитесь, не так уж часто нашего брата — чекиста сами депутаты выдвигают на пост городского мэра. А если при этом он еще продолжает оставаться начальником горотделения УКГБ, то случай действительно уникальный. Произошло же это в Ростове Великом весной нынешнего года...

Михаил Сергеевич Соколов родился в 1951 году в городе Рыбинске Ярославской области. Его мать — учительница. Отец — рабочий. После окончания Ярославского педагогического института по специальности «история и английский язык» работал в сельской школе.

С 1974 года — оперуполномоченный Управления КГБ СССР по Ярославской области, с 1984 — начальник Ростовского горотделения. Подполковник. Дважды был в спецкомандировках в Афганистане. Награжден медалью «За боевые заслуги».

Как человек, увлекающийся историей, занимается краеведением, борется за сохранение и реставрацию памятников истории и культуры, во множестве представленных в древнем городе. Усилия в этом направлении и принципиальная позиция в ряде важных вопросов городской жизни были положительно оценены горожанами: в марте 1990 года М. С. Соколов был избран депутатом городского Совета.

Накануне первой сессии городского Совета к нему пришла группа депутатов — в основном лидеры так называемых неформальных общественных организаций — и настойчиво попросила Михаила Сергеевича при выдвижении на сессии председателем горсовета не брать самоотвода. На сессии М. С. Соколов был избран председателем. Со своей прежней должностью он решил не расставаться.

Мы попросили Михаила Сергеевича хотя бы коротко рассказать о работе возглавляемого им чекистского коллектива.

...Небольшой райцентр в российском Нечерноземье. Население — 36 тысяч. Совсем немного, но ведь это Ростов Великий — ежегодно десятки тысяч приезжих, советских и иностранных туристов. Среди них — сотрудники постоянных представительств капиталистических государств в СССР. Проходят в этом потоке и лица, имеющие прямое отношение к спецслужбам противника, а следовательно, требующие к себе самого пристального внимания.

По стокилометровому участку Северной железной дороги осуществляется плотное движение поездов, в том числе со спецгрузами — объектами нашей заинтересованности. Есть на обслуживаемой Ростовским городским отделением Управления КГБ СССР по Ярославской области территории (города Ростов и Гаврилов-Ям, три района — Ростовский, Гаврилов-Ямский, Борисоглебский) и крупные режимные объекты связи, и предприятия министерств оборонной и авиационной промышленности. Представлены — отчасти в силу близости региона к Москве — и интересы линии «З».

И решает все возникающие вопросы компетенции органов КГБ относительно небольшой аппарат из пяти оперработников, включая начальника подразделения. Поэтому рабочий день часто складывается очень плотно, даже не каждый день удается увидеться всем, обменяться информацией.

В сложившейся обстановке одна из основных наших задач — содействие советским, партийным и хозяйственным органам в реализации курса на перестройку. Одна из важных составных частей этой работы — информирование соответствующих инстан-

ций, помогающее принять оперативные и выверенные решения по предотвращению ЧП, разрешению конфликтной ситуации в коллективе, грозящей нежелательными политическими и экономическими последствиями.

Основной крен делается на устное информирование, так как при этом повышается оперативность выдачи информации, а значит, и ее реализации. По оперативной связи идет согласование срочных вопросов с линейными отделами Управления, причем нередко такая информация становится отправным пунктом к изучению проблемы в масштабах всей области.

Устная информация не только не исключает, но и делает особо актуальным контроль за ее реализацией, иногда приходится направлять вслед «бумагу», а также принимать и другие меры.

Наиболее характерный пример в этом отношении — реализация данных о грубых нарушениях правил хранения и использования сильнодействующих ядовитых веществ на льнокомбинате «Заря социализма» в городе Гаврилов-Ям. Здесь на неохраняемой, практически доступной для всех посторонних площадке в непосредственной близости от жилых и производственных помещений складывались сотни баллонов с жидким хлором, что служило постоянной предпосылкой к крупномасштабному ЧП. К положительным результатам не привело ни устное, ни письменное информирование администрации комбината, районного Совета народных депутатов и РК КПСС, областного Совета, министерства. И тогда по рекомендации начальника Управления я вышел на встречу с трудовым коллективом, рассказал о всей опасности создавшегося положения и предложил вместе добиться его нормализации. В ответ на требования совета трудового коллектива администрация в сжатые сроки оборудовала и запустила в эксплуатацию базисный и расходный склады жидкого хлора.

Вывод прост: надо активнее и целеустремленнее информировать население о роли и месте органов КГБ в современных условиях, чаще в оправданных случаях прибегать к помощи трудовых коллективов в реализации нашей информации. В условиях нашего отделения этому служат регулярное проведение «круглых столов» с журналистами, рабочими, учащимися средних специальных учебных заведений и публикация направленных статей, в том числе в форме интервью.

Не этому ли мы обязаны тем, что в результате прошедших выборов на первой сессии Ростовского городского Совета народных депутатов его председателем был избран начальник Ростовского городского отделения УКГБ СССР по Ярославской области? Вот и приходится теперь не только «сидеть в двух креслах», но и нести солидную дополнительную нагрузку.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ В РАБОТЕ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ НА ОБЪЕКТАХ ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Подполковник Е. НЕКРАСОВ

Одной из наиболее характерных особенностей оперативной обстановки в городе Чапаевске Куйбышевской области является наличие уязвимых в диверсионном, взрыво- и пожароопасном отношении режимных предприятий Министерства обороны промышленности (до 1989 года они находились в подчинении Министерства машиностроения СССР), выпускающих в больших объемах для нужд обороны и народного хозяйства страны взрывоопасную продукцию.

В последние годы на этих объектах произошел ряд чрезвычайных происшествий с человеческими жертвами и значительным экономическим ущербом, возникали предпосылки к авариям и ЧП, создававшие реальную угрозу населению города.

Анализ, проведенный УКГБ СССР по Куйбышевской области во взаимодействии с органами прокуратуры и ведомственными комиссиями, показал, что главными причинами возникновения аварийных ситуаций, как правило, являлись: нарушения технологии производства взрывчатых веществ, правил техники безопасности и специального режима; низкая квалификация технического персонала; эксплуатация устаревшего, изношенного оборудования.

Обстановку на объектах осложняли также невысокая эффективность мер, принимаемых администрацией и техническим руководством объектов, по устранению уже известных недостатков в организации производства, разработке и внедрению новых, более безопасных технологий изготовления взрывчатых веществ, укреплению трудовой дисциплины и ответственности при взрыво- и пожароопасных работах.

Негативный отпечаток на обстановке оставил также стремление администрации предприятий любой ценой выполнить план по производству взрывоопасной продукции, зачастую с использованием оборудования малой мощности и устаревшей конструкции. Повышение производительности достигалось нередко за счет нарушения правил безопасности, а руководители участков и цехов всячески скрывали эти нарушения и возникавшие в связи с ними предпосылки к авариям.

Указанные выводы подтвердили также результаты исследования проблемы безопасности и безаварийности труда, проведенного по нашей инициативе через внештатного сотрудника горотдела путем анкетирования рабочих и инженерно-технических работников, занятых во взрывоопасных цехах объединения «Полимер».

Проводилась работа по нормализации обстановки на наиболее уязвимых участках объектов Минмаша, принимались меры организационного характера. Так, агентуре, задействованной в мероприятиях по предотвращению чрезвычайных происшествий, были разработаны письменные задания с отражением в них признаков возможной подготовки к совершению диверсионных и вредительских акций, наиболее вероятных причин возникновения предпосылок к ЧП на конкретных участках. Приобретались агенты из работников служб режима, техники безопасности, Госгортехнадзора и пожарной охраны, способные не только контролировать обстановку, но и оказывать на нее целевое воздействие в силу своих должностных обязанностей. Создавались дополнительные резидентские звенья, в том числе резидентуры из доверенных лиц. Для обеспечения должного взаимодействия проводились совещания и рабочие встречи с представителями контрольных служб заводов.

На основе данных, поступавших от оперативных и других источников, руководителям и в парткомы предприятий систематически направлялись письменные информации по вопросам предупреждения чрезвычайных происшествий. Материалы отдела неоднократно использовались при подготовке заседаний бюро горкома партии, на которых заслушивались руководители предприятий Минмаша по поводу создания безаварийных условий труда на объектах.

Однако практика показала, что принимаемые на предприятиях соответствующими техническими и контрольными службами меры по различным причинам, в том числе из-за отсутствия финансирования, зачастую носили локальный характер и в целом положения дел к лучшему не меняли.

В связи с этим были приняты меры к значительному улучшению взаимодействия с органами прокуратуры.

В соответствии со ст. 108, п. 3, УПК РСФСР информацию о нарушениях производственно-технологической дисциплины или правил, обеспечивающих безопасность производства, горотдел стал направлять в прокуратуру Чапаевска, которая использовала эту информацию при проверках состояния работы по обеспечению безопасности производства с ориентиром на требования ст. 216 УК РСФСР (нарушение правил безопасности на взрывоопасных предприятиях или во взрывоопасных цехах).

Реализация оперативных данных горотдела осуществляется прокуратурой различными относящимися к ее компетенции способами. Например, в соответствии со ст. 24 и ст. 26 Закона СССР о Прокуратуре СССР в порядке общего надзора направлялись требования и представления руководителям предприятий и в министерство об устранении нарушений закона, причин и условий, им способствовавших; выносились официальные предостережения руководителям структурных подразделений, в том числе генеральному директору производственного объединения «Полимер» и его заместителю, о недопустимости нарушений закона и о возможном

привлечении их к уголовной ответственности по ст. 216 и ст. 217 УК РСФСР. В ряде случаев прокуратурой возбуждались уголовные дела по ст. 216 УК РСФСР с привлечением виновных к ответственности и последующим их осуждением народным судом к денежному штрафу или исправительным работам. По рекомендации прокурора народный суд провел несколько выездных судебных заседаний в трудовых коллективах.

Перечисленные меры оказали определенное положительное воздействие на обстановку, привлекли внимание руководителей ведомства к существующим долгие годы на производственных объединениях «Полимер» и «Металлист» проблемам, побудили министерство провести на предприятиях Чапаевска крупные технологические и организационные мероприятия, в определенной степени разрядившие ситуацию.

Так, в настоящее время ведется строительство железнодорожной ветки, пуск которой в эксплуатацию позволит устраниить скопление вагонов с готовой взрывоопасной продукцией «Полимера» и «Металлиста» на станции Приемосдаточной, расположенной в густонаселенной части города. На «Полимере» ликвидированы запасы взрывоопасной продукции, в нарушение существующих требований несколько лет хранившиеся на открытых площадках в опасном соседстве с жилыми массивами. На этом же предприятии проведена реконструкция мастерской регенерации кислот, неудовлетворительное состояние оборудования которой отрицательно сказывалось на технологических процессах изготовления тротила в смежных производствах. Кроме того, выбросы газообразных отходов этого производства в атмосферу негативно влияли на состояние экологии в городе.

В 1989 году по представлению прокурора на основе данных горотдела и материалов прокурорских проверок министерством решен вопрос о переносе площадок уничтожения технологических отходов производства взрывчатых материалов и бракованной взрывоопасной продукции «Полимера» и «Металлиста» на охраняемое боевое поле родственного предприятия. Принятые меры позволяют исключить доступ посторонних лиц к бракованной взрывоопасной продукции, которая из-за несовершенства технологии уничтожения методом подрыва в отдельных случаях попадает за ограждения площадок.

Накопленный опыт взаимодействия горотдела с прокуратурой привел к мысли о целесообразности ведения этой работы на плановой основе. На практике это выглядит следующим образом.

Городом и прокуратурой ежегодно составляются совместные планы мероприятий по контролю за соблюдением норм и правил, обеспечивающих безопасность технологических производств, уязвимых в диверсионном и взрывопожароопасном отношении. В планы включаются наиболее важные проблемные вопросы, требующие контроля в первую очередь. Так, план на 1989 год предусматривал: контроль за соблюдением технологии производства тротила в мастерских нитрации цеха № 7 производственного объединения «Полимер»; контроль за соблюдением требований по

подготовке вагонов к перевозке разряженных грузов на станции Приемосдаточная; проверки состояния внутризаводских и подъездных путей производственных объединений «Полимер» и «Металлист», завода химических удобрений; проверки соблюдения правил хранения, учета и отпуска сильнодействующих ядовитых веществ на объектах Миноборонпрома, заводе химических удобрений и т. п. — всего десять позиций.

Таким образом, работа по предотвращению чрезвычайных происшествий способствует повышению уровня защиты объектов от возможных преступных посягательств.

г. Чапаевск Куйбышевской области

О РАБОТЕ ЧЕКИСТОВ С ПИСЬМАМИ И ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН

Из внештатного корпункта
в КГБ Украинской ССР сообщают

Полковник В. ГОРБАТЮК,
подполковник В. ДРОЗДОВ,
подполковник А. ШАПОВАЛОВ

Руководство УКГБ Украинской ССР и его органов на местах постоянно уделяет внимание вопросам совершенствования работы с обращениями граждан. Секретариаты, кадровые и следственные подразделения КГБ—УКГБ сосредоточивают свои усилия на повышении уровня профессионализма и правовой культуры сотрудников, имеющих отношение к разрешению заявлений, совершенствовании контроля за исполнением и соблюдением требований закона, улучшении качества обработки и подготовки материалов для доклада руководству. В 1989—1990 годах состояние этой работы изучено во всех следственных подразделениях КГБ республики, в трех линейных управлениях Комитета и двенадцати областей, проведены стажировки вновь назначенных начальников секретариатов. Упорядочена деятельность приемных Комитета и областных управлений, повысилась эффективность их взаимодействия с оперативными подразделениями в вопросах, затрагивающими интересы обеспечения государственной безопасности. Новым аспектом в практике приемной КГБ УССР являются прямые радиотелерепортажи, интервью корреспондентам Гостелерадио УССР.

В целом осуществляемые мероприятия способствуют изменениям в подходах к рассмотрению заявлений граждан, принятию по ним правомерных и обоснованных решений.

В работе с письмами и заявлениями граждан усилилась роль руководителей Комитета и УКГБ областей. За последнее время увеличилось количество личных приемов посетителей председателем (в 1988 году — 53, в 1989 году — 190), его заместителями (соответственно 145 и 150), начальниками областных управлений (соответственно 385 и 474). Становится практикой непосредственное участие первых руководителей в решении наиболее сложных обращений с выездом на места для встреч с трудящимися и ответов по существу поднимаемых ими вопросов. Такой подход обеспечивает высокий уровень проверки жалоб, оперативное устранение причин и условий, способствующих ущемлению прав и законных интересов людей, укрепляет их уверенность в подконтрольности и отчетности органов КГБ перед обществом.

С учетом избрания в республиканский и местные Советы 374 чекистов возрастает общественно-политическое значение их работы с обращениями граждан. Анализ поступивших в КГБ УССР писем, заявлений и жалоб свидетельствует, в частности, о том, что значительное их количество (в 1988—1990 годах — 765) адресовано непосредственно председателю Комитета республики как народному депутату СССР. При выездах по депутатским делам в Житомирскую область за указанный период им осуществлен прием около 800 человек. Большинство письменных и устных обращений к нему содержит просьбы о помощи в решении социально-бытовых и других вопросов, а также жалобы на местные советские, правоохранительные и административные органы. В каждом конкретном случае тщательно изучается обоснованность таких просьб и заявлений, принимаются соответствующие меры в рамках компетенции КГБ, а при необходимости готовятся депутатские запросы в высшие органы власти и управления республики, областные и районные Советы на местах. Внимательное и объективное рассмотрение насущных запросов трудящихся, прежде всего касающихся восстановления социальной справедливости, проявляемая при этом приверженность принципам милосердия и благотворительности поднимают авторитет органов, побуждают население республики, судя по поступающим отзывам, обращаться к ним как в «последнюю инстанцию».

Особое значение придается рассмотрению обращений и прямому диалогу с трудовыми коллективами, общественными организациями и народными депутатами СССР по вопросам современной деятельности органов госбезопасности, и прежде всего реабилитации необоснованно репрессированных лиц. Так, в январе 1989 года, изучив заявления рабочих и служащих киевского завода «Трансигнал», Комитет госбезопасности республики, УКГБ по г. Киеву и Киевской области совместно с обществом «Мемориал» провели на этом предприятии вечер памяти жертв сталинизма. Выступивший на нем заместитель председателя КГБ УССР Г. К. Ковтун рассказал о трагической судьбе безвинно погибших, дал оценку

случаившемуся, ответил на многочисленные вопросы сослуживцев и родственников репрессированных, сообщил о работе сотрудников Комитета по восстановлению справедливости.

Большинство поступивших в 1989—1990 годах в Комитет республики и его органы на местах письменных и устных обращений граждан (в КГБ УССР — 1491, в УКГБ — 6778) касается вопросов реабилитации, установления судеб репрессированных, возможности ознакомления с их архивными уголовными делами, выплаты компенсации за конфискованное имущество. Учитывая пристальное общественное внимание к этому направлению деятельности органов госбезопасности, такие заявления рассматриваются с особой тщательностью и объективностью, по каждому из них даются обстоятельные ответы. В связи с просьбами членов общества «Мемориал» и отдельных граждан проводится большая работа по установлению личностей и мест захоронения жертв репрессий. В настоящее время при активном участии чекистов определено 20 таких мест. Они официально признаны кладбищами и мемориалами. Указанные факты, как и в целом работа органов КГБ по реабилитации, широко освещаются средствами массовой информации, находят положительный отклик различных слоев населения республики.

Сегодня эта деятельность наполняется новым содержанием. Ведется целенаправленный поиск и обеспечивается доступ общественности к архивным документам, которые имеют важное историческое и общечеловеческое значение, раскрывают неизвестные до сих пор страницы жизни видных людей. Найденные в архиве КГБ УССР два письма С. С. Дзержинской легли в основу публикации в журнале «Коммунист Украины» (апрель 1990 года) материалов о реабилитации бывшего государственного арбитра при Совнаркоме УССР С. Г. Лазоверта. Направленные в инстанции в 1937 и 1955 годах ходатайства о помиловании осужденного свидетельствуют о мужестве и нравственной стойкости жены и соратника Ф. Э. Дзержинского. В процессе разрешения поступившего в УКГБ по Крымской области заявления одного из жителей Ленинграда о реабилитации его отца обнаружен подлинник письма сестры В. И. Ленина — А. И. Елизаровой, написанного ею в защиту репрессированного ОГПУ в 1924 году народовольца и социал-революционера С. А. Никонова. После принятия решения по делу планируется публикация материалов в республиканской прессе и передача этого важного документа в партийный архив.

Увеличилось число обращений в КГБ—УКГБ научно-исследовательских и музейных коллективов, отдельных ученых и специалистов по вопросам оказания им помощи в розыске архивных материалов, представляющих научную и историческую ценность. На этой основе сложились постоянные деловые контакты с рядом институтов Академии наук УССР, высшими учебными заведениями, некоторыми республиканскими, областными, военно-историческими и заводскими музеями. Только в 1989 году и начале 1990 года в архивах КГБ было разыскано и передано заинтересованным ор-

ганизациям более 400 различных материалов, касающихся судеб видных украинских ученых, писателей и деятелей культуры, их документы, труды и исследования по национальной истории, философии, литературе и другим областям знаний. В их числе дневники и личная переписка бывшего вице-президента Всеукраинской академии наук академика С. А. Ефремова, часть творческого наследия профессора-филолога В. М. Гонцова и профессора Киевского института народного образования В. М. Доги, научные записи и документы заведующего 1-й Киевской трудовой школой В. Ф. Дурдуковского, директора Винницкого филиала Всенародной библиотеки ВУАН В. Д. Атамановского, академика М. Ф. Кравчука и некоторых других посмертно реабилитированных лиц.

Около 20 процентов общего количества составляют обращения ветеранов-чекистов и членов их семей. В них содержатся просьбы подтвердить участие в Великой Отечественной войне и борьбе с бандоуновским подпольем, решить вопросы улучшения жилищных условий, пенсионного и медицинского обеспечения, выделить путевки в ведомственные санатории и дома отдыха. Наряду с этим ветераны высказывают глубокую озабоченность по поводу обострения общественно-политической обстановки и роста проявлений национализма в республике, открытых нападок экстремистов на органы государственной безопасности, выражают тревогу за свою незащищенность, судьбу родных и близких. В этой связи бывшие чекисты просят руководителей подразделений КГБ—УКГБ, в которых они проходили службу, оперативно информировать их о складывающейся ситуации на Украине, предлагают более активно использовать свои возможности для решения задач по расширению прозрачности и укреплению связи с массами, доведению до них правды об органах КГБ. В результате анализа таких обращений парткомом и управлением кадров КГБ УССР совместно с линейными подразделениями намечены и реализуются конкретные меры, предусматривающие регулярные встречи с ветеранами-чекистами, оказание им помощи в подготовке материалов для выступлений в трудовых коллективах, предоставление возможности работать с архивами КГБ, приглашение на лекции, организуемые для руководящего и оперативного состава, и др.

В ходе исследования установлено, что за последнее время в потоке поступающих в КГБ—УКГБ из различных регионов страны и республики письменных обращений граждан и отдельных организаций увеличилось количество положительных откликов в адрес органов госбезопасности и конкретных сотрудников (по сравнению с 1988 годом в три раза). Авторы писем положительно оценивают ход перестройки в органах КГБ, участие чекистов в борьбе с организованной преступностью, работу по реабилитации незаконно репрессированных лиц. Высказывают благодарность за сведения о безвинно пострадавших ученых и общественных деятелях, родных и близких, за восстановление их честного имени, за оказанную помочь ветеранам в признании их участниками Великой Отечественной войны, выражают удовлетворение вниманием и чуткостью к ним при решении этих и других важных вопросов.

Свидетельством доверия трудающихся к органам КГБ являются инициативные обращения граждан по вопросам, затрагивающим интересы государственной безопасности. Подразделениями Комитета и УКГБ областей республики оценены, изучались и находятся в проверке как представляющие оперативный интерес заявления (в 1989 году — 345 и за три месяца 1990 года — 95) о возможной карательной и пособнической деятельности отдельных лиц в период Великой Отечественной войны, неподтверждении биографических данных, действиях по разжиганию национализма, террористических угрозах и вредительстве, о подозрительном на проведение враждебных акций поведении иностранцев, организованной преступности, контрабанде, незаконном хранении оружия и др. В ряде случаев заявители сообщают о лицах, находящихся в разработке органов внутренних дел и КГБ УССР (ДОР «Дирижер» с окраской «шпионаж» — четвертое управление КГБ УССР). На основе заявлений, поступивших в указанный период, заведено 17 дел оперучета (в том числе 11 ДРА). Дела розыска анонимов возникли по заявлениям граждан об угрозах физической расправой в связи с их депутатской, административной деятельностью и национальной принадлежностью, а также в результате поступления писем, исполнители которых высказывали намерения совершить террористические и диверсионные акты. На основании переданных материалов прокуратурой возбуждены уголовные дела и осуществлены профилактики, сотрудниками УКГБ проведены предупредительные беседы.

В процессе реализации возникших при проверке обращений граждан дел оперучета и первичной информации вторым управлением Комитета, УКГБ по Луганской, Винницкой, Львовской областям, УКГБ по г. Киеву и Киевской области совместно с МВД—УВД пресечены действия 14 групп рэкетиров и вымогателей (43 человека). По данным фактам правоохранительными органами возбуждено 12 уголовных дел, по двум группам ведется доследственная проверка. Разрабатывавшийся УКГБ по Днепропетровской области по делу оперучета первый заместитель начальника УВД при попытке получить крупную взятку захвачен с поличным, арестован и находится под следствием. В настоящее время ведется работа по делам оперативной проверки с окраской: «нарушение правил о валютных операциях» (УКГБ по Черновицкой области); «организованная преступная деятельность должностных лиц в сфере управления и экономики» (УКГБ по Днепропетровской области); «устойчивая преступная группа лиц, сорганизовавшихся для совершения насильственных действий» (УКГБ по г. Киеву и Киевской области). В ходе проверки сигналов трудающихся о подстрекательстве к массовым беспорядкам, разжигании национализма, нарушениях правил хранения взрывчатых веществ во взаимодействии с правоохранительными органами осуществлялись профилактические мероприятия. Характерно, что в ряде случаев обращавшиеся в КГБ—УКГБ лица инициативно оказывали помочь чекистам, а некоторые из них изъявили желание сотрудничать с ними на негласной основе. Таким образом, сложившаяся в КГБ

УССР система работы с заявлениями граждан создает в основном необходимые условия для реализации ими своих конституционных прав, способствует их реальному вкладу в дело обеспечения государственной безопасности.

Вместе с тем проведенное изучение состояния работы с письмами, заявлениями и жалобами граждан в КГБ республики и его органах на местах свидетельствует о наличии значительных резервов ее улучшения в интересах дальнейшего укрепления связи с массами и повышения эффективности влияния на оперативно-служебную деятельность в целом.

г. Киев

Дискуссионная трибуна

КАКОЙ БЫТЬ КЛАССИФИКАЦИИ НЕГЛАСНЫХ ПОМОЩНИКОВ

Полковник И. ЛЕГАН,
подполковник В. АНДРЕЕВ

Разработка нового нормативного акта, регламентирующего работу с аппаратом негласных помощников органов КГБ, сопровождается оживленной дискуссией. Во многих подразделениях и органах КГБ проводятся совещания, научно-практические конференции, «круглые столы». Определенный итог этой дискуссии был подведен в редакционной статье «Нужны новые решения» («Сборник КГБ СССР» № 142). В числе других вопросов ее авторы предлагают свою точку зрения на разработку структуры негласного аппарата органов КГБ. Сущность данного предложения сводится к выделению различных категорий агентов, то есть их классификации исходя из преимущественно выполняемых ими функций.

По нашему мнению, это не надуманная новация, а имеющий глубокие корни вопрос. Так, еще в контрразведке дореволюционной России, созданной в начале века для борьбы с вражескими разведками, вся агентура согласно Инструкции по ведению внутреннего (агентурного) наблюдения была разделена на несколько категорий и видов в зависимости от функционального назначения агентов, особенностей использования, а также их квалификации.

В структуре негласного аппарата органов ВЧК—КГБ, приобретшего устойчивые формы приблизительно к 1922 году, также существовала классификация негласных помощников. Выделялись два больших класса секретных сотрудников — в зависимости от наличия непосредственного соприкосновения с противником или отсутствия такового (агенты и так называемая «массовая агентура» — осведомители, информаторы).

Для апробации предложения о выделении различных категорий негласных помощников в УКГБ СССР по Волгоградской области было проведено анкетирование около 100 оперработников-агентуристов, а также руководителей оперативных подразделений, представляющих различные линии и направления контрразведывательной деятельности и имеющих на связи почти половину всей агентуры Управления. В анкетах агентуристам предлагалось высказать свое отношение к предложенной в Сборнике классификации и указать реальное и необходимое количество различных категорий помощников.

Анкетирование показало, что к основному классу негласного аппарата — агентам сотрудники отнесли бы лишь 40,6 процента имеющихся у них сейчас помощников (в том числе к: агентам-разработчикам — 15,2 процента, агентам влияния — 5, агентам-групповодам — 0,7, агентам перспективы — 7). Несмотря на отсутствие в действующем агентурном аппарате агентов-вербовщиков, 17 респондентов подчеркнули необходимость их приобретения. К вспомогательным агентам (агентам содействия и агентам — нештатным содержателям конспиративных и явочных квартир) могли бы быть отнесены 13,2 процента. Трое оперативных работников высказались за использование агентов-связников. Более половины имеющихся агентов (52,6 процента) следовало бы перевести в класс негласных помощников. По мнению респондентов, для успешного решения оперативных задач необходимо еще расширить эту часть агентурного аппарата. 4,1 процента составили бы негласные (незавербованные) ценные источники.

Результаты анализа показывают, что классификация негласных помощников позволяет оперативным работникам и руководителям подразделений более дифференцированно и целенаправленно подходить к формированию агентурного аппарата, приобретать агентов непосредственно для выполнения оперативных задач, исходя из «технологии» их решения, облегчает контроль за их реализацией.

В то же время необходимо признать неоднозначное восприятие оперативным составом указанной классификации негласных помощников. Несмотря на то что в среднем более половины респондентов ее поддерживают, в отдельных подразделениях этот показатель значительно ниже. Например, среди агентуристов, работающих по линии «З», менее 14 процентов согласны с данной классификацией. В качестве аргументов они выдвигают следующие причины: приведенная классификация слишком громоздка, сложна и запутана, применима не ко всем линиям и направлениям оперативной деятельности; не просматривается, какие критерии лежат в основе классификации таких, например, категорий агентов, как агент-разработчик, агент доверия, агент влияния. Здесь, на наш взгляд, они совершенно справедливо выдвигают такой аргумент: агент, используемый в разработке, может выполнять и функцию добывания информации о противнике, и функцию влияния на него, может участвовать в вербовочной работе.

Те, кто в принципе согласен с данной классификацией, отмечают отсутствие в ней четких критериев выделения различных категорий негласных помощников, считают необходимым ее упрощение с одновременной формализацией личных дел агентов, упрощением порядка приобретения некоторых категорий негласных помощников. У оперативного состава возникают опасения, что предлагаемая классификация может способствовать раздуванию агентурного аппарата. Высказывается также мнение, что классификация агентов хотя и необходима, но должна носить условный характер.

Многих беспокоит то обстоятельство, что введение различных категорий агентов приведет к усложнению написания оперативных документов. Смущает введение новой терминологии. Например, вызывает недоумение необходимость замены устоявшейся категории «резидент» на «агент-групповод», введение категории «агенты доверия».

Противники предложенной классификации (31 процент) выдвигают различные предложения по совершенствованию работы с агентами. Так, предлагается в нормативном акте предоставить оперработнику в максимальной степени свободу действий по реализации оперативного замысла, приобретать для этого и использовать любое количество источников с необходимыми качествами. Ряд респондентов предлагают свою классификацию негласных помощников: либо выделить две категории агентов (основную и вспомогательную), либо разделить их на агентов и осведомителей. Предлагается также в новом законодательном акте изложить лишь основы правовых взаимоотношений агента с органами КГБ. Тем не менее даже у противников изложенной в Сборнике классификации не вызывает возражения предложение дифференцированно подходить к приобретению различных категорий негласных помощников, упростить порядок работы с ними.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Предложенная классификация негласных помощников в целом получила одобрение и может быть принята за основу. В то же время, видимо, следует более четко определиться с функциями агентов, из которых, по нашему мнению, следует выделить (как основные) функции добывания информации и влияния. К обеспечивающей агентуре, выполняющей вспомогательные функции, следует отнести агентов-вербовщиков, агентов-резидентов, агентов-связников, агентов — содержателей явочных и конспиративных квартир и иных пунктов связи.

Другая категория негласных помощников — негласные связи органов КГБ. Принципиальное отличие этих двух категорий негласных помощников органов КГБ — агентов от негласных связей заключается в том, что с агентами устанавливаются отношения негласного сотрудничества, тогда как с негласными связями — оперативные контакты. Негласные помощники приобретаются и используются только для решения определенных законом контрразведывательных задач в тех случаях, когда использование других сил и средств контрразведки, в том числе и гласных, не позволяет достичь необходимого результата. Для каждой из категорий агентов целесообразно разработать formalизованные дела учета, пригодные для ввода в компьютерные системы. Необходимо предусмотреть максимально упрощенный процесс установления оперативных контактов, а также расширить права и обязанности работников по приобретению и использованию агентов.

Это позволит сделать аппарат негласных помощников мобильным и динамичным, нацелит оперативный состав на решение основных контрразведывательных задач, сократит время, расходуемое на составление большого числа справок и иных бумаг.

ЧТО ПОКАЗАЛО АНКЕТИРОВАНИЕ

Полковник С. АЛМАЗОВ,
полковник Ю. БРЯЗГАЛОВ

В УКГБ по Тульской области проведено анкетирование оперативного состава по проблемам совершенствования агентурной работы, поднятых в редакционной статье «Нужны новые решения» («Сборник КГБ СССР» № 142). Большинство из опрошенных сотрудников (71 из 80) высказались за поиск новых путей организации негласной оперативной работы, создание более целесообразных ее структур, которые отвечали бы потребностям обеспечения государственной безопасности в условиях изменившейся обстановки. При этом само обсуждение в Сборнике назревших проблем совершенствования негласного аппарата, публикация различных, порой полярных точек зрения и мнений оцениваются чекистами как признак перестройки и демократизации в деятельности органов КГБ. Лишь 9 человек отметили, что действующие ныне приказы № 00140 и № 00145 1983 года полно отражают роль и место агента в системе органов госбезопасности и нет необходимости в их изменении.

44 сотрудника высказались за закрепление в будущем новом нормативном акте изложенной в Сборнике концептуально новой системы негласных отношений и принципиально новых подходов к агентуре органов КГБ.

Предложенная авторами структура корпуса негласного аппарата, по мнению тульских чекистов, приведет к значительному сокращению агентуры, повышению ее качества. Текущие оперативные вопросы будут решаться через «негласных помощников» без оформления на них дел и организованного централизованного учета. При этом проявится способность работника глубже знать обстановку на линии, объекте контрразведывательного обеспечения без излишнего расширения агентурного аппарата и не в ущерб результатам работы, а также умение устанавливать деловые отношения с конкретными лицами, представителями общественности и администрации.

Некоторые сотрудники, в целом поддерживая позицию Сборника, высказались за упрощение классификации источников оперативной информации, мотивируя это тем, что предлагаемая градация усложнит отчетность, а стремление оперработников иметь агентов различных категорий может якобы привести к «раздуванию аппарата», к погоне за «галочками».

Признается целесообразным из определения «негласные ценные источники» исключить слово «ценные», так как критерий ценности информации не определен и будет трактоваться каждым оперработником по-своему.

Многие оперработники не совсем четко улавливают само понятие, а также роль и место агентов доверия, перспективы, влияния, ценных незавербованных источников, агентов-групповодов, высказывают мнение вместо последних сохранить ныне действующий институт резидентов. В этой связи представляется целесообразным в случае, если обсуждаемая структура будет в принципе принята, конкретизировать в новом нормативном акте классификационные признаки агента, негласного помощника, негласного ценного источника. При этом предусмотреть гибкий механизм перевода источников из одной категории в другую, их исключения из негласного аппарата, упростить процедуру документального оформления и учет помощников II и III групп, снизить уровень санкции на их приобретение до начальника отдела — отделения.

Определенная часть руководящих и оперативных работников (26), поддерживая необходимость нового осмысливания работы с негласным аппаратом, высказала иной взгляд на решение проблемы.

По их мнению, деление корпуса помощников на агентов (основных и вспомогательных), негласных помощников, негласных (незавербованных) ценных источников воспринимается непривычно, как нечто искусственное. В этой связи в формулирующихся новых подходах к решению вопроса видится необходимость сохранения большей преемственности с точки зрения понятий аппарата, упрощения учетов, выработки юридических мер по их закреплению, защищенности и материальному стимулированию.

Предлагается, в частности, следующая структура негласного аппарата:

1. **Агенты органов КГБ** (разработчики, информаторы, агенты влияния, вербовщики, связники, групповоды, содержатели конспиративных и явочных квартир). Подход к их приобретению (подбор кандидатов, изучение, документальное оформление, санкционирование вербовки, учеты и т. п.) должен остаться прежним. Однако количество такой агентуры должно значительно снизиться по сравнению с ее нынешним числом. Работа с агентурой строится с соблюдением строжайшей конспирации.

2. **Негласные (незавербованные) помощники.** По существу это информаторы или доверенные лица, используемые на негласной основе. В эту категорию после исключения можно перевести и так называемую сторожевую агентуру, которая сегодня составляет большую часть аппарата, и тех агентов, которые будут вырабатываться и утрачивать контрразведывательные возможности. На связи у оперработника будет до 20 источников данной категории. Работа с ними строится негласно. Их приобретение и учет должны быть упрощены и санкционированы в оперативном отделе и горрайаппарате. На такую категорию помощников целесообразно заводить карточки с установочными данными и отметками о получении представляющих интерес данных. Поступающую информацию в зависимости от целесообразности дальнейшего хранения концентрировать в делах оперативного учета и литерных делах.

В ИНТЕРЕСАХ БЕЗОПАСНОСТИ АГЕНТОВ

3. **Официальные источники информации.** Это используемые в наших интересах представители общественности, различных организаций и учреждений, работа с которыми ведется безучетным образом и гласно.

Мнения разделились: упразднить само понятие «доверенные лица» или сохранить и продолжать работу с ними. 40 человек полагают, что этот институт должен быть упразднен, так как он поглощается предлагаемой структурой агентурного аппарата и функции доверенных могут взять на себя ценные (незавербованные) источники и частично негласные помощники. Другие сотрудники выступают за сохранение доверенных лиц и продолжение работы с ними на конспиративной основе по предупреждению чрезвычайных происшествий на объектах промышленности и транспорта, в розыскной работе, решении других текущих оперативных задач. Представляется, что вопрос о целесообразности дальнейшего сохранения института доверенных лиц требует всесторонней проработки.

Высказывались мнения об упрощении оформления личных дел агентов, их унификации с набором позиций, которые могли бы поддаваться машинной обработке. Вербовку агента целесообразно оформлять в виде договора, имеющего юридическую силу, с указанием взаимных обязательств сторон друг перед другом.

Некоторые оперработники полагают, что подписку о сотрудничестве следует оформлять как исключение, поскольку она не имеет юридической силы. Как основную форму закрепления использовать получение информации или устное согласие вербованного. Ввести денежное содержание агентов и их профессиональное обучение. В новом нормативном акте твердо закрепить права и обязанности оперативных работников, начальников отделений и отделов в отношении негласных помощников.

Живое обсуждение вызвало предложение о повышении стимулирования творческих активных оперработников. Высказывается пожелание предусмотреть вместо должностей оперативного и старшего оперативного уполномоченного четырех- или пятиступенчатую шкалу (добавить, например, должности помощника начальника отдела, старшего помощника начальника отдела), так как нынешние «ножницы» в окладе и имеющийся «потолок» звания недостаточно эффективны.

Вызывает одобрение предлагаемый порядок проведения аттестования агентурристов, вплоть до увольнения по причине профессиональной непригодности.

Предлагаемые в Сборнике меры по совершенствованию агентурной работы целесообразно внедрять в практику в оптимальные сроки без обозначения временных рамок в нормативном акте, так как в различных органах и на разных объектах (участках) время перехода на новую структуру потребуется неодинаковое.

Работа в УКГБ по Тульской области показала, что анкетирование является эффективным способом изучения мнения руководящего и оперативного состава по вопросам деятельности органов КГБ на современном этапе.

Полковник В. ЩЕРБАК,
подполковник Р. ЯКОВЕЦ

Заинтересованный разговор за «круглым столом» состоялся в УКГБ УССР по Черкасской области. На него были приглашены все агентуристы подразделений Управления и горрайорганов. Много внимания было уделено вопросам сохранения агентурного аппарата, обеспечения его более эффективного использования и, что особенно важно, полной и абсолютной безопасности наших помощников.

Бессспорно, работа с агентами на явочных квартирах более всего отвечает требованиям конспирации, но в то же время кажется объективно неоправданной отмена возможности использования явочных пунктов в условиях города.

Давайте посмотрим правде в глаза. Если оперработник принимает на явочной квартире 10—12 агентов и встречается с каждым из них хотя бы один раз в месяц (а ведь с отдельными приходится видеться едва ли не ежедневно), то столь частое появление в районе ее расположения не выдержит ни одна легенда прикрытия. Оперработник (порой по просьбе агента — из тех же соображений) вынужден идти на ухищрения, работать в обусловленных местах, личном автомобиле, что при повышенном, иногда весьма нездоровом, а то и целенаправленном интересе к агентуре органов КГБ чревато ее расшифровкой. Можно пойти по пути увеличения количества явочных квартир, но это, естественно, вызовет и увеличение средств на их оплату. Наличие двух-трех проверенных явочных пунктов наряду с явочными квартирами поможет решить эту проблему.

Заботой о безопасности агентов продиктованы и размышления о необходимости отказаться от практики ведения личных и рабочих дел источников, оформления письменных агентурных сообщений, подписок о сотрудничестве и расписок в получении денежного вознаграждения. Как показывает опыт, подозрения о наличии «досье» в органах КГБ, накапливание рукописных материалов, возможный доступ к ним посторонних лиц вызывают непрекращающее чувство беспокойности, нервозности у целого ряда агентов, а иногда являются и одной из причин уклонения или отказа от сотрудничества.

В «Сборнике КГБ СССР» № 133 за 1989 год В. Чоговадзе предлагает в личном деле агента вести специальный сертификат с освещением в нем наиболее характерных моментов становления и совершенствования нашего помощника.

Мы же считаем целесообразным обсудить идею полной замены личного дела подобным унифицированным паспортом-сертификатом, в котором отразить установочные данные агента, результаты

спецроверки кандидата, основу и обстоятельства вербовки. Все материалы предварительного изучения после получения санкции, на них основанной (без оформления письменного рапорта), и осуществления вербовки уничтожаются в установленном порядке. Ненужность подписки о сотрудничестве, не имеющей к тому же юридической силы, становится в таком случае очевидной.

Учет полученной от агента информации ведется в специальной тетради (единой для всей агентуры оперработника) со ссылкой на литературные дела, дела оперучета и сигналы, куда приобщаются справки, исполненные оперработником. Письменные агентурные сообщения отбираются только по наиболее важным вопросам, требующим особой объективности либо детализации, причем в дальнейшей работе используются их копии, а подлинники также уничтожаются, о чем источник становится в известность. Таким образом, отпадает необходимость и в рабочем деле.

При передаче другому сотруднику или прекращении связи с агентом наиболее характерные, этапные моменты работы с ним отражаются в сертификате и заверяются оперработником, у которого агент состоял на связи, и начальником подразделения. Принявший агента работник, перенеся его установочные и характеристизующие данные в свою спецтетрадь, продолжает дальнейшую работу с ним по той же схеме.

Подобная постановка вопроса, на наш взгляд, в большей степени гарантирует как безопасность агентуры, так и конспирацию в работе. В случае возникновения реальной опасности спецтетрадь и сертификаты могут быть уничтожены каждым оперработником в считанные минуты. Восстановить их при необходимости особого труда не составит. Очевидно, изложенное относится также к делам резидентов, внештатных сотрудников и содержателей явочных квартир.

Разумеется, в этих условиях, как никогда, повышается роль и ответственность не только оперработника, но и, главным образом, его руководителей, дающих согласие и санкцию на вербовку, за качество и глубину проверки кандидата, эффективную работу с помощниками. Таким образом, мы значительно приблизим руководящий состав к агентуре, поскольку контролировать и направлять агентурный процесс придется не по личным и рабочим делам, а при непосредственном общении с источниками.

Несомненно, здесь излагается весьма кратко только сама идея, которая при одобрении может быть облачена в более конкретные формы.

В ходе дискуссии была поддержана идея агентурного «действующего резерва», однако высказано мнение о непозволительности работы с «резервом» менее активно, чем с агентами, непосредственно задействованными в мероприятиях по делам оперучета, сигналам или различного рода социально-политическим группам, представляющим оперативный интерес. С изменением общественно-политической и оперативной обстановки они в любое время могут поменяться ролями, следовательно, поддержание резерва в постоянной боевой готовности — задача не менее важная, чем ра-

бота с активной (сегодня!) частью агентурного аппарата. Агент, утративший «рабочее напряжение», способность адекватно реагировать на происходящие процессы и конкретные факты с учетом стоящих перед органами КГБ задач,— уже не агент, как бы мы его ни называли.

г. Черкассы

ЧТО ДУМАЮТ ОНИ САМИ?

Полковник Ю. СИДАКОВ

Агентурно-оперативная деятельность органов госбезопасности в новых условиях в значительной степени характеризуется изменением отношения части агентов к негласному сотрудничеству. В 1989—1990 годах возросло число отказов от сотрудничества в основном со стороны агентов, состоящих в негласном аппарате менее десяти лет. Свой отказ они мотивируют, как правило, опасностью расконспирации в связи с публикациями в открытой печати материалов о методах работы КГБ, а также требованиями общественности рассекретить его архивы. Некоторые же причиной отказа формально называют нецелесообразность использования негласных методов работы в условиях расширения гласности. Тенденциям этим менее подвержена агентура влияния, отличающаяся активным и продолжительным сотрудничеством, хотя многие из ее состава также высказывают серьезную тревогу за состояние конспирации в работе с ними. Просьбы некоторых агентов об уничтожении их подписок о негласном сотрудничестве с санкции руководства удовлетворяются.

При обсуждении с опытными агентами возникающих в процессе негласного сотрудничества проблем делаются выводы о необходимости выработки новых форм работы, менее уязвимых в плане расшифровки и ее последствий.

В работе с агентами некоторые сложности стали возникать при составлении письменной информации, так как многие высказывают опасения, что их почерк и информация о конкретных лицах могут послужить причиной расшифровки их связи с органами. При этом агенты предлагают информацию передавать оперативному работнику в устной форме либо частично кодировать ее. Наряду с этим предлагается и такая форма, как уничтожение на очередной встрече с агентом его сообщения после снятия копии с него.

При локализации групповых экстремистских проявлений на межнациональной и другой антиобщественной основе возникают ситуации, когда к агенту влияния с активной линией поведения органы милиции могут применить административно-правовые меры, как и к другим нарушителям общественного порядка, либо расшифровать его. В соответствии с приказом КГБ СССР от 25 февраля 1989 года № 0035 в целях предотвращения таких последствий нами практикуется выезд оперативных работников к очагу кризисной ситуации для руководства там негласными помощниками. При этом отрабатываются и совершенствуются способы связи, исключающие расшифровку агентов, а также приемы вывода их из нежелательных ситуаций.

По оценке агентов «Андросова», «Батраза», «Чочиева» и «Атаулина», принимавших активное участие в недопущении группового экстремизма в 1989 году в связи с межнациональными конфликтами в Пригородном районе Северо-Осетинской АССР и в Южной Осетии, в сложной и быстро меняющейся обстановке они выполняли задание органов госбезопасности более уверенно, когда на месте конфликта находился оперативный работник.

Локализовать групповые межнациональные проявления, возникающие на фоне эмоционального всплеска, не всегда под силу одному агенту, действующему по индивидуальной линии поведения. Столкнувшись с такой трудностью, когда похороны жертв уголовных элементов могли вылиться в групповые экстремистские действия на почве мести, агент «Андросов» на правах старшего организовал группу из числа родственников покойного, в результате удалось повлиять на экстремистски настроенных лиц и завершить обряд похорон без антиобщественных проявлений. Поскольку эффективность тактики группового воздействия на негативный процесс доказана на практике, изучается предложение «Андросова» о создании выездных резидентур. Формироваться они должны из негласных помощников, способных оказывать положительное воздействие в том населенном пункте, где возник групповой конфликт.

г. Владикавказ

ПРОВОДЯ РЕФОРМУ, НЕ СБИТЬСЯ НА ФОРМАЛИЗМ

Подполковник Н. КОРЧАГИН,
подполковник М. ФИЛАТОВ

Хотелось бы высказать свое отношение к вопросам, поставленным в редакционной статье «Сборника КГБ СССР» № 142 «Нужны новые решения».

Обратимся для этого к собственному опыту. В нашем отделе на каждого оперработника в среднем приходится более 20 агентов. Как правило, активная работа идет максимум с пятью агентами, остальные фактически используются на уровне доверенных лиц. Загрузка сотрудника нередко определяется количеством агентов, находящихся у него на связи. Отсюда стремление иметь «приемлемое» число агентов и, соответственно, лишняя траты времени и сил на оформление вербовок, ведение личных дел, подготовку и проведение с ними явок, порой не вызванных оперативной необходимостью. Думается, эффективность работы на ряде направлений, таких, как предотвращение ЧП, защита госсекретов, розыск госпреступников и т. д., не снизится, если агентов, каковыми они являются во многом формально, а не по сути, перевести в разряд негласных помощников. Высвободившееся время можно было бы использовать для целенаправленной работы с оставшейся агентурой, для подготовки и проведения активных мероприятий.

Вывод ясен: оперработнику необходимо предоставить право самому определяться в средствах решения поставленных ему задач.

Считаем полезным введение категории агентов-вербовщиков и агентов-разработчиков. Вместе с тем хотелось бы иметь разъяснения по поводу использования данных агентов после выполнения ими определенных задач.

На практике мы иногда встречаемся с таким положением, как отсутствие агентуры в работе по делам оперативного учета и сигналам. Действуем мы в этих ситуациях отработанными способами (маршрутизование, подбор агента из их множества, вербовка новых агентов).

С введением института агентов-разработчиков количество их на обслуживаемом объекте, естественно, резко сократится, возникнут трудности в участии агентуры в работе по конкретному делу оперативного учета. Значит, в новом положении необходимо будет предусмотреть возможность перевода агентов из одной категории в другую в зависимости от складывающейся оперативной обстановки и их исключение после завершения дела или проверки сигнала.

Считаем необходимым иметь резидентов для работы с оперативными источниками и помощниками на объектах трубопровод-

ного транспорта, особенно имеющих протяженные трассы, и на объектах повышенной пожаро-, взрыво- и химической опасности.

Перед руководителем и оперработником часто встает вопрос о необходимости приобретения агентов по конкретному делу или сигналу. Существующая система изучения и проверки кандидатов на вербовку, к сожалению, не позволяет решать эти вопросы оперативно и в сжатые сроки. Пока мы изучим, проверим и завербует агента, порой уже подходит к концу и срок ведения разработки. Поэтому процедура оформления вербовок должна, на наш взгляд, стать меньше по объему и короче по времени. Здесь ответственность будет ложиться на оперработника и его непосредственного руководителя. Но для этого им надо доверять, дать больше самостоятельности в принятии решений.

Определенные сложности возникают в работе с агентами после прекращения их использования по делам и сигналам. Как правило, многие такие агенты, вербовавшиеся для конкретных целей, не находят дальнейшего практического применения, и логично было бы прекращать с ними связь. Однако сделать это не так просто: сказываются консервативные требования наших нормативных актов.

Консерватизм в агентурной политике привел к тому, что отдельная часть агентурного аппарата оказалась сегодня оторванной от реальной жизни, от конкретных практических дел, из средства для достижения цели в отдельных случаях превратилась в самоцель.

Поэтому изложенные в Сборнике предложения о введении категорийности оперативных источников и конкретизации направлений их использования позволяют нам уйти от формализма в агентурно-оперативной работе, более предметно, оперативно и результативно решать стоящие задачи.

Однако нас, практических работников, волнует следующее. Оперативная обстановка сейчас очень сложная, и пересмотр сегодня агентурной политики, хотим мы того или не хотим, все-таки выбьет из колеи. Более того, многие прекрасно помнят кампанию по переоформлению личных дел агентуры в соответствии с приказом № 00145 1983 года. Что это дало? Практически ничего, кроме потерянного времени. Поэтому есть опасение, как бы такая же ситуация вновь не повторилась. Ведь изменить категорию источника — еще не значит добиться результата. Когда ввели понятие ценной и особо ценной агентуры, то сразу же появилось « желание » всеми правдами и неправдами иметь такую агентуру, так как по ее наличию стали судить сверху о работе отдела, да и Управления в целом. Не случится ли это у нас вновь?

Чтобы исключить повторение прошлых ошибок, надо тщательно изучить предлагаемые изменения, особенно с практической точки зрения. Было бы неплохо провести эксперимент в ряде органов и только после этого принимать окончательное решение. Причем правильнее это сделать после того, как будет принят Закон о Комитете.

И еще один аспект, на который следует обратить внимание, говоря об агентах-разработчиках. Собственно, такая категория агентов у нас есть. Их специфическая деятельность в большей или меньшей степени связана с определенным риском. Порой они переносят серьезные моральные и психологические перегрузки, терпят материальные издержки. А чем мы это компенсируем? Практически агент выполняет сложные задания за счет прежде всего сложившихся отношений с оперработником, уважения к нему. Но сейчас времена меняются. И возникает настоятельная необходимость иметь платную агентуру. Материальная заинтересованность — это один из реальных рычагов, который поможет результативнее решать стоящие перед нами задачи по делам оперучета и сигналам, а также по иным острым вопросам. Надо подумать и о правовой защищенности агента.

Особо хотим подчеркнуть, что любое начинание, интересное и полезное дело дает хорошие плоды только тогда, когда срабатывает исполнитель, то есть применительно к нам — оперативный работник.

Поэтому решение проблемы правовой и социальной защищенности оперсостава, создание ему необходимых условий для плодотворной работы являются важными гарантами эффективной деятельности органов КГБ в современных условиях.

г. Тамбов

ЧЕМ СМЫВАЮТСЯ «БЕЛЫЕ ПЯТНА»?

Реплика

Много лет назад, в первые годы Советской власти, известный писатель-сатирик Аркадий Аверченко написал книгу «Двенадцать ножей в спину революции». Книга попалась тогда на глаза Владимиру Ильичу, и он с интересом прочитал это сочинение, написанное талантливым пером убежденного контрреволюционера.

«Каждый сознательный пролетарий должен обязательно познакомиться с этой книгой, чтобы доподлинно знать, до какой нижности доходит буржуазия, клевеща на страну рабочих и крестьян», — был ленинский вердикт.

Я вспомнил об этом эпизоде, когда читал статью журналиста Юрия Щекочихина «Потомок», опубликованную в «Литературной газете» № 20. Вспомнил и подумал: каждый работник нашей службы и впрямь должен обязательно прочитать, осмыслить и понять, какой политический смысл вкладывал автор и его собеседник — бывший великий князь и бывший «полковник ЦРУ» в хитросплетенную ткань этого искусно написанного материала.

О противостоянии КГБ и ЦРУ написаны тома, и статья Щекочихина на первый взгляд мало что добавляет. Но это — только на первый. Вчитайтесь в каждую фразу, и вы увидите, что она — как чемодан контрабандиста. С двойным, умело замаскированным дном.

Да, ЦРУ и КГБ противостояли друг другу после войны, но КГБ был многочисленнее и злее — ненавязчиво внушает читателю бывший князь. Поэтому многие офицеры не хотели возвращаться домой из-за боязни репрессий.

Да, Советская Армия с ее несметным количеством танков и разведчиков освободила народы Восточной Европы. Отсюда делается легкий, прозрачный намек на ответственность СССР за начало «холодной войны».

Да, разведка действительно является «интимной сферой политики» — глубокомысленно рассуждает бывшее сиятельство — но у нас, то есть в Соединенных Штатах, она подконтрольна правительству, а у вас (тут бывший сотрудник ЦРУ делает жест в сторону собеседника)... У вас КГБ всегда мог, скажем, просить МИД о чем угодно.

Ах, князь, князь! — впору было бы сказать тут Щекочихину. О каком контроле над ЦРУ со стороны правительства США могла идти речь, когда агенты этого ведомства убивали Лумумбу и Сальвадора Альенде, Омара Торрихоса и Че Гевару? Или правительство и ЦРУ действовали тут заодно? Но советский журналист промолчал.

Аккуратно, словно по чайной ложечке с сиятельным вензельком, бывший цэрэушник, бывший потомок светлейших вкладывал с помощью глядящего ему в рот советского журналиста в умы малоискушенных читателей дезинформацию о противоречиях в различных органах советской разведки, выдумку о совместной «продуктивной работе» ЦРУ и КГБ в деле Андрея Синявского и Юрия Даниеля, заведомую неправду о полной безответственности руководящих работников КГБ за ошибки и упущения в своей работе, особенно в нашумевших делах «перебежчиков». И, конечно же, при этом ни одного слова о тайных операциях ЦРУ, на которые ассигнуется три четверти всех средств, выделенных на американскую разведку.

В наши дни, когда правда и гласность, как нежные ростки бамбука, пробиваются сквозь толщу асфальта официальной секретности, особенно важно, на мой взгляд, критически относиться к материалам на извечно заманчивую тему борьбы разведок. Тем более, что многие советские средства массовой информации не склоняются сейчас на инсинуации в адрес нашей службы. Диалог советского журналиста Щекочихина и американского князя Дэвида Чавчавадзе, как бы оказавшихся в духовном родстве, наглядный тому пример.

Не может, по-моему, быть двух мнений: «белые пятна» истории никак нельзя смыть черной краской инсинуаций и черными чернилами целенаправленной дезинформации.

А теперь, как стало принято говорить, информация к размышлению:

ЧАВЧАВАДЗЕ ДЭВИД

Родился 2 мая 1924 года в Англии.

В 1950 году закончил Йельский университет и получил диплом бакалавра искусств.

С 1950 года в Центральном разведывательном управлении.

С 1952 по 1955 год работал в резидентуре ЦРУ в Западном Берлине под прикрытием Берлинского командования армии США («7971 Региональная группа поддержки армии США»).

С декабря 1961 года работал под прикрытием госдепартамента США.

С января 1962 года по май 1965 года работал в резидентуре ЦРУ в Буэнос-Айресе.

С мая 1965 года — в центральном аппарате ЦРУ под прикрытием госдепартамента США.

В 1970 году проходил по списку сотрудников Европейского отдела госдепартамента.

После 1972 года вышел в отставку, имея очень важный ранг.

Женат, хороший семьянин, делу ЦРУ (как видно из беседы со Щекочихиным) весьма предан.

Вот такая биография человека, убедившего советского журналиста, что всю свою сознательную жизнь он — бывший князь — посвятил «детским играм».

Майор А. ИВАНОВ

ОУН, УПА: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ?

«Оуновец» (разг.) — член Организации украинских националистов (ОУН) — антисоветской буржуазно-националистической эмигрантской организации, участвующей в подрывной деятельности против СССР.

Единый словарь чекистской терминологии, часть II. Москва, 1988.

ОУН (Организация украинских националистов) — фашистское объединение в Западной Украине в 1929 — начале 1950-х годов, преемница Украинской войсковой организации (УВО). Боролась против воссоединения Западной Украины с Советской Украиной, сотрудничала с гитлеровцами. Организовала военно-террористические формирования — УПА, боровшиеся против Советской Армии в Великую Отечественную войну. После 1945 года остатки ОУН действовали подпольно, к началу 50-х годов окончательно ликвидированы.

Советский Энциклопедический Словарь. Москва, 1985.

УПА (Украинская повстанческая армия, бандеровцы) — фашистские, военно-террористические формирования ОУН в Западной Украине с 1943 года. Главарь — С. А. Бандера. Совершала бандитские нападения на местное население, сотрудничала с гитлеровцами. Разгромлена Советской Армией в 1944—1945 годах, остатки ликвидированы к 1947 году.

Советский Энциклопедический Словарь. Москва, 1985.

ОУН ставит своей целью отторжение Украинской ССР от Советского Союза и установление на Украине при помощи империалистических государств буржуазно-фашистского строя. ОУН именует себя политической организацией, фактически же является бандой убийц, диверсантов и шпионов, действующих по заданию американской или английской разведки.

Справка об антисоветской Организации украинских националистов. Москва, 1950. Спецбиблиотека КГБ СССР.

Главными в активе украинских националистов являлись диверсия и террор. За период с 1944 по 1954 год бандитами ОУН совершено более 3200 крупных нападений, в результате которых убито более 3500 партийных и советских работников, сотрудников органов госбезопасности и милиции, а также мирных жителей, поддерживающих народную власть.

«Сборник КГБ СССР» № 106. Москва, 1985.

Приведенные выдержки однозначно оценивают ОУН как антисоветскую националистическую организацию, а УПА — как ее военно-террористические формирования.

Свой взгляд на проблему возникновения и сущность ОУН и УПА не так давно изложил в интервью газете «Советская культура» Иван Дзюба — «критик, литературовед и общественный деятель», как представила его газета.

Публикуя выдержку из этого интервью (полностью оно напечатано в «Советской культуре» 28 июля 1990 года), редакция «Сборника КГБ СССР» надеется, что наши читатели, ученые — исследователи данной проблемы, другие товарищи, знающие и анализирующие ее, выскажутся на этот счет.

* * *

И. Дзюба: ...Меня тревожит... крайняя политизация общественного мнения. Полюсы я бы обозначил как социал-тоталитаристское и национал-тоталитаристское крыло.

«Советская культура»: Не слишком ли сильно сказано?

И. Дзюба: Это звучит очень резко, но, я думаю, справедливо, если говорить о полюсах и помнить, что эти политические течения характеризуют неприятие демократии, неуважение к чужим убеждениям, склонность к одномерному мышлению и террору (то ли физическому, то ли психологическому) как средству достижения целей. Оба явления, о которых я говорю, — правое крыло парто-кратии и крайне левое крыло патриотических, в частности молодежных, движений — люто воюют между собой, но по сути это две стороны одной и той же медали. Когда речь идет о парто-кратии — это неспособность выйти за рамки тоталитарного мышления, отрицание демократических методов, попытки возродить классовый подход в его вульгарных формах.

Второе крыло я обозначил как национал-тоталитаристские тенденции в патриотическом (в частности, в молодежном) движении. Суть их — представление о том, что наши национальные проблемы можно решить опять же силой, форсированно, не считаясь с настроениями, взглядами и интересами других групп населения. Идеализируют ОУН, УПА. Выведено это прежде всего тем, что на протяжении десятилетий об этих движениях невозможно было узнать правду. Идет как доказательство от противного — все, что было запрещено, кажется самым лучшим. Противостоять этому поверхностному освоению собственной истории может только объективное знание.

Организация украинских националистов возникла в 30-е годы на Западной Украине. Она ставила своей целью борьбу против польской оккупации, и в общем это было национально-освободительное движение. Но в силу исторических условий, того, что на Востоке было могучее тоталитарное государство — сталинский СССР, в Польше — Пилсудский, Европа была охвачена фашистскими режимами — ОУН изменилась. Организация симпатизировала тоталитарным движениям, многое усвоив от них в методах, в тактике. Сначала ОУН возглавлял Коновалец, а после того, как он был убит агентами НКВД — Мельник. В 1938 году произошел раскол, возникли две ОУН, мельниковская и бандеровская. Первая более консервативная, ориентировалась на интеллигенцию и в то же время была склонна к союзу с Гитлером. А Бандера стоял на позициях большей независимости и борьбы на два фронта.

«Советская культура»: Имя С. А. Бандеры известно нам еще со школы как имя главаря фашистских военно-террористических банд, кровавый след которых — уничтожение советских партизан, убийства колхозников, взрывы — слишком хорошо известен. Вряд ли жертвы были одинаковы с обеих сторон, хотя сравнивать жертвы, быть может, самое неблагодарное занятие...

И. Дзюба: Далеко могут завести такие сравнения. Чьими жертвами считать пять-шесть миллионов людей, погибших от голода в 1932—1933 годах только на Украине (гибли и на Кубани, Тамбовщине, в Казахстане, Поволжье)? С чем сравнивать методы добывания нужных сведений НКВД (а свидетельств публикуется все больше)?

Наши историки утверждают, что бандеровцы были прислужниками фашизма и отряды УПА были созданы для борьбы с Красной Армией, но это не совсем так, потому что УПА была образована в 1942 году, когда бандеровцы убедились в том, что Гитлер не собирается ни создавать, ни терпеть самостийную Украину: одним из первых актов оккупантов был разгон украинского правительства, созданного во Львове оуновцами; затем в 1941—1942 годах были массовые аресты и расстрелы националистического подполья в Киеве и по всей Украине. Это был жестокий урок, после которого и была создана УПА.

Молодежи, которая плохо знает историю — не имела возможности ее изучить,— представляется, что ОУН была единственной патриотической силой на оккупированной Украине. Все сложнее. До войны действовали разнородные политические силы. Влиятельной была Компартия Западной Украины. Ей противостояла ОУН, а в «центре» был ряд партий с национальными программами, расчитанными на парламентские методы борьбы. Самой значительной из них было УНДО — Украинское национально-демократическое объединение.

...Распад левых движений (в Западной Украине.— Ред.) расчистил почву для ОУН (кстати, его членами стали многие бывшие коммунисты). Тем не менее, когда в Западную Украину вступила Красная Армия, ее встречали дружелюбно — братья пришли. Но очень скоро начались репрессии, а после отступления советских войск немцы раскрыли тюрьмы и показали сотни замученных людей — это, конечно, настроило массы населения против СССР. Очень важно помнить: время, о котором мы говорим, недавнее, для старшего поколения — это отнюдь не история, это жизнь. И рассказанное, надеюсь, объясняет отчасти те настроения, которые царят на Западной Украине и сегодня.

Конечно, УПА пользовалась поддержкой части населения — как иначе, скажите, они могли бы продержаться вплоть до 1954 года против столь могущественной силы? Были там люди разные — и способные на лишения, на подвиг ради идеи, были головорезы; лилась невинная кровь, шла братоубийственная война. Всякое национальное движение, обреченное на поражение, в конце концов вырождается в бандитизм. Все это очень сложные, драматические вещи, они у нас упрощаются...

ПРЕССА О КГБ СССР *

Почти еженедельно заявляют о своем праве на существование новые периодические издания. Одной из характерных черт этого процесса является интернационализация, то есть одновременное издание в СССР и на Западе. Практически для каждого «новорожденного» своеобразной лакмусовой бумажкой становится тема деятельности органов госбезопасности. Например, пробный номер «Русского курьера», заявленный как «независимый еженедельник либерально-демократического направления» (Нью-Йорк, Москва, Париж), недвусмысленно заявил о своем отношении к КГБ, подкинув идею о возможности попытки военного переворота с позиций Комитета (с. 8). Не нравится «Русскому курьеру» и деятельность Комитета по защите социалистического выбора (с. 5), о чем с неприкрытой злобой говорится в тексте выступления Ю. Афанасьева.

* Перепечатывается из пресс-буллетеня «Перестройка и общественное мнение». М., изд. ВШ КГБ, № 2, с. 2—4; № 3, с. 5—7.

Наряду с учреждением новых газет (например, Моссовет готовит к выпуску два ежедневных издания — «Куранты» и «Независимая газета») организуются также новые теле- и радиоканалы. Так, создается радиостанция «Эхо Москвы». Учредителями ее вместе с Моссоветом выступают ассоциация «Радио», журнал «Огонек» (соучредитель и упомянутого «Русского курьера») и факультет журналистики МГУ.

Реакция прессы на публикацию Указа Президента СССР «О запрещении создания вооруженных формирований...» неоднозначна. Например, «Известия» (№ 208, 26 июля) ушли от собственных комментариев, ограничившись интервью с первым заместителем министра обороны М. Моисеевым и заметив в послесловии, что КГБ «Известиям» в интервью отказал.

«Сотрудники органов государственной безопасности верны социалистическому выбору» — эту кардинальную политическую, идейную и нравственную ориентацию сегодня берут под обстрел как средства массовой информации, объективно противопоставившие себя Комитету госбезопасности, так и отдельные лидеры платформ, партий и движений. «Магия социализма — магия страха» — утверждает на страницах журнала «независимых» мнений «Референдум» (№ 36, с. 7) член его редакции Борис Пинскиер. «За социалистическим выбором» стояли костоломы КГБ, — уточняет он. Продолжает атаку на эту тему «Курьер союза арендаторов и предпринимателей СССР» (№ 2, 1—7 августа, с. 7), используя в качестве своеобразного доказательства расхождения «выбора» органов госбезопасности с «выбором» молодежи данные социологического опроса Научно-исследовательского центра при Институте молодежи (бывшая ВКШ) ЦК ВЛКСМ и Госкомтруда. Приведенные данные, если не обращать внимание на методику исследования, на самом деле «горячие» — только 16 процентов опрошенных считают социалистический выбор наиболее подходящим для прогресса нашей страны.

«Пражский вариант» обеспечения госбезопасности рекламируют «Московские новости» (№ 30, 29 июля, с. 16), предоставив слово первому замминистра внутренних дел ЧСФР Я. Румлу. Надеясь «на успех реформаторов в Чехо-Словакии», корреспонденты «МН» рекомендуют нам последовать их примеру, в том числе косвенно и такому: «...никогда не работать по принципам госбезопасности типа КГБ».

Своебразную «борьбу» против «принципов Че-Ка» ведет неутомимый «Московский комсомолец», прибегая к откровенной лжи, беспардонному обману своих молодых читателей. Для этого слово предоставляется любому. Например, номер от 29 июля содержит главу из книги П. Милюкова, в которой в качестве основного «принципа Че-Ка» прокламируется... «террор... расстреля... освобождение от всяких юридических формальностей и простые убийства» (!?). Такие вот «знания» преподносит «общественно-политическая молодежная газета МГК и МК ВЛКСМ», прямо говорящая на первой странице этого же номера «Еще не вечер...» (подпись под фотографией памятника Ф. Э. Дзержинскому на фоне

здания КГБ). Кстати, в номере от 2 июля «МК» требует раскрыть бюджет КГБ, который, по мнению автора статьи, «прячет» госбюджет, расходуемый на содержание аппарата КПСС. Оригинальную идею пытается навязать общественному мнению уже упомянутый «Референдум», настойчиво «допрашивая» народного депутата И. Заславского «о помехах со стороны КГБ» (с. 12). «КГБ против власти Советов» — так в «голом» виде выглядит этот тезис.

По-прежнему «плюралистичен» и изобретателен «Огонек» (№ 31, с. 20—21), распространяющий среди своей аудитории очередную выдумку о некоем «срашивании» «торговой мафии, партаппарата и КГБ Грузии».

Еще раз подчеркивается объективная закономерность развития общественного мнения в период кризисного развития общества — любые, даже справедливые, объявленные в печати санкции в отношении кого-либо со стороны государственных структур в ходе их коренной реформы на какое-то время позволяют «гонимому» набирать «очки»: в наших условиях — стать депутатом, занять высокую должность и т. п. Эта закономерность подтверждена так называемым «эффектом Гдляна — Иванова», Уражцева и др. Сравните: отсутствие в печати публикаций по «Гдляну — Иванову» уже по существу «убирает» их из общественного сознания.

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

КРИМИНАЛИСТИКА — ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО В БОРЬБЕ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Генерал-майор Ю. САВЕЛЬЕВ,
доктор технических наук, профессор,
полковник юстиции В. МИТРИЧЕВ,
доктор юридических наук, профессор

Одним из важных направлений деятельности следственных, контрразведывательных и оперативно-технических подразделений органов государственной безопасности является борьба с организованной преступностью. Коррупция, взяточничество, рэкет, контрабанда, незаконные операции с валютными ценностями, терроризм и ряд других преступных проявлений, будучи связанными с деятельностью организованных групп преступных элементов, представляют серьезную опасность для советского общества. Это обстоятельство требует мобилизации всей системы правоохранительных органов на раскрытие, расследование и предупреждение этих преступлений.

Борьба с организованной преступностью предполагает активное использование правоохранительными органами совокупности правовых, организационных и технических мер, вытекающих из глубокого понимания природы соответствующих криминогенных факторов, возможностей использования научно обоснованных методических рекомендаций по расследованию преступлений и проведению агентурно-оперативных мероприятий, своевременному и полному получению доказательственной и оперативно-розыскной информации комплексным исследованием ее носителей.

В распоряжении органов государственной безопасности имеются современные методы исследования материальных носителей криминалистической информации и технические средства для проведения агентурно-оперативных мероприятий. Система криминалистических подразделений КГБ СССР, включающая ЦНИИСИ ОТУ КГБ СССР и третий подразделения ОТУ—ОТС—ОТО КГБ—УКГБ, располагает необходимой технической базой, разработанными методиками исследования практически всех носителей криминалистической информации, а также профессионально обученными кадрами.

Для эффективного использования возможностей криминалистики в борьбе с организованной преступностью практическим работникам целесообразно учитывать следующие положения. Криминалистика активно используется не только в сфере уголовного судопроизводства и расследования, но и в сфере агентурно-оперативной деятельности при раскрытии преступлений и осуществлении оперативно-розыскных чекистских мероприятий. Таким образом, криминалистическое обеспечение мероприятий разведки, контрразведки и следственных органов является самостоятельной оперативно-технической задачей и решается указанными выше криминалистическими подразделениями КГБ СССР. Подразделения органов государственной безопасности берут на вооружение разные формы криминалистики: применение криминалистических средств следователями и оперативными работниками в ходе проводимых осмотров, обысков; участие специалистов в следственных действиях и оперативных мероприятиях; проведение криминалистическими подразделениями экспертиз и научно-технических исследований; организация и ведение криминалистических учетов для подразделений Комитета. Задача в настоящее время заключается в том, чтобы в максимальной степени приспособить имеющиеся и разрабатываемые в КГБ СССР криминалистические средства и методы к специфическим условиям борьбы с организованной преступностью. Так, например, в связи с необходимостью обнаружения и фиксации операций с документами и денежными знаками требуется использование средств, облегчающих проявление следов рук, следов хранений и т. д.

Получение важной доказательственной или оперативно значимой информации с помощью криминалистики во многом зависит от активной позиции оперативных сотрудников, взаимодействия их со специалистами криминалистических подразделений, о чем наглядно свидетельствует практика. Так, например, в декабре 1989 года в аэропорту города А. в ручной клади трех пассажиров вертолета были обнаружены пакеты и корпуса аэрозольных баллончиков с находившимся в них аммонитом БЖВ, а также куски огнепроводного шнура ОША. Предположив причастность пассажиров к изготовлению СВУ, по месту их жительства изъяли одежду. В результате применения комплекса высокочувствительных аналитических методов на объектах были обнаружены следы такого же взрывчатого вещества.

Чекистская криминалистика обеспечивает в настоящее время проведение широкого круга исследований в интересах оперативных и следственных подразделений органов государственной безопасности (почерковедческих, автороведческих, фонографических, фотопортретных, дактилоскопических, биохимических, трасологических, документных, баллистических, взрывотехнических, фототехнических, материаловедческих и ряда других) и способна оказать существенную помощь в борьбе с организованной преступностью.

Важнейшей составной частью криминалистического обеспечения органов государственной безопасности является получение

розыскной и доказательственной информации на основе изучения следов и проявлений человека. По природе эти следы и проявления относятся к сферам: социальной и психофизиологической (почерк, устная и письменная речь, навыки машинописи и других форм трудовой деятельности), анатомо-морфологической (отображение внешнего облика человека, кожных поверхностей рук, ног, поверхности слизистой оболочки губ, зубов) и биохимической (кровь, пот, потожировое вещество, частицы кожного покрова, волосы, ногти, запах). Особенностью криминалистики, развиваемой в интересах подразделений Комитета, является прежде всего разработка методов и средств диагностики обликовых характеристик лиц по почерку, устной и письменной речи, навыкам машинописи, словесному портрету, следам рук, крови, волосам и потожировому веществу. Предметом такой диагностики обычно является установление пола, возраста, образования, наличия психических отклонений, группы крови, привычек к курению (по слюне), некоторых видов заболеваний (по волосам и т. д.).

В данной области ЦНИИСИ ОТУ КГБ СССР располагает соответствующими мировому уровню современными техническими средствами и чувствительными методами исследований. Так, например, диагностика лиц по письменной речи основана на изучении большого объема информации, организованной в специализированные банки данных на ЭВМ. Диагностика лиц по устной речи, в основном по звукозаписям, стала возможной лишь после проведения многолетней работы по изучению особенностей речи людей практически во всех регионах страны и большинства специальностей. Как диагностика, так и идентификация лиц по звукозаписям устной речи выполняется с помощью автоматизированных рабочих мест (АРМ) на базе малых и персональных вычислительных машин. Все измерения ЭВМ осуществляет без участия каких-либо дополнительных устройств типа спектроанализаторов, фонографов и т. п.

Так, документальное подтверждение факта вымогательства крупной денежной суммы стало возможным благодаря использованию криминалистической фоноскопии. Жертва вымогателей, руководитель одного из кооперативов, обратился за помощью в УКГБ, где получил магнитофон для скрытой записи разговора с вымогателями. Последние потребовали крупную сумму денег, а в случае отказа пригрозили убийством. В результате сравнения звукозаписи с образцами речи конкретных подозреваемых были идентифицированы два ранее судимых лица, которые после ознакомления их с результатами экспертизы признались в совершении преступления.

К уникальным относится и используемый криминалистами органов госбезопасности комплекс методов безуликового обнаружения следов рук на бумаге, денежных знаках и других носителях. Разработанная в институте система кримучетов улучшает качество изображений следов рук, автоматизированно выполняет операции по выделению и анализу дактилоскопической информации в целях последующей идентификации и учета.

Существенные достижения получены в области фотопортретных исследований: объективизированы данные о значимости признаков внешности лиц различной расовой принадлежности, созданы АРМ для сравнительного исследования признаков внешности на ЭВМ. На базе ЭВМ создан также комплекс средств для составления композиционных фотопортретов как в лабораторных, так и в полевых условиях.

Наконец, в области биохимических исследований следов человека криминалистика обладает возможностями диагностики: группа крови — по микроскопическим следам крови, потожировому веществу следов рук, волосам, слюне; пол — по слюне и волосам с сохранившимися оболочками луковиц; привычка к курению — по следам слюны; некоторые профессиональные заболевания — по волосам. Значительные усилия затрачиваются в настоящее время на разработку методов использования «генной дактилоскопии» — диагностики и идентификации лиц по полиморфизму ДНК в целях индивидуализации личности на генетическом уровне. Криминалистика располагает и возможностью идентификации лиц по запаху, если носитель своевременно изъят, правильно упакован и вовремя представлен на исследование. Для выполнения биохимических анализов следов человека используются практически все известные современные методы.

На наш взгляд, в борьбе с организованной преступностью особенно важными являются следующие направления использования криминалистики:

обнаружение и исследование следов человека на взрывных устройствах, денежных знаках, предметах контрабанды, упаковках предметов контрабанды, упаковках наркотических веществ (следы рук, волосы);

диагностика и идентификация человека по звукозаписям устной речи (записи речи вымогателей, рэкетиров, террористов);

воссоздание композиционных фотопортретов указанных выше категорий лиц по показаниям свидетелей.

Специальным вопросом использования криминалистики в оперативных целях для раскрытия преступлений является разработка и применение химических средств для улучшения следообразования от пальцев рук, особенно при фиксации операций с денежными знаками и документами. Более широкого использования, особенно по делам о валютных операциях, вымогательстве, террористических акциях, заслуживают биохимические методы.

Обнаружение следов, диагностика и идентификация лиц эффективны лишь тогда, когда они сочетаются с многочисленными аналитическими методами исследования материалов, веществ, изделий и иных объектов, используемых людьми или составляющих материальную обстановку по месту жительства, работы и т. д.

В практике криминалистического обеспечения борьбы органов госбезопасности с преступностью наибольшее значение имеют: технико-криминалистические исследования документов (личные, машинописные и т. п.), механоскопия (орудия, инструменты, за-

пирающие устройства, следы механического воздействия), баллистика (оружие, боеприпасы, следы выстрела), взрывотехника (взрывчатые вещества, взрывные устройства, следы взрыва), фототехника (кино- и фотооборудование, кино- и фотоизображения и т. д.), материаловедение (металлы, краски, полимеры, метающие вещества и т. д.) и ряд других. В рамках данной статьи нет возможности подробно осветить значимость результатов отдельных видов указанных исследований, однако следует выделить ряд общеметодических положений.

Во-первых, важным носителем розыскной и доказательственной информации являются следы пребывания человека или предмета (материала) в определенном месте. Информацию этого рода целесообразно обозначить термином **региональная**, то есть связанная с особенностями некоторой локальной части земной поверхности. Носителями региональной информации являются в первую очередь почвенные и пылевые загрязнения одежды, обуви, транспорта, документов, изделий и т. п. Состав пыли и грязи чрезвычайно сложен: в него входят природные минеральные и биологические составляющие почвы (минералы, споры и пыльца растений, микроорганизмы и т. п.), антропогенные составляющие (промышленные выбросы, пыль от минеральных удобрений и инсектицидов, следы загрязнений внешней среды от аварий и катастроф), следы локальных явлений в биосфере (заболевания растений и т. п.).

О чем всегда следует помнить оперативному работнику или следователю, если он пытается использовать региональную информацию? Прежде всего почвенные и пылевые загрязнения легко уничтожимы при любом неосторожном обращении с объектами, а кроме того, крайне изменчивы в первую очередь за счет дополнительных загрязнений пылью после обнаружения и изъятия объекта. Значит, необходимо тщательно выполнять рекомендации криминалистики по обнаружению, изъятию, упаковке и транспортировке объектов. Далее, региональная информация относится как к групповым, так и к индивидуальным особенностям локального участка на поверхности земли. К групповым, например, относятся характеристики почвенных и растительных зон, видов промышленных производств и т. д. Групповые особенности нужны для того, чтобы определять территориальные зоны розыска. Индивидуальные же характеристики локальных участков представляют ценность для идентификации, то есть для получения данных о пребывании лица или предмета в соответствующем месте. И устанавливаются эти характеристики не только с помощью научно-технических исследований, но и данных о том, что особенное, специфическое происходило или происходит на данном участке. Поэтому успех получения региональной информации во многом зависит от взаимодействия следователей, оперативных работников с криминалистическими подразделениями органов госбезопасности.

Во-вторых, весьма существенной и мало изученной проблемой в криминалистическом обеспечении чекистских мероприятий является диагностика и идентификация источника происхождения ма-

териальных объектов по месту их изготовления, получения и т. п. С позиций криминалистики источник происхождения — это материальная среда, в которой возникает соответствующий материал, изделие — завод-изготовитель, самодельное производство, прииск, поле как часть сельхозугодия и т. п. Диагностика источника происхождения состоит в обнаружении некоторой совокупности характеризующих его родовых (видовых) признаков, а идентификация — в установлении факта происхождения объекта из конкретного или одного и того же источника. Вопросы, связанные с источником происхождения, возникают чаще всего при исследовании документов, взрывных устройств, наркотических веществ и т. п.

Эффективно использовать информацию об источнике происхождения следователям и оперативным работникам могут помочь следующие общеметодические положения.

Источник происхождения характеризуется сочетанием орудий труда (оборудование, инструменты), сырьевых материалов, трудовых навыков людей, комплектующих изделий и самим видом производимого продукта — наркотического вещества, взрывного устройства, документов. Значимость информации для розыска или для доказывания в конечном счете определяется природой и особенностями каждого из указанных выше элементов, характеризующих источник происхождения. Например, если требуется диагностировать источник происхождения самодельного взрывного устройства по месту его изготовления, то могут быть учтены следующие моменты. Если корпус устройства профессионально выточен на токарном станке, то важно установить вид обработки, вид станка, профессиональный уровень работы токаря, вид использованного материала. Совокупность выявленных таким образом диагностических признаков источника происхождения взрывного устройства сравнивается с характеристиками имеющихся в данном городе (районе, области) промышленных производств. Для последующей идентификации источника происхождения взрывного устройства могут быть использованы результаты сравнительных исследований комплектующих изделий из взрывного устройства и обнаруженных у подозреваемого (провод, переключатели, изоляционные материалы, бумага и т. д.). При этом будут учитываться свои уровни дифференциации сравниваемых объектов — изготовление проводов с помощью одной и той же фильтры, нанесение на переключатели заводских обозначений одним и тем же штампом и т. д. Разобраться в требуемых или полезных в данном случае признаках элементов, характеризующих источник происхождения, могут существенно помочь научно-технические ориентировки, обычно изготавливаемые криминалистами по результатам первичных исследований обнаруживаемых носителей информации. На практике, к сожалению, руководители оперативно-следственных групп не всегда признают необходимость и создают условия для подготовки таких ориентировок.

Наконец, из общих вопросов криминалистического исследования материалов, веществ, изделий и документов следует отметить и значимость микрообъектов, то есть микрочастиц конкретных

предметов или микроследов определенных веществ. Появление микрообъектов связано либо с контактным взаимодействием предметов (соприкосновение одежды, воздействие орудия на объект и т. д.), либо с загрязнениями от внешней среды, о чем было сказано выше; взаимный переход волокон одежды на предметы мебели и, наоборот, попадание таких волокон на документы, попадание металла и краски на детали взрывного устройства при его сборке — все это весьма распространенные процессы, которые и предшествуют появлению соответствующих видов криминалистической информации.

При расследовании уголовного дела в отношении Г., пытавшегося незаконно вывезти за рубеж валютные ценности, на внутренней поверхности изъятой у Г. сумки инструментальными методами были обнаружены следы металлизации от контакта с изделиями из золота, серебра, платины. Всего обнаружено около 600 микрочастиц, из которых семь оказались драгоценными металлами. Сплав золота, платины, палладия и серебра соответствовал стоматологическим материалам. В целом микрочастицы ясно свидетельствовали о виде переносимых в сумке ценностей.

Микрочастицы как носители криминалистической информации требуют при работе с ними определенных навыков, технических средств и методических подходов (подробно освещены в литературе). Для установления факта контактного взаимодействия предметов по взаимопереходящим микрочастицам крайне важно, чтобы следователь и оперативный работник выдвинули конкретные версии о таком взаимодействии и сообщили их специалистам. Это необходимо и тогда, когда в материалах дела имеются данные о конкретном механизме взаимодействия (взрывное устройство хранилось в конкретной упаковке, оружие находилось в кармане пальто данного лица, пакет с деньгами при передаче взят из данного кейса и т. п.).

Носители криминалистической информации обычно возникают как следствие естественных процессов: написание лицом рукописи, произнесение устной речи, печатание документа, взлом хранилища, выстрел в жертву, изготовление взрывного устройства и т. п. Сама криминалистическая информация является результатом действия определенной совокупности объективно существующих факторов в процессе возникновения, жизни или уничтожения конкретного объекта (лицо, предмет, материал). Указанные естественные процессы могут быть существенно дополнены созданием искусственных условий для повышения вероятности появления криминалистической информации или увеличения ее объема. К числу средств криминалистики такого назначения относятся метки и системы для их обнаружения. Меткой является любое стичильное свойство объекта, появление которого у объектов того же рода в условиях данного дела маловероятно. В качестве метки может быть выбрано любое случайное свойство объекта — система складок и пятен на документе или неровности края листа его бумаги, дефект оттиска заводского штампа на этикетке взрыв-

чного вещества и т. п. Чтобы использовать свойство в качестве метки, надо убедиться в малой вероятности появления такого свойства у другого объекта и зафиксировать наличие данного свойства у помечаемого объекта. Меткой может быть и дополнительное свойство конкретного объекта — наложение метящеего вещества, деформация поверхности, примесь постороннего вещества в объеме наркотика и т. п. Индивидуальность такой метки обусловлена не только малой вероятностью случайного появления у других объектов, но и определенным порядком мечения объектов в интересах получения необходимых по делу данных. Факт наличия на объекте метки становится доказательством лишь при соблюдении таких условий, которые исключают всякое иное толкование появления выбранного свойства, кроме связанного с самой операцией мечения. Для этого весь процесс выбора или нанесения метки должен быть зафиксирован с участием понятых — осмотр документа с фиксацией в протоколе осмотра и на фото имеющихся складок и пятен, с фиксацией места расположения и вида изображения от наносимого вещества и т. д.

Мероприятия с использованием меток являются особенно эффективными, если требуется проследить путь передвижения лица или предмета, установить факты соприкосновения лиц и предметов, использования устройств для изготовления документов в тех случаях, когда сами по себе эти устройства не отражают на документе нужного объема идентификационной информации. В борьбе с преступностью следует четко различать цели использования меток — получение оперативной информации или же судебных доказательств по уголовному делу. Первое направление должно быть преобладающим. Тем более что после обнаружения искомого объекта с помощью меток (печатно-множительных средств, объемов бумаги или наркотического вещества и т. д.) почти всегда оказывается возможной идентификация обычными криминалистическими методами.

Современная техническая база криминалистического исследования разного рода изделий, веществ, материалов и связанных с ними следов крайне разнообразна и включает в себя практически все методы оптической и электронной микроскопии, профилометрии, спектроскопии, масс-спектрометрии, хроматографии ядерного магнитного резонанса и многих других групп инструментально-аналитических методов. В этих условиях получение оперативно значимых данных или судебных доказательств зависит уже не от наличия или отсутствия метода, а преимущественно от предвидения со стороны следователя, оперативного работника или криминалиста того, какой именно объект и в силу каких конкретно причин может быть носителем указанной выше информации.

Эффективное использование криминалистики в борьбе с организованной преступностью требует и совершенствования взаимодействия всей системы подразделений правоохранительных органов. Так, ЦНИИСИ ОТУ КГБ СССР поддерживает постоянные контакты со Всесоюзным научно-криминалистическим центром

МВД СССР (обмен информацией, методиками, взаимными консультациями специалистов, участие в работе Научно-методического совета центра). Аналогично ЦНИИСИ ОТУ КГБ СССР взаимодействует и со Всесоюзным НИИ судебных экспертиз — ведущим научным учреждением и методическим центром экспертной системы Министерства юстиции СССР. И если в области методики и техники традиционных экспертных криминалистических исследований возможности криминалистов всех систем приблизительно равны, то по направлению развития криминалистики в интересах оперативных подразделений ЦНИИСИ ОТУ занимает ведущее место (диагностика по следам и проявлениям человека — почерку, устной и письменной речи, слюне; по следам метаболизма, диагностика региона и источника происхождения, материи или изделия, меточная техника). Именно эти направления следует активно внедрять для усиления криминалистического обеспечения агентурно-оперативных мероприятий чекистов, ведущих борьбу с организованной преступностью. К числу таких мероприятий можно отнести, например, контроль за перемещением лиц, товаров и ценностей, идентификацию голосов участников преступных групп, установление источника происхождения драгоценных металлов, включая место добычи природного золота, обнаружения оружия, боеприпасов и специальных химических средств нападения, и многие другие.

Заканчивая статью, следует отметить, что криминалистика в системе КГБ СССР обладает широким арсеналом специальных методов и средств, ориентированных на решение задач оперативных и следственных подразделений Комитета, которые можно и должно использовать в борьбе с организованной преступностью. В этом направлении ЦНИИСИ ОТУ развернута в настоящее время активная работа.

О МЕРАХ ШВЕЙЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО БОРЬБЕ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Правительство Швейцарии в последнее время все больше внимания уделяет вопросам усиления борьбы с организованной преступностью в своей стране.

По оценкам специалистов, в течение последних пяти лет в Швейцарии, особенно в кантонах Женева, Базель, Цюрих, отмечается активизация деятельности местных и международных преступных организаций и групп. Особую озабоченность руководства страны вызывает увеличение количества преступлений, связанных с наркобизнесом. Так, по официальным сведениям, в кантоне Женева в 1989 году полицией было задержано 89 торговцев наркотиками и изъято наркотических веществ на общую сумму 43 миллиона швейцарских франков.

Данные правоохранительных органов западных стран свидетельствуют, что наркобизнес активно использует для «отмывания» своих денежных средств банковские и финансовые учреждения Швейцарии. По некоторым оценкам, в 80-е годы в швейцарских банках легализовано более 10 миллиардов американских долларов.

По мнению экспертов, повышенный интерес международного наркобизнеса к Швейцарии обусловлен значительной концентрацией в стране банковских учреждений и связанных с ними посреднических фирм и адвокатских контор, что облегчает проведение финансовых операций по сокрытию источников поступления денежных средств. Кроме этого, действующее в стране законодательство, сложившаяся структура и методы работы правоохранительных органов не позволяют вести эффективную борьбу с указанным видом преступности.

С учетом сложившейся ситуации в ноябре 1989 года Национальный совет одобрил представленный правительством проект двух новых статей уголовного кодекса, предусматривающих уголовное наказание за участие финансовых учреждений или конкретных лиц в «отмывании» наркодолларов.

Одна из них гласит, что «за действия, направленные на сокрытие или препятствующие установлению истинного происхождения, выявлению или конфискации ценностей, если лицо, совершившее данные действия, знало или должно было предполагать об их

преступном происхождении», предусматривается тюремное заключение сроком до пяти лет и штраф до одного миллиона швейцарских франков. Отягчающим вину обстоятельством является принадлежность лица к преступной организации или группе, систематически занимающейся «отмыванием» наркодолларов, или, если речь идет о крупной финансовой операции, совершенной им при исполнении своих служебных обязанностей.

Другая статья предусматривает тюремное заключение сроком до одного года или штраф, если лицо при выполнении своих служебных обязанностей, связанных с проведением различного рода финансовых операций, «не проявит требуемой профессиональной бдительности» для выяснения истинного владельца или источника происхождения денежных средств.

Перечисленные статьи уголовного кодекса предполагается рассмотреть и утвердить на сессии совета швейцарских кантонов.

В ближайшее время в парламенте страны намечено поставить вопрос о включении в общую часть уголовного кодекса понятия «организованная преступность», которое будет распространяться на преступления, связанные с наркобизнесом, торговлей оружием, терроризмом и другими формами организованной преступности. Одновременно будут рассмотрены закон о защите информационных систем от несанкционированного вмешательства в их работу и процедура конфискации наркодолларов.

В борьбе с организованной преступностью большое значение имеет, как известно, доказательная сторона. В соответствии с действующим в Швейцарии законодательством ни один из способов доказательства вины не отвергается заранее судом, а принимается для рассмотрения и определения его приемлемости. Швейцарские суды рассматривают также доказательства, полученные при помощи технических средств. При этом в соответствии со специальными законодательными актами, направленными на усиление борьбы с наркобизнесом, процедура использования оперативной техники по такого рода уголовным делам упрощена, и полиции в этом вопросе предоставлены более широкие полномочия. В частности, судебные органы Швейцарии при рассмотрении ряда конкретных уголовных дел практикуют на специальных закрытых судебных заседаниях заслушивание свидетельских показаний частных детективов или сотрудников полиции без раскрытия в дальнейшем их установочных данных.

В целях повышения эффективности борьбы с организованной преступностью в стране правительству Швейцарии поручено разработать проект реорганизации федерального департамента юстиции и полиции.

Национальным советом предусмотрено принятие ряда организационных мер, направленных на усиление подразделений полиции по борьбе с наркобизнесом. В частности, в кантоне Женева создано новое полицейское подразделение для борьбы против использования банковских учреждений в целях легализации денежных средств, добытых преступным путем.

Полиция Швейцарии в работе по организованной преступности широко использует агентуру, оперативную технику, наружное наблюдение. Применяется также такой эффективный метод, как внедрение в преступную группу или организацию частных детективов и сотрудников полиции (мероприятия по подставе), что позволяет в большинстве случаев получать важную оперативную информацию, уликовые материалы, осуществлять операции по захвату крупных партий наркотиков. От участников подобных операций требуется высокая профессиональная подготовка, а также предусматривается их юридическая и социальная защищенность.

Правительство Швейцарии предпринимает активные шаги по координации деятельности и повышению эффективности сотрудничества с другими странами по проблемам борьбы с международным наркобизнесом. В ходе этой работы решаются вопросы взаимного обмена информацией, подготовки и проведения совместных операций. Так, в январе сего года американское бюро по борьбе с наркотиками во взаимодействии с полицией Швейцарии и Канады провели операцию по конфискации наркодолларов на сумму 5 миллионов долларов США. Из них 500 тысяч долларов было передано правительству кантона Базель в качестве вознаграждения за сотрудничество.

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В СССР: ВЗГЛЯД АМЕРИКАНСКИХ ЭКСПЕРТОВ

По мнению экспертов по борьбе с организованной преступностью и рэкетом министерства юстиции США, сложная экономическая ситуация в Советском Союзе, ослабление политических институтов власти, а также реорганизация в правоохранительных органах создают благоприятные условия для быстрого становления мафии: поэтому уже сейчас необходимы самые решительные меры, с тем чтобы не упустить время и не повторить «печальный американский опыт» продолжительного (более 70 лет) осознания той опасности, которую представляет для общества организованная преступность. Так, хотя впервые о существовании в США мафии было заявлено еще в конце прошлого века, лишь в начале 50-х годов специальная комиссия по расследованиям во главе с сенатором Э. Кефовером начала изучение данной проблемы. Она пришла к выводу, что в США действует весьма разветвленный преступный синдикат, в ряде штатов контролирующий политическую и экономическую активность. Американцам потребовалось еще более пятнадцати лет, чтобы приступить к борьбе с мафией. В 1967 году решением президента создается специальная комиссия по борьбе с организованной преступностью, а уже на следующий год конгресс США принял первый закон, положивший

начало созданию системы правовых актов, регламентирующих деятельность всех правоохранительных органов. Сложившаяся в США система таких актов в целом устраивает участвующие в борьбе с мафией ведомства. По оценкам сотрудников министерства юстиции США, хотя вероятны отдельные ее дополнения и корректировки, но в целом действующие законы полностью учитывают интересы правоохранительных органов.

В условиях советского общества, как подчеркивают американские эксперты, особенно важно подключение к борьбе с организованной преступностью высшего законодательного органа страны — Верховного Совета СССР. Прежде всего необходима правовая основа для противодействия мафии, система законов, определяющих полномочия различных ведомств, их взаимодействие и соподчиненность. Поддержку народным депутатам должно оказывать и руководство советских правоохранительных органов, регулярно информируя их о своей деятельности, направляя собственные исследования по преступности с предложениями и рекомендациями. Как показывает американский опыт, могут быть весьма полезными открытые для публики слушания в комиссиях Верховного Совета СССР, посвященные борьбе с организованной преступностью. На них, помимо представителей различных ведомств, могли бы выступать и эксперты из других стран, в том числе из США.

Особое внимание при выработке эффективной стратегии борьбы с организованной преступностью, по мнению американцев, следует уделить созданию системы безопасности для сотрудников правоохранительных органов, а также свидетельской базы. К примеру, в США на протяжении более чем десяти лет не было случая физического насилия по отношению к сотрудникам ФБР, полиции, таможенного управления и др. со стороны традиционной мафии (что нельзя сказать о новом явлении в американском обществе — наркомафии). Руководители отделов по борьбе с организованной преступностью и рэкету различных федеральных ведомств указаны в свободно распространяемых справочниках, они нередко выступают с докладами на конференциях и семинарах по преступности. В министерстве юстиции США полагают, что в настоящее время организованная преступность заинтересована «в мирном сосуществовании с государством». Располагая крупной недвижимостью, легализовав значительные финансовые средства и получая устойчивые доходы, руководство преступных синдикатов не заинтересовано, даже в случае угрозы тюремного заключения, идти на самые крайние меры, вызывать на себя огонь. Ни у кого здесь не возникает сомнений в том, что в случае физической расправы с представителем одного из правоохранительных ведомств вся мощь госаппарата, конгресс и общественность обрушатся на эту организацию и в самое ближайшее время она прекратит свою деятельность.

В американской практике действует тщательно разработанная система мер по обеспечению безопасности выступающих в качестве свидетелей лиц. В нее, в частности, входит так называемая

«амнистия по решению суда», предполагающая частичное или же полное освобождение их от наказания в случае дачи важных показаний против организованной преступности в суде. При необходимости министерство юстиции США предоставляет свидетелям новые документы с измененными установочными данными, помогает в устройстве на новом месте, поиске работы. В течение нескольких месяцев из бюджета министерства покрываются все их расходы, иногда обеспечивается на один-два месяца и физическая охрана свидетелей. Без создания подобной системы мер защиты свидетельской базы, по мнению американцев, невозможно вести эффективную борьбу с мафией.

По материалам Первого главного управления КГБ СССР